

ЧАСТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
СВЯТО-ФИЛАРЕТОВСКИЙ ПРАВОСЛАВНО-ХРИСТИАНСКИЙ ИНСТИТУТ

Н. В. Ключев

КАНОНИЧЕСКОЕ ПРАВО

КАНОНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЦЕРКОВНЫХ СЛУЖЕНИЙ

*Учебное пособие для студентов теологического, религиоведческого
и других гуманитарных направлений и специальностей
высших учебных заведений*

Свято-Филаретовский
православно-христианский институт
Москва • 2020

УДК 348,5
ББК 86.372.24-62

Рекомендовано кафедрой богословия СФИ

Рецензенты:

Дьякон Василий (Карл Христиан) Фельми, доктор богословия, почетный доктор Московской православной духовной академии
В. В. Тюшагин, преподаватель теории государства и права Лицея НИУ ВШЭ

Клюев Николай Владимирович

К52 Каноническое право : Канонические аспекты церковных служений : Учебное пособие для студентов теологического, религиоведческого и других гуманитарных направлений и специальностей высших учебных заведений. — М. : Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2020. — 184 с.

ISBN 978- 5-89100-240-1

Содержание учебного пособия соответствует программе курса бакалавриата «Каноническое право». Автор придерживается точки зрения, согласно которой церковные нормы, являющиеся разновидностью норм социальных, все-таки не являются нормами юридическими. Читателю предлагается взглянуть на весь канонический корпус православной (и не только православной) церкви через призму решения главной задачи — содействие исполнению церковью своего призвания (миссии) в этом мире как пути свидетельства о Боге и Человеке, а значит — служения и общения святых. В пособии говорится о церковной норме, ее действии, о вступлении в церковь и возвращении в нее после отпадения, о наложении церковных наказаний, каноническом регулировании общих и особых служений, церковном суде, монашестве и других аспектах церковной жизни. В пособии рассматриваются не только древние каноны, вошедшие в Книгу Правил, но и современные церковные документы, принятые Русской православной церковью по тем или иным вопросам. Для сравнения приводится обзор Кодекса канонического права католической церкви. Пособие предназначено для широкого круга читателей, студентов богословских вузов и всех интересующихся церковным нормативным материалом.

© Клюев Н. В., 2020

© Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Введение • 5

Тема 1 • 9

Каноническое право как учебная дисциплина.

Проблема наименования дисциплины.

Концепция и структура дисциплины.

Источники церковного нормативного корпуса

Тема 2 • 25

Понятие церковной нормы, ее структура, действие по кругу лиц.

Церковное наказание (прещение), его цель, виды, продолжительность, полномочия по наложению и снятию. Власть в церкви

Состав нарушения церковной нормы • 27

Церковное наказание (прещение) • 30

Продолжительность (срок) церковного наказания • 32

Полномочия по наложению и снятию церковного наказания • 33

Власть в церкви • 35

Тема 3 • 43

Регулирование церковными правилами вступления (приема)

в церковь, выхода из нее и возвращения в церковь.

Условия приема в церковь, порядок приема (время, место, полномочия на совершение таинства), особенности приема в церковь из еретических и схизматических сообществ

Тема 4 • 57

Служение народа Божьего: основные права и обязанности членов церкви, нормы церковного благочестия и ответственность за их нарушение

Тема 5 • 72

Каноническое регулирование поставления священно- и церковнослужителей: именование в текстах канонов священно- и церковнослужителей; условия и порядок поставления; содержание служений; прекращение, приостановление и возобновление особых служений; перемещение священнослужителей

Наименование лиц, имеющих особые церковные служения • 72

Поставление на особые церковные служения • 74

Условия поставления • 76

Порядок поставления и полномочия на поставление • 82
Перемещение лиц, имеющих особые служения • 86
Виды (наименования) и содержание особых служений и их отражение в канонах. Ограничения, связанные с особым служением • 89
Соотношение сакраментальных и властных полномочий лиц, имеющих особые служения (иерархия священнодействия и иерархия правительственная) • 95
Приостановление, возобновление и прекращение особых церковных служений • 96

Тема 6 • 100

Устройство и управление церковью по уставу РПЦ и приходскому уставу.
Канонический статус православных братств и сестричеств

Тема 7 • 115

Церковный суд

Принятие дела к рассмотрению • 118
Рассмотрение дела судом • 119
Епархиальный суд (первая судебная инстанция) • 120
Высший общецерковный суд (первая, вторая и надзорная инстанции) • 125
Суд Архиерейского собора • 130
Регулирование древними канонами церковного судопроизводства • 131

Тема 8 • 133

Церковный брак

Тема 9 • 147

Монашество

Тема 10 • 157

Общий обзор основных сфер регулирования церковной жизни в Католической церкви на основе Кодекса канонического права (*Codex juris canonici*)

Заключение • 173

Приложение • 176

О каноническом статусе члена РПЦ

ВВЕДЕНИЕ

«Не отвергаю благодати Божией; а если законом оправдание, то Христос напрасно умер» (Гал 2:21)¹. По свидетельству современников, именно с этих слов протопр. Николай Афанасьев (1893–1966), автор широко известной в настоящее время концепции евхаристической экклезиологии, начал читать свой курс канонического права. Вслед за Рудольфом Зомом (1841–1917), немецким юристом, историком и профессором канонического права, Афанасьев отстаивал точку зрения, согласно которой проникновение в церковную жизнь правовых начал следует рассматривать как отклонение от нормы, искажение, требующее корректировки через утверждение подлинно православного учения о Церкви. Действительно, многие маститые авторы считали и продолжают считать науку канонического, или церковного, права наукой сугубо юридической, как и церковные каноны — разновидностью правовых норм.

Почему право и церковная жизнь несовместимы? Потому что право (закон) предполагает использование принудительных механизмов для обеспечения своей реализации, а в новозаветной церкви принуждение недопустимо ни в какой форме. Ветхозаветное законодательство допускало возможность силового преодоления греха, что следует рассматривать как выбор из двух зол — меньшего. В Новом Завете от верующих требуется отказаться от несовершенных (т. е. силовых) способов борьбы со злом ради утверждения средств совершенных (не противясь злему (человеку)). Особенно это касается церковной сферы. И если в общественной жизни христиан зачастую еще прибегает к помощи государства (а значит — и его силовой правоохранительной системы) для решения возникающих проблем, то в церкви такой подход не может быть признан нормальным, потому что тогда не будет никакой границы между церковью и обществом как «миром сим», лежащим во зле.

Во многом верной представляется и точка зрения Рудольфа Зомы на недопустимость регулирования церковной жизни правом. Он, в частности, писал:

1. Здесь и далее тексты Библии приводятся по Синодальному переводу.

Мыслимо ли, чтобы *правовой формулой* решалось, чье слово для Церкви — Божье слово? Сущность права не в том, что оно осуществляется принудительно, но, несомненно, в том, что оно носит *формальный* характер, т. е. что оно основывается на определенных фактах *прошедшего*, без возможности критики, без принятия во внимание, является ли оно действительно оправданным и в настоящее время или нет. Возможно ли существование такого *права*, которое навязывало бы общине какое-либо решение в качестве *Божьего* решения? Возможно ли, чтобы какое-либо учение должно было считаться божественным на том основании, что учащий за некоторое время до этого был, может быть, правильно избран общиной, или как-нибудь иначе получил законное поставление? Если достоверно известно, что еkkлeзия может управляться не человеческим, но единственно божественным словом, то столь же достоверно, что не может существовать в христианстве никакой власти и никакого поставления на должность, которые давали бы относительно общины *правовые* полномочия. Слово Божие узнается не по какой-либо форме, но по его внутренней силе. Христианство должно следовать только такому слову, которое оно в силу внутреннего свободного соглашения признает божественным словом. Только реально оправданному, проистекающему поистине из Духа Божьего слову повинуются оно. *В еkkлeзии не может существовать никакой правовой правительственной власти*².

Причина, по которой следует отвергнуть принудительность (насилие) и формализм как недопустимые для церковной жизни методы, заключается в том, что они входят в непримиримый конфликт с такими христианскими принципами, как любовь и свобода. Именно любовь и свобода попираются и уничтожаются, когда торжествуют насилие в любых своих проявлениях и формализм, что, в сущности, есть осужденная Христом закваска фарисейская и закваска Иродова (саддукейская).

Христианское откровение ориентирует нас на то, что жизнь по вере предполагает не просто духовно-нравственное самосовершенствование каждого индивида, но, в первую очередь, путь уподобления Христу, а значит — путь самопожертвования и служения другим.

В настоящем пособии излагается точка зрения, согласно которой церковные нормы, являющиеся разновидностью норм социальных, все-таки

2. Зом Р. Церковный строй в первые века христианства. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2005. С. 38–39.

не являются нормами юридическими, поскольку имеют и специальный предмет регулирования (церковная жизнь), и свои механизмы обеспечения их исполнения (отсутствие государства в качестве регулятора и гаранта), и особый источник своего появления («Ибо угодно Святому Духу и нам...» (Деян 15:28)). Вместе с тем с сожалением следует констатировать, что санкции церковных канонов содержат в себе принудительный элемент. Кроме этого, сами приемы техники написания церковных нормативных актов изобилуют юридической терминологией (см., к примеру, Положение о церковном суде РПЦ). Поэтому если уж говорить о некоем общем родовом обозначении церковных норм в сравнении с юридическими нормами, то можно было бы назвать церковные нормы не правовыми, а квазиправовыми.

Читателю предлагается взглянуть на весь канонический корпус православной (и не только православной) церкви через призму решения главной задачи — содействие исполнению церковью своего призвания (миссии) в этом мире как пути свидетельства о Боге и Человеке, а значит — служения и общения святых.

Представляется, что такой подход позволяет определенным образом систематизировать и структурировать канонический материал, показать его внутреннюю логику и смысл.

Важным подспорьем в этом послужили труды уже упомянутых авторов. К примеру, работы Афанасьева по экклезиологии самой своей тематикой подвигают читателя увидеть, что христианская жизнь начинается со вступления в Церковь, а затем разворачивается через общие и особые (специальные) служения. Эти служения обычно имеют вполне определенные условия для своего начала, продолжения, приостановления, прекращения и возобновления. Виды церковных служений, взятых по отдельности, и служение самой церкви конституируются церковными нормами (канонами).

Конечно, каноны не могут претендовать на регулирование всех сторон духовной жизни. Существуют сферы, которые не подлежат нормированию и которые невозможно формализовать через простое перечисление тех или иных обязанностей и внешних признаков (к примеру, служения апостолов, пророков, учителей, богословов, мистиков, свидетелей и исповедников веры и т. д.). У церковных норм есть свое место и свои задачи — регулировать внешнюю, материальную сторону церковной жизни.

В пособии не рассматривается история канонического права как в целом, так и по отдельным периодам. Представляется, что этот важный и объемный материал целесообразно осветить в отдельной работе, специально посвященной данной проблематике.

При подготовке пособия упор делался не только на древние каноны, вошедшие в Книгу Правил, но и на современные церковные документы, принятые Русской православной церковью по тем или иным вопросам.

Пособие предназначено для общего знакомства читателя с церковным нормативным материалом. Автор не ставит перед собой задачу выявить содержание каждого правила и исследовать многовековую традицию его применения, проанализировать практику церковного суда, определить «юридическую силу» церковных правил на сегодняшний день, провести сравнительный анализ церковных институтов у православных и католиков и проч. Тем более что любые авторские комментарии к канонам могут иметь лишь относительное значение, с которым читатель может и не согласиться, так как сегодня не существует какого-либо церковного документа, который разъяснял бы, как то или иное правило следует понимать и применять.

ТЕМА 1

КАНОНИЧЕСКОЕ ПРАВО КАК УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА. ПРОБЛЕМА НАИМЕНОВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ. КОНЦЕПЦИЯ И СТРУКТУРА ДИСЦИПЛИНЫ. ИСТОЧНИКИ ЦЕРКОВНОГО НОРМАТИВНОГО КОРПУСА

Начиная изучать правила церковной жизни, мы сразу сталкиваемся с проблемой — это само наименование дисциплины, с которой нам придется иметь дело. О каком «праве» идет речь, когда мы говорим о праве церковном, т. е. о нормах, регулирующих жизнь членов церкви?

Для ответа на этот вопрос нам необходимо обратиться к понятию права как такового, чтобы затем соотнести его с так называемым «правом церковным».

Исследователи сущности права отмечают такие его черты, как:

- нормативность;
- общеобязательность;
- гарантия реализации правовых предписаний со стороны государства силой принуждения;
- тесная взаимосвязь между государством и правом;
- ключевая роль государства в формировании правовых предписаний¹.

В советской юридической науке право определяется как совокупность правовых норм, отражающих волю господствующего класса, исполнение которых обеспечивается силой государственного принуждения.

Из сказанного видно, что не всякая норма является нормой правовой. В системе социальной регуляции различают

1. Мелехин А. В. Теория государства и права : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : СПС Консультант Плюс, 2009. 545 с.

также нормы общественных объединений, нормы морали, нормы религии, обычаи и традиции и т. д.

Автор одного из учебников по теории государства и права А. В. Мелехин, рассуждая о церковном праве, высказался следующим образом:

Вобрав в себя тысячелетние культуру, язык, положения норм римского права и опыт предшественников, каноническое право в полной мере соответствует следующей формуле: «церковь живет по римским законам»².

Конечно, римское право как феномен античного мира оказало определенное влияние на церковную жизнь в целом и, соответственно, на церковные правила. Это влияние выразилось, в частности, в подходах к нормотворчеству, а также в некоторых правовых принципах, которые «перекочевали» из светской сферы в церковную среду (к примеру, принцип запрета на двойное наказание³, что в реальностях церковной жизни не всегда выглядит адекватно. Так, скажем, клирик, уличенный в блуде, извергается из сана, но от церковного общения не отлучается, оставаясь в канонических границах церкви (Апост. 25)).

В связи с этим возникает и более общий вопрос — о применимости к церковной жизни правил как таковых. Известный православный церковный историк, экклесиолог и канонист о. Николай Афанасьев неоднократно отмечал, что новозаветная церковь никогда не находилась в состоянии «благодатной анархии». Апостол Павел призывает к тому, что в церкви «все должно быть благопристойно и чинно» (1 Кор 14:40).

Действительно, и в Евангелиях, и в апостольских посланиях мы то и дело встречаемся с некоторыми установлениями, которые можно было бы назвать нормами (т. е. правилами) или принципами. В то же время Нагорную проповедь Христа и заповеди блаженств лучше отнести все же не к правилам, а скорее к принципам, на которых должна базироваться

2. Мелехин А. В. Указ. соч.

3. *Nemo debet bis puniri pro uno delicto* (лат.) — никто не должен быть дважды наказан за одно и то же преступление.

христианская жизнь. Христову заповедь любви невозможно приравнять к правилу и формализовать. Это некая максима, исполнение которой в эмпирической действительности не проверяемо.

Иное дело — правила. Это как ветхозаветный закон, исполнение которого можно проверить на практике. К примеру, соблюдает член церкви заповедь о субботе или нет — вопрос факта, а не субъективных переживаний. Это касается как ритуальных, так и моральных установлений. И эта черта — объективная проверяемость исполнения правил — существенным образом отличает их от принципов церковной жизни, об исполнении которых можно судить лишь духовно и «по плодам».

Представляется, что правила жизни церкви в том или ином виде присутствовали в ней с самого начала ее существования. Уже в корпусе Нового завета мы встречаем требования, которые предъявлялись к кандидату в епископы, или рекомендации апостола церковной общине по отношению к тяжкому грешнику. Эти примеры можно продолжить.

Получается, что любое церковное собрание, пусть и Богочеловеческое, но которое еще не есть Царство Небесное и причастно этому зону, хоть и взыскивает грядущего, регламентируется теми или иными нормами, сформулированными самой церковью, пусть и ради немощи человеческой.

В середине XX в. о. Николай Афанасьев писал, что членство в Церкви предполагает и служение в Ней. Наш современник, о. Георгий Кочетков, в своей богословской статье «Вхождение в Церковь и исповедание Церкви в церкви», также указывает, что само понятие члена Церкви предполагает служение. С таким богословским подходом можно согласиться. На основании текстов Священного писания Нового завета можно также утверждать, что существует некая градация служений, в том числе по их содержанию и значимости для Бога и Церкви, которая, несомненно, может проявляться и в церковном нормировании.

В богословии существуют различные подходы к классификации церковных служений. Так, о. Николай Афанасьев разделял все служения на общие и особые. К общим служениям (1 Пет 2:9)

призваны все христиане, а особые служения принадлежат тем из них, кто имеет для этого особые дары Духа (1 Кор 12:28). Ко вторым Афанасьев относит служения управления, учительства, пророчества и т. д. Отец Георгий Кочетков делит все служения на общецерковные (или материальные) и лично-харизматические (или духовные). Нужно пояснить, что классификация о. Георгия, конечно, не означает, что общецерковные служения он считает бездуховными, ибо «...все напоены одним Духом» (1 Кор 12:13). Но эти служения решают в церкви особую задачу — созидать материальную сторону (базу) ее жизни. К таким «материальным» о. Георгий относит служения иерархии, дьяконов, дьяконисс, чтецов, певцов, иконописцев и т. п. Среди лично-харизматических в его классификации служения пророков, благовестников, учителей, имеющих дар языков или их истолкования, подлинные (от Бога) видения, откровения и сновидения, выдающихся по силе свидетелей Истины своею жизнью и деятельностью (апостолат, мученичество), богословов, философов, апологетов и т. д. По сути дела о. Георгий указывает на существование двух разновидностей особых (по Афанасьеву) служений. Конечно, остается вопрос о месте тех, кто таких особых служений не несет.

Нельзя не отметить, что церковные правила регламентируют лишь те церковные служения, осуществление которых можно подвергнуть объективной оценке. В классификации о. Георгия это «материальные», или общецерковные служения. Лично-харизматические служения, такие как пророческое или учительское, уже трудно или невозможно очертить правилами. С попытками регулирования духовных служений мы встречаемся в древних письменных памятниках, например — в «Дидахе», и даже здесь это касается соблюдения некоего внешнего предписания — не оставаться апостолу (пророку) в церковной общине больше трех дней.

Через призму служения можно взглянуть на весь канонический корпус Православной церкви. Если исходить из презумпции, что служение в церковной жизни является главной реальностью, как и его оборотная сторона — общение святых (см.: Апостольский символ веры), то все каноническое регулирование становится подчиненным решению

одной глобальной задачи — чтобы это служение и общение осуществлялось наиболее совершенным (или, если угодно, эффективным) образом.

Непосредственное знакомство с текстами церковных правил позволяет убедиться, что они несут на себе именно эту смысловую нагрузку. Так, в частности, каноны регулируют вступление в церковь, которое всегда богословски осмыслялось как поставление на служение и введение в собрание; возвращение в церковь; общее служение членов народа Божьего; поставление на особые служения, их приостановление, прекращение и возобновление и т. д.

По вопросу о наименовании изучаемой дисциплины в литературе встречаются разные мнения. Так, канонист Николай Семенович Суворов (1848–1909) в своем учебнике церковного права указывал, что церковь как часть общества регламентируется церковным правом. Взгляд на церковь как на часть общества сам по себе уже вызывает определенные вопросы. Но поскольку в синодальный период церковной истории церковь не была отделена от государства, то в этом смысле позиция Суворова отчасти понятна. Однако с богословской точки зрения природа церкви является благодатной, а не правовой. Следовательно, в праве у церкви нет необходимости, так как Церковь — место действия Духа, т. е. совершенной реальности, в отличие от права, которое есть реальность несовершенная. Ценность права в эмпирической жизни огромна, так как оно охраняет личность от разного рода посягательств на нее со стороны других субъектов, включая общество и государство. Церковь, пребывая в эмпирической жизни, не только признает право, но и заинтересована в нем, поскольку правом регулируются отношения, в которые церковь вступает в своем эмпирическом бытии. Св. Климент Александрийский в «Строматах» пишет, что земная церковь есть изображение (икона) церкви небесной. Вместе с тем это отображение не означает наличие двух разных церквей. Церковь одна (едина) и Церковь небесная реально явлена в земной, эмпирической церкви (см.: Символ веры). Попытки соединить и примирить в церкви право и благодать привели к двоению границ Церкви, которую стали вос-

принимать в двух аспектах — как церковь видимую (земную) и невидимую (небесную). Земная церковь сравнима с христианским государством, в котором живут как добрые, так и злые, грешные люди, нуждающиеся в праве для ограничения зла. Двоение границ Церкви фактически означает разделение Церкви, разрыв единого церковного Тела: «Разве разделился Христос?» (1 Кор 1:13). Если Христос живет в своей Церкви, которая есть Его Тело, то может ли право регулировать жизнь Христа и каждого члена этого Тела? Не оказывается ли таким образом право чем-то большим, чем Бог и Его Церковь? Если исходить из единства небесной и земной Церкви, то двойные стандарты оказываются невозможны так же, как невозможно оправдать существование правовых принципов в «видимой» церкви при отсутствии их в церкви «невидимой».

В качестве причины возникновения права Афанасьев указывает на охлаждение любви между людьми, что приводит к необходимости охраны личности от других личностей и государства. В Церкви как в благодатном пространстве нет необходимости в охране личности. Продолжая мысль ап. Павла о том, что законом он умер для закона, чтобы жить для Бога (Гал 2:19), можно сказать, что тем самым он умер и для права. Основа новой жизни для Бога есть любовь, потому что Бог есть любовь (1 Ин 4:8). Право — несовершенное явление жизни, от него надлежит отказаться ради совершенной жизни в любви, где каждая личность готова, в свою очередь, отказаться от себя в пользу других личностей. Анализируя соборные начала в церковной жизни, можно сказать, что по мере превращения собора как собрания церковной общины в собор как собрание епископов правовые начала в церкви усиливались. В свою очередь сама церковная община стала пониматься как часть церкви и в этом своем качестве о ее согласии с решениями целого, т. е. того, что больше нее самой, уже не могло идти речи, так как тогда часть отпала бы от целого, от единой церкви.

Не нужно право и для охраны личности в Церкви от Самой Церкви, так как будучи местом созидания личностей, Церковь не может покушаться на них. Если кто-то и покушается на личность в Церкви, то это делает явно не Церковь, а чуждые

ей элементы⁴. Таким образом, в зависимости от того, какое представление мы имеем о Церкви — как об общине или как об обществе (или его части), такое представление мы имеем и о церковных нормах, или церковном праве.

Суворов отмечает, что понятие «церковное право» в чем-то уже, а в чем-то шире понятия «каноническое право». При этом под каноническим правом он понимает постановления церковных соборов и другие документы, которые в основном сейчас содержатся в Книге Правил. Церковное право включает в себя сверх того и иные акты, издаваемые церковной властью по тем или иным поводам, которые дает современная церковная жизнь. Прот. Владислав Цыпин вслед за Алексеем Степановичем Павловым (1832–1898) полагает, что оба названия предмета — церковное или каноническое право — равнозначны.

Отметим, что внешняя жизнь церкви как части общества (религиозное объединение), безусловно, регламентирована светским правом (см., к примеру, Закон о религиозных объединениях). Но государство этим законодательством не вмешивается во внутренние дела церкви, и в этом смысле церковь свободна от государства в своих внутренних установлениях, если только эти установления не нарушают другие государственные законы — не посягают на права личности, на частную собственность, не создают угрозы существованию государства, общества и т. д.

Современный автор, прот. Владислав Цыпин, в своем курсе церковного права указывает на то, что нормы, регулирующие жизнь церкви, являются нормами правовыми. Суворов пишет, что наука церковного права есть юридическая, а не богословская. Между тем теология — это совокупность представлений о сущности и действии Бога, построенная в формах идеалистического умозрения на основе текстов, принимаемых как божественное откровение⁵.

4. «Всякий грех в Церкви есть грех не Церкви, но против Церкви» (прот. Валентин Свенцицкий).

5. См.: Теология // Новая философская энциклопедия : В 4 т. / Под ред. В. С. Степина. Т. 4: Т–Я. М. : Мысль, 2001. С. 32.

Церковные нормы, принимаемые соборами или теми или иными представителями церковной власти, в нормальном случае не являются проявлением лишь воли индивидуума или собрания индивидуумов. Церковь рассматривала такое волеизъявление как Богочеловеческое действие («Ибо угодно Святому Духу и нам...» (Деян 15:28)). Другой вопрос, что волеизъявление церкви или конкретного ее представителя может искажаться под влиянием тех или иных грехов и согрешений, быть не церковным по существу или антицерковным (по аналогии с откровением об антихристе⁶). В истории церкви известны и так называемые «разбойничьи соборы», решения которых не принимались церковью⁷. Но в целом это не отменяет того, что нормы, признаваемые церковью в качестве своих, уже не могут считаться лишь внешними для нее. Следовательно, и наука, изучающая указанные нормы, не является наукой лишь юридической, светской, хотя с точки зрения методики познания, используемой терминологии и техники нормотворчества можно утверждать, что эти знания и техники в определенной мере заимствованы из правовой науки и практики. В этом нет ничего удивительного, поскольку богословие заимствовало приемы, выработанные в философской мысли, в том числе античной (Аристотель, Платон, Плотин и т. д.), так же как церковь в свое время приспособила античные здания под христианские храмы и т. д.

Думается, что упомянутые авторы все же не доказали, что природа церковных норм является правовой. Так, прот. Владислав Цыпин аргументирует свою позицию ссылкой на слова Спасителя о том, что Он пришел не нарушить закон, а исполнить. Из этого он заключает, что в церкви действует закон как правовой инструмент. Схожесть между правом и церковными нормами Цыпин усматривает в первую очередь в обязательности тех и других, в обеспечении их исполнения соответствующими санкциями. Одновременно с этим автор пишет, что право обусловлено существованием государства. Между тем современные церковные нормы

6. См.: 1 Ин 2:18.

7. Эфесский собор 449 г.; иконоборческий собор 754 г.

не обязаны государству своим появлением. А. С. Суворов, в свою очередь, никак не раскрывает свой тезис о юридизме канонического права, по сути предлагая читателю либо относиться к его высказыванию как к самоочевидному факту, не нуждающемуся в подкреплении доводами, либо додумывать обоснование самому.

С учетом вышеизложенного, трудно согласиться с данными подходами. Исходя из существенных черт и определения права, о которых уже шла речь, очевидно, что церковные правила никак не равны праву вообще и римским законам в частности. Действительно, в истории церкви случались довольно длительные периоды, когда государство в лице императора контролировало церковную жизнь. Издавались соответствующие сборники, состоящие из государственных указов и церковных правил (так называемые *номоканоны*). Со стороны государства церкви предоставлялось право осуществлять суд по определенным вопросам, а церковь могла прибегать к помощи государства в тех случаях, когда требовалась его сила. Но сегодня христианская церковь и ее мораль формально никак не гарантируются государством и полностью свободны в своих внутренних установлениях. Так, Российская Федерация согласно Конституции — светское государство. Церковные нормы, включенные в Книгу правил, а также предписания, издаваемые по тем или иным вопросам современной церковной властью, регулируют исключительно внутренние вопросы церковной жизни, за эти рамки не выходят и ни на что внешнее не посягают.

Главный отличительный признак светского права — это присутствие государства с его репрессивным аппаратом. Внешняя схожесть правовых и церковных норм сама по себе еще не может служить основанием для уравнивания тех и других, поскольку разница заключается в их внутренней природе, а не внешней форме выражения.

Можно утверждать, что церковные правила во всяком случае не представляют собой правовые нормы в том смысле, который им придается в современной юридической науке. Что же такое церковные правила? Выражаясь объективированным языком, это *одна из разновидностей социальных норм*,

они регулируют жизнь определенной социальной группы, которую можно было бы условно назвать корпорацией, или религиозным объединением (организацией). Санкции за их нарушение носят исключительно внутрикorporативный характер и лишают провинившегося субъекта тех или иных преференций, вытекающих из его членства в данной корпорации, включая само членство в ней. Несмотря на существующую разницу, нельзя не отметить и некоторое сходство правовых и канонических норм, заключающееся в наличии в тех и других принудительного элемента. Очевидно, что ни одна из церковных санкций не налагается нарушителем на самого себя. Это производят специально уполномоченные на это иерархи, даже и против воли лица, подвергаемого конкретному наказанию. Само наличие принудительного элемента в Церкви вызывает вопрос, поскольку учение Христа принципиально не предполагает применения силового воздействия на пасомых в любой форме. Таким образом, при именовании дисциплины вполне определенные возражения вызывает использование понятия «право». Более целесообразно было бы назвать изучающую каноны дисциплину, к примеру, «правила жизни церкви» — без использования термина «право». Но дабы не смущать читателя, для настоящего издания мы сохранили привычное название «каноническое право».

Настоящий курс канонического права имеет некоторые отличия от уже существующих курсов. Это касается общего подхода к содержанию и структуре расположения материала. Канонический корпус представлен в виде обзора и анализа церковных правил с точки зрения регулирования конкретных церковных служений.

Лекционный курс выстроен следующим образом:

- понятие церковной нормы, ее структура, действие по кругу лиц; церковное наказание (прещение), его цель, виды, продолжительность, полномочия по наложению и снятию; власть в церкви;
- регулирование церковными правилами вступления (приема) в церковь, выхода из нее и возвращения в церковь;
- служение народа Божьего;

- каноническое регулирование поставления и служения священно- и церковнослужителей;
- устройство и управление церковью по уставу РПЦ и приходскому уставу;
- церковный суд;
- церковный брак;
- монашество;
- общий обзор Кодекса канонического права Католической церкви.

В рамках курса не будут рассматриваться исторические аспекты возникновения тех или иных служений. Этот интересный и объемный вопрос, как представляется, является предметом исследования других богословских дисциплин и более или менее подробно описан в существующей литературе по каноническому праву. Интересующимся можно рекомендовать ознакомиться с курсом церковного права прот. Владислава Цыпина, который освещает эти вопросы.

Каноническое право тесно связано с такими богословскими дисциплинами, как экклезиология, сакраментология и литургия.

Предмет изучения канонического права — общие закономерности возникновения, развития и функционирования (применения) церковных норм.

Объект изучения — церковные институты, церковные нормы, церковное нормотворчество и нормоприменение.

Используемые методы (как и в других науках) — методы сравнения, анализа и синтеза, абстрагирования, системный и структурный подходы, восхождение от абстрактного к конкретному и т. п.

Используемые принципы познания:

- историзм, т. е. рассмотрение канонического права с точки зрения прошлого, настоящего и будущего;

- всесторонность, т. е. определение места канонического права в ряду других дисциплин и практики церковной жизни;

- комплексность, т. е. изучение предмета с использованием других наук и дисциплин;

- сочетание теории и практических занятий.

КАНОНИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

Традиционно в правовой науке принято говорить об источниках права, которые по существу представляют собой формы выражения воли законодателя. В более широком смысле к источникам права относят также саму материальную жизнь, а также ее осмысление (рефлексию), необходимое для формирования правовых норм. Применительно к каноническому праву также уместно говорить о его источниках. Основными источниками канонического права в православной церкви являются постановления вселенских и поместных соборов, а также авторитетные мнения церковных деятелей, вошедшие в настоящее время в Книгу правил святых апостол, святых соборов вселенских и поместных и святых отец (Книга Правил), а также в славянскую Кормчую книгу. Книга Правил впервые была издана в 1839 г. Святейшим Синодом в русском переводе, стилизованном под церковнославянский, с целью замены устаревшей Кормчей книги. Кормчая книга представляет собой сборник церковно-юридических текстов, переведенных с греческого на церковнославянский язык. Существует несколько редакций Кормчей книги. В 1653 г., при патриархе Никоне, было завершено издание так называемой Печатной Кормчей. При дальнейшем упоминании Кормчей книги в настоящем пособии подразумевается Печатная Кормчая. Сами упомянутые книги являются лишь сборниками перечисленных церковных правил, но не каноническими источниками. Авторитет церковных правил различается в зависимости от того, на каком уровне они были приняты. Так, авторитет правил, утвержденных на вселенском соборе, выше, чем правил, принятых на поместном соборе. Соборные определения авторитетнее, чем правила, восходящие к тем или иным церковным персонам.

Современная церковная власть в лице своих органов управления продолжает создавать церковные нормы. Это уставы, положения по тем или иным вопросам церковной жизни, иные документы, принимаемые как на поместном, так и на местном уровне. Неправильно было бы исключать из состава источников канонического права такие его формы, как

прецедент и церковный обычай. К примеру, сегодня в РПЦ МП высший общецерковный суд является органом, который формирует правоприменительную (прецедентную) практику. Церковный обычай (традиция) также широко распространен в церковной среде. Проблема обычая, однако, заключается в том, что возникшие на определенном историческом отрезке жизни церкви факты эмпирического бытия продолжают присутствовать и восприниматься как нечто изначально заданное и присущее ее природе. Об этой ошибочной позиции высказывался еще св. Киприан Карфагенский: «...незаметно вошедший у некоторых обычай не должен служить препятствием к победе и утверждению истины, ибо обычай без истины есть только старое заблуждение»⁸. Поэтому обычаем как источником канонического права следует пользоваться с большой осторожностью.

В своем труде «Византийское богословие: исторические тенденции и доктринальные темы» прот. Иоанн Мейендорф (1926–1992) сделал заслуживающий внимания обзор канонических источников Восточной церкви. Он называет канонические тексты главным источником знаний о византийских идеях в сфере экклезиологии. Но нас эти источники будут интересовать по прямому назначению. Перечислим их.

В первую очередь — это нормы, вошедшие в Книгу Правил: Апостольский Канон, сборник восьмидесяти пяти дисциплинарных правил, который служил в первой половине IV столетия каноническим текстом в Сирии. По свидетельству о. Иоанна, содержание этого свода отражает обычаи доникейского периода, но он не восходит непосредственно к апостолам. Введен в каноническое право патриархом Иоанном III Схоластиком (565–577), что позднее было одобрено Пято-Шестым собором (692 г.).

За ними следуют каноны Вселенских соборов:

1. Никея (325 г.) — 20 канонов.
2. Константинополь I (381 г.) — 7 канонов.

8. Письмо к Помпею против письма Стефана о крещении еретиков // Творения священномученика Киприана, епископа Карфагенского. Ч. 1. Киев : Тип. Г. Т. Корчак-Новицкого, 1879. С. 308.

3. Эфес (431 г.) — 8 канонов.
4. Халкидон (451 г.) — 30 канонов.
5. Пято-Шестой (Трулльский) собор (692 г.) — 102 канона.
6. Никея II (787 г.) — 22 канона.

Следующими по значимости являются каноны поместных соборов:

1. Анкира (314 г.) — 25 канонов.
2. Неокесария (314—325 гг.) — 15 канонов.
3. Антиохия (341 г.) — 25 канонов.
4. Сардика (343 г.) — 20 канонов.
5. Гангра (первая половина IV в.) — 21 канон.
6. Лаодикия (IV в.) — 60 канонов.
7. Константинополь (394 г.) — 1 канон.
8. Карфаген (*Codex canonum ecclesiae Africanae*, 419 г.) — 133 канона.
9. Константинополь (859—861 гг.).
10. Константинополь (879—880 гг.) — 3 канона.

После канонов поместных соборов приводятся каноны святых отцов, представляющие собой написанные по случаю письма или авторитетные ответы частным лицам:

1. Дионисия Александрийского († 265 г.).
2. Григория Неокесарийского († 270 г.).
3. Петра Александрийского († 311 г.).
4. Афанасия Александрийского († 373 г.).
5. Василия Кесарийского (Великого) († 379 г.).
6. Григория Нисского († 395 г.).
7. Григория Богослова († 389 г.).
8. Амфилохия Иконийского († 395 г.).
9. Тимофея Александрийского († 355 г.).
10. Феофила Александрийского († 412 г.).
11. Кирилла Александрийского († 444 г.).
12. Геннадия I Константинопольского († 471 г.).

Следует сказать несколько слов и о системе канонического права. Под системой права вообще принято понимать ее внутреннее устройство, выражающееся в единстве и согласованности ее частей, отраслей, институтов и норм. С сожа-

лением можно констатировать, что система православного канонического права не отличается внутренним единством и непротиворечивостью. Более поздние по времени нормы отменяют предыдущие без их формальной отмены. Это касается, например, регулирования служения безбрачного монашеского епископата, эволюцию которого можно проследить по принятым в разное время правилам.

Вряд ли можно было бы выделить в системе канонического права какие-то специфические отрасли, поскольку для этого требовалось бы определить качественно своеобразный вид церковных отношений со своим специфическим методом регулирования. Думается, что в существующем корпусе канонических норм не найдется достаточных оснований для определения целых отраслей. А вот говорить о наличии специфических канонических институтов как группы норм, регулирующих близкие по своему характеру отношения, вполне возможно. Это и институт церковного брака, и институт монашества, и институт поставления священнослужителей, и институт церковного устройства, и др.

В рамках нашего курса мы не будем отдельно рассматривать каноны конкретных соборов или авторитетных авторов как таковые. Церковные нормы будут анализироваться непосредственно в процессе изложения соответствующих тем изучаемой дисциплины.

При знакомстве с канонами следует принять во внимание толкования известных канонистов, поскольку они помогут лучше понять практику применения тех или иных правил. Среди таких толкователей Иоанн Зона́р, Алексей Аристíн и Федор Вальсамóн (XII в.). Также можно упомянуть систематизатора канонического корпуса Матфея Властаря́ (XIV в.), комментатора еп. Никодима Милоша (XIX — нач. XX в.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Каноны, или Книга Правил. Минск : Братство в честь Святого Архистратига Михаила, 2016.

2. Мелехин А. В. Теория государства и права : учебник. 2-е изд. , перераб. и доп. М. : СПС Консультант Плюс, 2009.
3. Теология // Новая философская энциклопедия : В 4 т. / Под ред. В. С. Степина. Т. 4: Т–Я. М. : Мысль, 2001.
4. Письмо к Помпею против письма Стефана о крещении еретиков // Творения священномученика Киприана, епископа Карфагенского. Ч. 1. Киев : Тип. Г. Т. Корчак-Новицкого, 1879.

ТЕМА 2

ПОНЯТИЕ ЦЕРКОВНОЙ НОРМЫ, ЕЕ СТРУКТУРА, ДЕЙСТВИЕ ПО КРУГУ ЛИЦ. ЦЕРКОВНОЕ НАКАЗАНИЕ (ПРЕЩЕНИЕ), ЕГО ЦЕЛЬ, ВИДЫ, ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ, ПОЛНОМОЧИЯ ПО НАЛОЖЕНИЮ И СНЯТИЮ. ВЛАСТЬ В ЦЕРКВИ

Говоря о церковных правилах как о норме церковной жизни, нельзя не сказать и о норме как таковой. Нормой (от лат. *norma* — руководящее начало, правило — образец) принято называть среднюю величину, характеризующую какую-либо совокупность явлений. Различают также нормы в качестве общепринятого правила поведения.

Социальные нормы различаются по способу фиксации (формальные и неформальные, устные и письменные, выраженные явно или латентные), по степени обобщенности (конкретные или общие), универсальности действия; в них могут выражаться как позитивные (предписания), так и негативные (запреты) характеристики действия. Условием действительности социальных норм является их обоснованность с точки зрения соответствия их принятым в данном обществе ценностям и идеалам, по отношению к которым нормы выполняют подчиненную, инструментальную функцию¹.

Данная характеристика нормы вообще применима и к нормам церковной жизни, которые, как уже отмечалось, можно объективно рассматривать как разновидность норм социаль-

1. См.: Норма // Философский энциклопедический словарь / Гл. ред. Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. М.: Советская энциклопедия, 1983.

ных. На примерах мы увидим, что эти нормы будут касаться или всех членов церкви, или тех, кто несет в церкви определенные служения (имеет определенный статус). Эти нормы могут быть предписывающими или запрещающими совершение определенных действий. За неисполнение норм, как правило, предусматриваются определенные санкции (на церковном языке — епитимьи).

Таким образом, церковная норма — это обязательное для члена церкви правило поведения (действия или бездействия), исполнение которого может обеспечиваться церковной властью с помощью наложения на виновное лицо наказания (прещения) за ее нарушение.

Церковная норма имеет определенную структуру. Она может состоять максимально из трех частей, которые, по аналогии со светской правовой наукой, можно обозначить: *гипотеза, диспозиция и санкция*. Гипотеза — это часть нормы, которая предполагает некоторое допущение (условие) для вступления нормы в силу, описание ситуации, когда начинает действовать механизм регулирования отношений такой нормой. В церковных правилах гипотеза может начинаться со слов «если кто...». Затем идет диспозиция, т. е. собственно формулировка правила. В конце следует санкция, т. е. негативное последствие, которое наступает в случае, если произойдет то, о чем говорят гипотеза и диспозиция нормы.

К примеру, 10-е правило свв. апостолов гласит: «Если кто с отлученным от общения церковного помолится, хотя бы то было в доме, таковой да будет отлучен». Здесь слова «если кто...» (имеется в виду из членов церкви) являются гипотезой, «с отлученным от общения церковного помолится, хотя бы то было в доме...» — диспозиция, а «таковой да будет отлучен» — санкция.

При знакомстве с конкретными правилами мы будем встречать и усеченные составы церковных норм, когда будет отсутствовать или гипотеза, или санкция. Диспозиция нормы, в силу того, что в ней отражено само существо правила, будет присутствовать во всех случаях. Это обязательная часть любого правила. Пример нормы, в которой отсутствуют гипотеза

и санкция — 1-е правило свв. апостолов: «Епископа да поставляют два или три епископа». Здесь нет ни предварительного условия, ни санкции за нарушение нормы.

СОСТАВ НАРУШЕНИЯ ЦЕРКОВНОЙ НОРМЫ

Традиционно в правовой науке говорят о *составе* правонарушения. При этом принято учитывать одновременно несколько составляющих:

ОБЪЕКТ НАРУШЕНИЯ	ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА НАРУШЕНИЯ
СУБЪЕКТ НАРУШЕНИЯ	СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА НАРУШЕНИЯ

Представляется, что такое структурирование подходит и для церковных норм. Под объектом принято понимать те церковные отношения, на которые посягает лицо, нарушающее норму. В церковном обиходе это традиции, по которым живет церковь, ее святыни, положения ее вероучения, практики и т. д. Объективная сторона нарушения — это конкретные действия (бездействия) лица, подпадающие под диспозицию (формулировку) нормы.

Лицо, совершившее нарушение церковной нормы, допустимо именовать субъектом нарушения, а его вину (психическое отношение к проступку) в совершении нарушения — субъективной стороной. В светской правоприменительной практике ответственность за правонарушение (преступление) наступает только при одновременном наличии всех четырех составляющих правонарушения. И это справедливо, потому что, скажем, наличие вины, т. е. осознания субъектом факта совершения проступка и наступления его негативных последствий — неотъемлемое условие наступления ответственности. Именно поэтому не отвечают за преступления лица, которые не могут осознавать значения своих действий и руководить ими, даже будучи совершеннолетними. Не должно отвечать за проступок лицо, не достигшее возраста, с которого оно может и готово нести ответственность. В светском

уголовном праве ответственность за тяжкие преступления наступает с 14-летнего возраста. Церковная жизнь с точки зрения канонического регулирования прежде всего касается вопросов христианской этики, т. е. надлежащего внешнего поведения индивида. Психическое отношение члена церкви к самому содержанию того или иного правила или его переживания не имеют значения. Безусловно, такое даже внешнее поведение требует от человека определенной зрелости. К сожалению, канонически данный вопрос не урегулирован. Трудно представить, что ответственность за нарушение церковных норм наступает, к примеру, с возраста, когда член церкви приступает к исповеди, поскольку в современной церковной практике это происходит по достижении ребенком 7 лет.

Значит, проблема должна решаться в каждом конкретном случае применительно к степени подготовки члена церкви к ответственной жизни в ней. До достижения определенного возраста жизнь ребенка во многом зависит от его воспитателей, в том числе это касается и качества церковной жизни (посещение богослужений, дисциплина поста и т. д.). С другой стороны, с наступлением так называемого переходного возраста (12–13 лет) подросток уже может независимо от своих воспитателей совершать неблагоприятные поступки, подпадающие под те или иные церковные запреты и предписания, что в пределе может повлечь за собой церковное наказание в виде временного отлучения от общения.

Не следует думать, что церковь не предпринимала усилий по нормативной и теоретической работе в этом направлении. Так, и в предсоборный период, и на Поместном соборе 1917–1918 гг. рассматривались вопросы и об условиях вменения нарушения церковных норм конкретному субъекту, и о формах виновности (субъективная сторона), и о давности привлечения канонической ответственности, о смягчающих и отягчающих такую ответственность обстоятельствах, и тому подобное. В частности, на Поместном соборе обсуждался проект устава о церковных наказаниях, где все эти положения отражались. Например, этот устав устанавливал минимальный возраст

наступления канонической ответственности в 10 лет, в нем говорилось об умышленной или неосторожной формах вины. Устав также предлагал обновленные материальные нормы, которыми мог бы руководствоваться церковный суд при вынесении решений по конкретным делам². Увы, в силу объективных причин на Поместном соборе не удалось довести до конца эту деятельность, и устав о церковных наказаниях так и не был принят.

Действие нормы по кругу лиц вытекает из самого ее содержания. Обычно последствия нарушения церковной нормы для мирян и для клира разнятся, поэтому субъект нарушения может быть общий и специальный.

Приведем примеры.

42-е апостольское правило гласит:

Епископ, или пресвитер, или диакон, игре и пьянству преданный, или да престанет, или да будет извержен (Апост. 42).

Как мы видим, для очерченного в норме круга лиц в качестве наказания предполагается снятие священного сана. При этом в норме указаны члены церкви, несущие в ней особые служения (специальный субъект).

В следующем за ним правиле говорится:

Иподиакон или чтец, или певец, подобное творящий, или да престанет, или да будет отлучен. Так же и миряне (Апост. 43).

Таким образом, за то же самое нарушение для прочих категорий церковнослужителей, равно как и для мирян, предполагается отлучение от церковного общения, которое внешним образом выражается в запрете участия в евхаристии (специальный и общий субъект).

Из данных примеров видно, что субъект (или субъекты), на который распространяется норма, указан в ней самой.

2. Белякова Е. В. Церковный суд и проблемы церковной жизни. М.: Культурный центр «Духовная Библиотека», 2004. С. 576–602.

ЦЕРКОВНОЕ НАКАЗАНИЕ (ПРЕЩЕНИЕ)

Церковное наказание, называемое также по-славянски «прещение» или по-гречески «епитимья» («особое послушание») имеет целью исправление (покаяние) (п. 1 ст. 6 Положения о церковном суде в РПЦ). Так или иначе, любое церковное наказание обусловлено тем, что христианин неадекватно исполняет в церкви вверенное ему служение (бездействие, т. е. неисполнение или ненадлежащее исполнение служения, либо совершение порочащих проступков и т. д.).

В качестве обстоятельств, учитываемых при наложении наказания, следует упомянуть:

- 1) причины, способствующие совершению проступка;
- 2) мотивы совершения проступка;
- 3) образ жизни лица, привлекаемого к ответственности.

При наложении наказания в зависимости от конкретной ситуации может использоваться как принцип икономии (снисхождения, смягчения), так и принцип акривии (строгости следования букве правила в целях исправления согрешившего) (п. 2 ст. 6 Положения о церковном суде). Примеры: усмотрение епископа в ослаблении епитимьи для взявших обет безбрачия (IV Всел. 16) или в усилении епитимьи (Анكير. 5). См. также: Неокес. 3, Лаод. 2.

В современной церковной практике существуют следующие виды наказаний (прещений)³:

- отлучение от Церкви (так называемое «великое отлучение»);
- временное отлучение от церковного общения (так называемое «малое отлучение» или временное отлучение от причастия);
- освобождение от должности (в отношении клириков и мирян, относящихся к разряду церковно-должностных лиц);

3. См.: Положение о церковном суде Русской Православной Церкви (Московского Патриархата). Ст. 24. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5082532.html> (дата обращения: 01.04.2020). Документ принят на Архиерейском соборе Русской православной церкви 2008 г. На Архиерейском соборе 2017 г. в Положение были внесены изменения. (Далее — Положение о церковном суде.)

- увольнение за штат (в отношении клириков);
- увольнение на покой (в отношении архиереев)⁴;
- запрещение в священнослужении (временное или пожизненное) (в отношении клириков);
- извержение из сана (в отношении клириков).

Как можно увидеть из приведенного перечня, большая часть наказаний подразумевает специального субъекта — клирика или мирянина, занимающих церковные должности. Кроме того, некоторые наказания непосредственно не вошли в Книгу Правил, а появились позднее. Речь идет о наказаниях, касающихся освобождения от должности, увольнения за штат и на покой.

К *особо тяжким* относятся такие нарушения церковных норм, которые влекут за собой каноническое прещение в виде извержения из сана или отлучения от церкви⁵. В каноническом корпусе Православной церкви такие нарушения занимают значительное место.

Определенные виды наказаний, к примеру, такие, как извержение из сана, носят необратимый характер. То есть не предполагается, что лицо, подвергнутое такому наказанию, когда-либо возобновит свое особое служение.

Даже такое суровое наказание, как отлучение от церковного общения или отлучение от Церкви, может завершиться принесением покаяния. В этом смысле различают так называемое «малое отлучение», т. е. запрет причащаться на Евхаристии, и «великое отлучение», предполагающее прекращение всякого церковного общения с наказанным.

Между тем, согласно достаточно древней церковной практике, за подвергнутым «малому отлучению» сохраняются некоторые права, закрепленные канонически. Так, согласно 12-му правилу свт. Григория Неокесарийского «малое отлучение» отбывается в следующих формах: *плач* (т. е. пребывание во время богослужения вне храма, когда согрешивший просит входящих верующих молиться за него); *слушание* (согрешивший стоит в притворе храма до молитвы об оглашаемых); *припадание* (стояние в храме и исход вместе с оглашаемыми);

4. Положение о церковном суде. Ст. 28.

5. Там же. Ст. 33. П. 2.

купностояние (пребывание на молитве вместе с верными). В указанном правиле речь идет скорее всего о согрешившем в отношении служения евхаристии, хотя можно представить себе и синаксарное богослужение (например — вечерню), где также может быть молитва об оглашаемых. Заканчивается такая форма покаянной практики причастием и возвращением в церковное общение.

Следует отметить, что в современной церковной практике эти стадии церковного покаяния фактически не применяются. Паче чаяния распространение получила практика самочинного отказа членов народа Божьего от причастия на евхаристии, очень напоминающая по форме так называемое «купностояние».

ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ (СРОК) ЦЕРКОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Как уже было отмечено, цель церковного наказания — исправление грешника. Именно поэтому сам по себе срок отбывания церковного наказания не имеет определяющего значения, если из поступков христианина очевидно, что он меняет свою жизнь. Послания свт. Василия Великого являются одним из основных канонических памятников, в большинстве норм которого содержатся сроки отбывания наказания. Свт. Василий рекомендовал применять к грешникам достаточно длительные сроки прещений — от нескольких до 10–20 лет или вплоть до смертного одра. В то же время его послания содержат важнейшие принципы применения системы наказаний. Так, во 2-м правиле 1-го послания свт. Василий указывает:

Впрочем, подобает не до кончины простирать покаяние их, но принимать их в общение, по исполнении десяти лет; врачевание же измерять не временем, но образом покаяния.

Или в другом месте говорится о необходимости принятия грешников в общение, если они оплакивают свой грех и показывают достойную снисхождения жизнь (7-е правило 1-го послания свт. Василия).

ПОЛНОМОЧИЯ ПО НАЛОЖЕНИЮ И СНЯТИЮ ЦЕРКОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Традиционно в церкви наказания налагают и снимают представители церковной иерархии. Прежде всего это епископы (Апост. 32; п. 2 ст. 3 Положения о церковном суде РПЦ). Церковный суд, в особенности епархиальный, в данном случае играет вспомогательную роль, поскольку его решения должен утвердить епархиальный архиерей. Лица в пресвитерском сане при наложении прещений действуют в данном случае как уполномоченные на это епископом (Апост. 39). Например, в современном регулировании отлучить от причастия на длительные сроки (более чем на один год) можно только по благословению епархиального архиерея⁶.

В литературе вопрос о праве пресвитера налагать на мирян церковное наказание в виде временного отлучения от церковного общения является дискуссионным. Так, по уставу РПЦ епархиальный архиерей увещает мирян, а в случае необходимости в соответствии с канонами налагает на них прещения или временно отлучает от церковного общения. Тяжкие проступки архиерей передает на рассмотрение церковного суда. За пресвитерами подобное полномочие уставом РПЦ не закреплено. Прот. Владислав Цыпин полагает, что священник может налагать епитимью только в виде поклонов, раздачи милостыни, особо усердных покаянных молитв⁷. Однако церковные документы не содержат прямого запрета на наложение пресвитером на мирянина наказания в виде временного отлучения от церковного общения. Духовный Регламент и устав духовных консисторий, на которые ссылаются некоторые авторы, были приняты в период церковно-государственной симфонии, когда государство и император оказывали прямое влияние на церковную жизнь. Кроме этого, согласно церковному документу «Об участии верных в Евхаристии», при совершении тяжелых

6. Об участии верных в Евхаристии. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3981166.html> (дата обращения: 01.04.2020). Документ одобрен на Архиерейском Совещании РПЦ 02–03.02.2015 г.

7. Епитимия // Православная энциклопедия. Т. 18. М., 2008. С. 533–535.

грехов применение канонов в части отлучения от причастия на длительные сроки (более чем на один год) может осуществляться только по благословию епархиального архиерея. В случае злоупотребления священником правом наложения прещений вопрос может быть передан на рассмотрение в церковный суд. Таким образом, из документа косвенно следует, что за пресвитерами (священниками) признается право на наложение прещения в виде временного отлучения от церковного общения на непродолжительное время.

Исторически запрет пресвитерам налагать епитимью в виде отлучения от причастия был введен указом Святейшего Синода от 21 января 1734 г., повторенном в указе 1780 г. Причины появления таких распоряжений церковной власти были связаны, как ни странно, с борьбой с раскольниками, которые могли охотно участвовать в исповеди, но уклонялись от причастия, в том числе через ложное исповедание тяжких грехов с целью получения епитимьи. Делалось это прежде всего из государственных соображений для борьбы с инакомыслящими. Как отмечает Е. В. Белякова, стремление государства установить контроль над таинством исповеди немало способствовало разрушению покаянной дисциплины. Автор указывает, что власть требовала допускать исповедника к причастию Св. Таин безотложно, независимо от того, какие у него грехи⁸.

Самые суровые наказания, такие как пожизненное запрещение в священнослужении, извержение из сана или отлучение от Церкви, налагаются епископом, но подлежат утверждению патриархом⁹. Таким образом, лицо в пресвитерском сане не может наложить наказание в виде отлучения от Церкви.

Что же касается порядка запрещения клириков в священнослужении и почисления их за штат, то на сей счет имеется «Положение о практике запрещения клириков в служении и почисления клириков за штат», утвержденное Священным Синодом РПЦ (в редакции от 30 мая 2014 г.). Одно из ключевых положений указанного документа состоит в том, что в указе

8. Белякова Е. В. Указ. соч. С. 492–493.

9. Положение о церковном суде. Ст. 47. П. 4.

о запрещении клирика в обязательном порядке должны быть указаны: причина прещения, церковно-правовое обоснование (ссылка на каноны или иные церковно-правовые источники), срок, на который накладывается прещение.

ВЛАСТЬ В ЦЕРКВИ

В уставе РПЦ мы читаем, что архиереи пользуются всей полнотой иерархической власти в делах вероучения, священнодействия и пастырства. Данная формулировка узаконивает положение, при котором полномочия епископской корпорации в церкви ничем не ограничены (полнота иерархической власти).

Что же такое власть в церкви? Отличается ли церковная власть от власти вообще? Как быть, если, по словам Бердяева, «господствуют и властвуют в этом мире всегда худшие, а не лучшие, господствует князь мира сего»¹⁰?

Русский канонист, профессор Николай Семенович Суворов (1848–1909) писал, что вопрос власти в церкви — ключевой и основной. В своем учебнике церковного права он приводит такой пример:

В начале XIX столетия возбужден был вопрос о необходимости учреждения в консисториях прокуроров. Обер-прокурор св. синода Яковлев представлял в своем докладе государю, что «суждение» епархиальных архиереев в консисториях «неограниченно самовластно», что «из всех стран России ему приходилось получать жалобы от притесненных ими людей», что вообще архиереи решают судьбы просителей «яко совершенно деспоты», присвоят себе самодержавную власть подписью резолюции: «быть по сему», что они постригают в монашество ранее узаконенных лет и т. п. и настаивал на необходимости учреждения прокуратуры, зависимой только от синодального обер-прокурора, а не от архиерея. Доклад в этом смысле получил утверждение государя, но с духовной стороны был представлен государю контрдоклад, в котором доказывалась непригодность подобной реформы с церковной точки зрения, так как она поставила бы архиерея в зависимость от светских чиновников и поколебала бы епископскую власть. Таким образом, высо-

10. Бердяев Н. А. Дух и сила // Вестник РХД. 1989. № 155.

чайше утвержденный доклад Яковлева не был введен в действие. Вместо того, на основании учреждения министерства духовных дел и народного просвещения, обер-прокурору подчинены были секретари епархиальных консисторий, которые раньше определялись и увольнялись исключительно по усмотрению архиереев. Прокурорская функция, по крайней мере в теории, соединилась с этой секретарской должностью¹¹.

По понятным причинам эта мера сейчас не применяется, так как церковь с формальной стороны обрела полную самостоятельность и независимость от государства.

Традиционно власть понимается как право и возможность распоряжаться кем-нибудь или чем-нибудь, подчинять своей воле. Немецкий философ Макс Вебер рассматривал в качестве источников власти насилие, авторитет и право. Но приемлема ли такая власть в Церкви? По этому поводу еще в IV в. свт. Григорий Богослов остроумно заметил, что всем доступно высокое положение, но не всем благодать.

Представляется, что евангельские «искушения» Христа (Мф 4:1–11) — это не просто искушение хлебом, чудом и властью, как об этом принято говорить. Все они скорее представляют собой единое искушение властью, поскольку так или иначе говорят о возможностях, а значит — о могуществе. Из евангельского контекста очевидно, что все эти «возможности» предлагаются Христу не Небесным Отцом, а протекают из потенций этого мира, сотворенного тем же Богом. Бог, конечно, тоже есть сила, но сила иная, духовная.

Бог никогда не является в мире богатым, он является лишь бедным, он не воплощается как сила этого мира, он воплощается лишь как распятая правда... Власть есть человеческое, а не Божье. Власть относится не к духовной жизни, а к социальным отношениям людей. Бог есть сила, а не власть. Сила Божья духовна и не походит на проявление силы в этом мире. Духовная сила есть свобода¹².

11. Цит. по: Суворов Н. С. Учебник церковного права / Под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. М. : Зерцало-М, 2014.

12. Бердяев Н. А. Дух и реальность : Основы богочеловеческой духовности. М. : АСТ : Хранитель, 2007. Гл. 7: Новая духовность. Реализация духа.

Каноническое нормативное регулирование свидетельствует скорее о социальной природе церковной власти. Приведем ряд примеров. О пресечении всяких попользований на власть епископа говорят церковные каноны:

Если который пресвитер, презрев собственного епископа, отдельно собрания творить будет, и алтарь иной водрузит, не обличив судом епископа ни в чем противном благочестию и правде: да будет извержен, как любоначальный. Ибо есть похититель власти. Так же извержены да будут и прочие из клира, к нему приложившиеся. Миряне же да будут отлучены от общения церковного. И сие да будет по первом, и втором, и третьем увещании от епископа (Апост. 31).

Разрастание церкви приводит к образованию митрополичьих округов, во главе которых становятся первенствующие епископы:

Епископам всякого народа подобает знать первого в них, и признавать его как главу, и ничего превышающего их власть не творить без его рассуждения: творить же каждому только то, что касается до его епархии, и до мест к ней принадлежащих (Апост. 34).

Как мы видим, власть связана с первенством. Однако «желание прорваться в первые ряды есть плебейское желание»¹³, считал Бердяев. Для него такая власть больше тяготеет к царству Кесаря. Н. А. Бердяев пишет, что «...окончательная победа Духа над Кесарем возможна лишь в эсхатологической перспективе. До этого люди живут в гипнозе власти, и это распространяется и на жизнь церкви, которая тоже может оказаться одной из форм кесарева царства»¹⁴.

Говоря о власти в Церкви, нельзя не коснуться размышлений протопр. Николая Афанасьева, с чьим именем неразрывно связано известное выражение «власть любви».

13. Бердяев Н. А. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого. Париж : YMCA-Press, 1952.

14. Бердяев Н. А. Царство Духа и Царство кесаря. Париж : YMCA-Press, 1949. Гл. 4: Человек и кесарь. Власть.

В своих работах он ставит следующие вопросы:

- 1) Нужна ли Церкви власть?
- 2) Если нужна, то какова природа этой власти?
- 3) Имеет ли власть определенные границы и возможна ли власть над Церковью?

Как отмечает о. Николай, сама по себе, по своей природе, власть не есть служение другим, но, напротив, требует служения себе¹⁵.

По Афанасьеву, власть как волевое и организующее начало в Церкви приемлема и полезна, но только как служение. Основанием для такого представления о власти может быть следующий Евангельский текст:

Был же и спор между ними, кто из них должен почитаться бóльшим. Он же сказал им: цари господствуют над народами, и владеющие ими благодетелями называются, а вы не так: но кто из вас больше, будь как меньший, и начальствующий — как служащий. Ибо кто больше: возлежащий, или служащий? не возлежащий ли? А Я посреди вас, как служащий (Лк 22:24–27).

Христос «не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Мк 10:45).

Из этих слов Христа следуют два вывода:

- 1) среди учеников Христа могут быть «начальствующие» (старшие);
- 2) «начальствующие» должны быть среди всех как служащие и жертвующие больше других (вплоть до отдачи своей души за другого).

Уже ап. Петр критикует власть, чужеродную церковной природе:

Пастырей ваших умоляю я, сопастырь и свидетель страданий Христовых и соучастник в славе, которая должна открыться: пасите Божие стадо, какое у вас, надзирая за ним непринужденно, но охотно и богоугодно,

15. Афанасьев Николай, протопр. Церковь Духа Святого. Киев : Центр православной книги, 2005. С. 448.

не для гнусной корысти, но из усердия, и не господствуя над наследием Божиим, но подавая пример стаду (1 Пет 5:1–3).

Протопр. Николай утверждает, что как таковой порядок (чин, та́ксис) был всегда присущ Церкви, и Церковь никогда не находилась в состоянии так называемой «благодатной анархии».

Наличие порядка предполагает наличие иерархического начала, поскольку именно оно (это начало) хранит и поддерживает порядок в Церкви¹⁶. Порядок предполагает ориентацию на некое качество, которое является определяющим и системообразующим по отношению ко всем остальным частям церковного организма.

Следовательно, порядок основан на подчинении главному иерархическому началу и проистекающим из него принципам, в противном случае можно говорить об отсутствии порядка.

Церковное служение, в свою очередь, невозможно без благодати, источник которой — в Боге. Отец Николай обращает наше внимание на неразрывную связь служения и благодати: с одной стороны, служению предшествует дар, харизма, благодать от Бога, Который подает Свои дары каждому особо, как Ему угодно, а с другой стороны — члены Церкви получают благодать (дар) именно потому, что этим даром служат¹⁷.

В Церкви, по о. Николаю, порядок воплощается в подчинении всех Христу как Главе Церкви и соподчинении всех друг другу. Такое взаимное соподчинение есть любовь Христа к Церкви, а всех ко Христу и друг ко другу¹⁸. Эта любовь находит свое выражение в служении всех членов Церкви Богу и Самой Церкви. Как отмечает Д. М. Гзгзян, власть Христа не есть некая внешняя распорядительность, а есть Его подлинное присутствие в собрании, а значит — в Церкви как Его Теле¹⁹.

16. Афанасьев Николай, протопр. Церковь Духа Святого. С. 450; Он же. Церковные соборы и их происхождение. М.: СФИ, 2003. С. 17.

17. Афанасьев Николай, протопр. Церковь Духа Святого. С. 443.

18. Там же. С. 451.

19. См.: Гзгзян Д. М. Соборность Церкви и «власть ключей» // Афанасьев Николай, протопр. Церковные соборы и их происхождение. С. 5.

Кроме этого, власть в Церкви должна соответствовать ее природе, или, по словам о. Николая, не быть ей гетерогенной. А поскольку Церковь, как и Бог, есть любовь, то если Церкви и присуща власть, то это власть любви²⁰.

Таким образом, источник власти церковного собрания лежит за его пределами, но при этом не является по отношению к этому собранию иноприродным²¹.

Получается, что высшее иерархическое организующее начало в Церкви есть любовь, которая присутствует во всех церковных служениях независимо от их специфики, функциональной направленности.

Следовательно, продолжает Н. Афанасьев, в Церкви иерархический принцип «выявляется в иерархии служений, которая вместе с тем есть иерархия любви»²².

Власть любви в Церкви не может быть бессодержательной, она должна иметь вполне определенное наполнение. Отец Николай утверждает, что содержание власти любви есть приобретение всех не для себя, а для Христа и Его Церкви. Такая власть не делит людей на господ и подчиненных, а объединяет всех под единым Главой Христом²³.

Господство в Церкви и над Церковью является для Афанасьева господством над церковным собранием, а оно есть Тело Христово. Если развивать эту мысль дальше, то это господство (власть, владычество) оказывается властью человека (группы людей) над Самим Христом. Однако такой власти человека над Богом ни один здравомыслящий богослов не может помыслить.

Именно потому, что власть как церковное служение находится внутри Церкви, а не за ее границами²⁴, нельзя рассматривать власть как служение, поставленное над Церковью, поскольку тогда эта внешняя власть распространяется и на Христа, чьим мистическим Телом является Церковь.

20. Афанасьев Николай, протопр. Церковь Духа Святого. С. 452.

21. Там же. С. 231.

22. Там же. С. 451.

23. Там же. С. 454.

24. Там же. С. 444.

Ставя знак равенства между церковью и Евхаристическим собранием, о. Николай именно по этому контуру проводит границу церкви. Следовательно, для Афанасьева власть в Церкви ограничена рамками конкретного Евхаристического собрания, и он не видит никаких оснований для распространения власти за его пределы, кроме правовых.

Таким образом, Афанасьев показывает, что, во-первых, власть в Церкви оправдана самой необходимостью порядка, гармонии в церковном собрании. Во-вторых, в этом качестве власть является служением и по своей природе есть одно из свойств любви. В-третьих, власть любви не есть власть над Церковью, но находится в границах местной церкви, понимаемой протопр. Николаем как Евхаристическое собрание.

Подведем итоги. Важнейший принцип новозаветного церковного устройства и церковной жизни — принцип ненасилия («...не противься злему. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую» (Мф 5:39)). Исходя из этого, как бы мы ни интерпретировали и ни проецировали властный принцип в церкви, как только мы имеем дело с насилием, мы априори имеем дело со срывами, нецерковными проявлениями, нестроениями, под какими бы благовидными предложениями они ни подавались (необходимость наведения порядка и установления мира, защита интересов большинства и т. д.). Вряд ли Церковь нуждается в таких формах своего устройства, которые приходится поддерживать или удерживать силой. Церковное большинство не вправе навязывать свою волю меньшинству, равно как и наоборот. В Церкви живет Истина, которую церковь призвана распознавать и признавать, и ее носителями в тех или иных обстоятельствах могут быть двое или трое, а иногда даже и один человек. В силу этого власть любви в Церкви всегда имеет неформальный характер и не может определяться положением (статусом) ее носителя. Кто больше любит (а значит и служит), у того и власть, тот и ближе к Богу, тот и духовно выше, к тому и следует прислушиваться. Очевидно также, что духовную реальность трудно, а чаще всего невозможно выразить через букву канона. Поэтому в церковной жизни всегда будут оставаться сферы, не регулируемые формальным образом (канонами). В особенности это важно иметь в виду, когда речь идет о власти в Церкви.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев Николай, протопр. Церковные соборы и их происхождение. М.: СФИ, 2003.
2. Афанасьев Николай, протопр. Церковь Духа Святого. Киев : Центр православной книги, 2005.
3. Белякова Е. В. Церковный суд и проблемы церковной жизни. М. : Культурный центр «Духовная Библиотека», 2004.
4. Бердяев Н. А. Дух и реальность : Основы богочеловеческой духовности. М. : АСТ : Хранитель, 2007. Глава 7: Новая духовность. Реализация духа.
5. Бердяев Н. А. Дух и сила // Вестник РХД. 1989. № 155.
6. Бердяев Н. А. Царство Духа и Царство кесаря. Париж : YMCA-Press, 1949. Гл. 4: Человек и кесарь. Власть.
7. Бердяев Н. А. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого. Париж : YMCA-Press, 1952. Гл. : Человечность.
8. Каноны, или Книга Правил. Минск : Братство в честь Святого Архистратига Михаила, 2016.
9. Об участии верных в Евхаристии. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3981166.html> (дата обращения: 01.04.2020).
10. Положение о практике запрещения клириков в служении и почислении клириков за штат. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1434999.html> (дата обращения: 01.04.2020).
11. Положение о церковном суде Русской Православной Церкви (Московского Патриархата). URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5082532.html> (дата обращения: 01.04.2020).
12. Епитимия // Православная энциклопедия. Т. 18. М., 2008. С. 533–535.
13. Суворов Н. С. Учебник церковного права / Под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. М. : Зерцало-М, 2014.
14. Норма // Философский энциклопедический словарь / Гл. ред. Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. М. : Советская энциклопедия, 1983.

ТЕМА 3

РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦЕРКОВНЫМИ ПРАВИЛАМИ ВСТУПЛЕНИЯ (ПРИЕМА) В ЦЕРКОВЬ, ВЫХОДА ИЗ НЕЕ И ВОЗВРАЩЕНИЯ В ЦЕРКОВЬ.

УСЛОВИЯ ПРИЕМА В ЦЕРКОВЬ, ПОРЯДОК ПРИЕМА (ВРЕМЯ, МЕСТО, ПОЛНОМОЧИЯ НА СОВЕРШЕНИЯ ТАИНСТВА). ОСОБЕННОСТИ ПРИЕМА В ЦЕРКОВЬ ИЗ ЕРЕТИЧЕСКИХ И СХИЗМАТИЧЕСКИХ СООБЩЕСТВ

УСЛОВИЯ ВСТУПЛЕНИЯ В ЦЕРКОВЬ

В Священном писании Нового Завета в случаях, когда говорится о крещении, одновременно говорится и об обстоятельствах, препятствующих ему. Можно сказать, что эти обстоятельства тем или иным образом обуславливают крещение. Поэтому правомерно говорить об условиях вступления в церковь и их регулировании церковными правилами.

Согласно документу «О религиозно-образовательном и катехизическом служении в РПЦ» (далее — Документ) необходимыми условиями для совершения таинства крещения являются *православная вера* (Мк 16:16) и *покаяние* (Деян 2:38) желающих креститься¹. Нужно отметить, что эти самоочевидные и прямо вытекающие из новозаветного канона книг Священного писания постулаты канонически нигде не были прямо зафиксированы. Теперь этот пробел устранен. В годы советских гонений на церковь в России было крайне затруд-

1. О религиозно-образовательном и катехизическом служении в Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1909451> (дата обращения: 01.04.2020). Раздел II.1.

нительно соблюсти указанные условия на практике при вступлении в церковь ее нового члена. В первые два десятилетия после падения советского режима, когда в церковь хлынул поток народа, также далеко не везде исследовали качество веры и жизни кандидата к моменту посвящения. Теперь на официальном уровне признано, что человек не может быть принят в церковь до исповедания своей христианской веры и изменения жизни (покаяния). Если бы здесь не было некоторой проблемы, то не потребовалось бы и специального документа, в котором говорится об этом. В подтверждение изменения жизни (покаяния) по церковным канонам при крещении взрослые должны соблюдать соответствующий предварительный пост (Лаод. 45).

Из первого условия, т. е. личной веры кандидата, логично вытекает еще одно — необходимость научения в вере, т. е. оглашения (катехизации). Эта необходимость канонически закреплена в Лаод. 46 (крещаемые должны изучать веру и в пятый день седмицы давать ответ епископу или пресвитерам), VI Всел. 78 (готовящимся ко крещению надлежит обучаться вере и в пятый день седмицы давать ответ епископу или пресвитерам), II Всел. 7 (о крещении присоединяющихся к православию из еретиков). В Документе даны определения катехизации и оглашения: «Катехизация — это *содействие* уверовавшему в Бога человеку в сознательном и ответственном *вхождении* в жизнь Церкви», а «оглашение — это *совокупность бесед и наставлений* готовящимся принять святое крещение». Судя по замыслу авторов Документа, оглашение — более узкое и прикладное понятие, чем катехизация, поскольку под катехизацией понимается содействие во вхождении в церковную жизнь в целом, а под оглашением — лишь беседы и наставления, проводимые в формах, которые усмотрит священник или мирянин-катехизатор. Отметим, что катехизация предполагает, помимо собственно бесед, еще и личную и церковную молитву катехумена, и навыки жизни по совести, т. е. изменение жизни (покаяние).

Тем, кто не прошел катехизацию, но был крещен, требуется восполнение (см.: Лаод. 47: в болезни принявшим крещение

и потом получившим здравие, нужно изучать веру и познавать, что сподобились Божественного дара).

Для крещеных предполагается восполнение духовного опыта через минимальное религиозное образование, под которым в Документе понимается наставление православного христианина в истинах веры и нравственных нормах христианства, приобщение его к Священному писанию и церковному Преданию, в том числе к литургической жизни Церкви, к святоотеческому молитвенному и аскетическому опыту. Эти направления церковной работы должны решать задачу *предварительной или последующей катехизации* готовящихся к крещению или крещеных, но не прошедших оглашения верных, включая детей.

Катехизацию должны проходить все взрослые и дети старше 7 лет, желающие принять таинство крещения. Недопустимо крестить взрослых людей, которые, не зная основ веры, отказываются готовиться к участию в таинстве.

Возникает вопрос о регулировании правил продолжительности оглашения, объема получаемых знаний и их содержания. В Документе о катехизическом служении говорится, что этот вопрос в каждом конкретном случае должен решать священнослужитель или мирянин-катехизатор «с любовью и рассудительностью». Церковные каноны, в частности, 2-е правило 1-го Вселенского Собора, предусматривают, что «оглашенному потребно время» для подготовки к вступлению в церковь.

Для взрослых предполагается несколько бесед, включающих изучение Символа веры, избранных мест Священного писания, основ христианской нравственности, в том числе представления о грехах и добродетелях, введение в литургическую жизнь церкви.

При отсутствии возможностей или условий для оглашения должны соблюдаться следующие минимальные требования:

— необходимо провести не менее двух огласительных бесед об основных понятиях христианской нравственности, православного вероучения и церковной жизни. На первой беседе с особым вниманием нужно выяснить мотивы обращения человека к церкви с просьбой о крещении, помочь ему в осознании христианского смысла таинства, ответить на вопросы и пер-

воначально наставить в вере. На второй беседе преподается общее наставление в христианской вере и жизни с помощью толкования Символа веры и основных библейских заповедей. Катехизатор должен акцентировать внимание оглашаемого на необходимости изменить свою жизнь в соответствии с Евангелием, а также удостовериться в том, что он правильно усвоил основные истины православного вероучения о Боге, мире и человеке;

— после второй огласительной беседы либо непосредственно перед совершением крещения священник должен провести покаянно-исповедальную беседу. Ее цель — осознание и исповедание крещаемым своих грехов и утверждение в намерении отказаться от них и начать новую жизнь в послушании Богу и Его Церкви.

Согласно документу, при крещении больных или находящихся в условиях опасности для жизни людей при первой возможности необходимо их огласить. Вместе с тем крещение так называемых «клиников» всегда рассматривалось в церкви как дефектное. Крещеный в болезни, по общему правилу, не мог быть поставлен на особое пресвитерское служение, так как считалось, что его вера не от свободы, а от нужды. Поставление таковых на служение было возможно в исключительных случаях и из-за скудости в более достойных кандидатах (Неокес. 12).

Данное правило имплицитно содержит еще одно условие крещения, а именно — свободное желание крещаемого. То есть нельзя крестить насильно, в том числе без ведома крещаемого. В связи с этим сохраняется проблема крещения детей, чья свободная воля при крещении актуально (в зависимости от возраста) может никак не проявляться. Николай Афанасьев писал по этому поводу:

В Средние века, особенно на Западе, церковная власть не останавливалась даже перед прямым насилием. Как и на Востоке, на Западе миссионерская задача понималась весьма просто: надо было добиться совершения крещения. Поэтому считалось допустимым насильственное крещение или крещение без ведома крещаемого, например, во время его сна. Если в начале средних веков церковная власть иногда принимала меры против лиц, неискренно перешедших в христианство, то позднее с этим несколько

не считались. При насильственном крещении или крещении без ведома крещаемого не могло быть речи о каком-либо искреннем решении. Насильственно крещеный мог протестовать против такого способа принятия в Церковь, но все равно он считался крещеным со всеми вытекающими отсюда в Средние века последствиями².

В отношении крещеных предполагается в дальнейшем регулярная просветительская работа в виде систематических духовно-просветительских бесед и занятий на приходе, которые могут проводиться в форме воскресной школы или в иных приемлемых формах. На одном из крупных приходов могут быть организованы богословские курсы, действующие в рамках города, благочиния или епархии.

С материальной точки зрения катехизическое служение на приходском, благочинническом и епархиальном уровнях должно обеспечиваться созданием и функционированием информационных ресурсов в интернет-пространстве, организацией работы общедоступных библиотек и медиатек, изданием и распространением духовно-просветительской литературы.

Документ рекомендует расширять практику изучения Священного писания на приходах в форме библейских бесед и кружков. По замыслу авторов, изучение и обсуждение Библии в небольших группах под руководством священнослужителя или катехизатора-мирянина должно помогать прихожанам глубже вникать в слово Божье и руководствоваться им в своей жизни, а также содействовать возрождению и развитию церковно-приходских общин. Предписано проводить для прихожан внебогослужебные беседы, посвященные изучению таинств и обрядов Православной церкви.

В больших приходах рекомендуется создавать консультативные службы по вопросам православной веры и церковной жизни, привлекая для этого служения как клириков храма, так и духовно просвещенных мирян. В храмах предлагается размещать стенды с духовно-просветительской информацией, издавать и распространять общедоступные миссионерские,

2. Афанасьев Николай, протопр. Вступление в Церковь // Шмеман Александр, протопр. Водой и Духом... : [Сборник]. М. : ПСТГУ, 2004. С. 195–445.

катехизические и духовно-просветительские материалы. Рекомендовано проводить паломнические поездки.

Основной формой православного духовно-нравственного воспитания и катехизации детей и подростков названы церковно-приходские (воскресные) школы.

Деятельность церковно-приходских школ ориентирована на воцерковление детей и юношества, на усвоение учащимися христианских нравственных норм и на активное включение их в церковную жизнь. Для достижения этой цели наряду с учебным процессом предписывается организовывать внеучебную деятельность церковно-приходских школ: паломнические поездки, летние лагеря, участие в крестных ходах, подготовку рождественских и пасхальных спектаклей, хорового пения и художественного творчества, участие детей и подростков в социальном служении прихода.

ВЛИЯНИЕ ПСИХИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ НА ПРИНЯТИЕ КРЕЩЕНИЯ

Если оглашаемый до крещения заболел душевной болезнью, препятствующей ему исповедать свою веру, то он может принять крещение, когда исправит свою жизнь и не будет одержим злым духом (Тимоф. 4).

ДУХОВНЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ

Бесноватый оглашаемый не может быть крещен до своего исцеления (т. е. покаяния). Если же покаяния не происходит, крещение возможно только если оглашаемый находится при смерти (Тимоф. 2).

ВОЗМОЖНОСТЬ ФОРСИРОВАНИЯ КРЕЩЕНИЯ

При определенных обстоятельствах возможно более быстрое крещение, в частности, в случае случайного причащения оглашаемого за Евхаристией, так как такое причащение церковь рассматривает как знак призвания от Бога (Тимоф. 1).

Также может ускорить крещение смертельная опасность, угрожающая крещаемому (крещение «клиников»).

ТЕЛЕСНАЯ НЕЧИСТОТА

Нужно перенести день крещения женщины, если она в это время находится в состоянии очищения (Тимоф. 6).

ПРОЧИЕ ЗНАЧИМЫЕ ФАКТОРЫ

Следует упомянуть и о других факторах, в отношении которых могут возникать вопросы в связи с крещением. К примеру, играет ли какую-либо роль национальность крещаемого, а также его материальное положение, социальный статус, матримониальное состояние? Это отнюдь не праздные вопросы, они вставали перед церковными деятелями первых веков христианства. Тертуллиан, например, настаивал на том, чтобы человек (особенно, если речь шла о молодежи) определился со своим отношением к браку, т. е. или вступил в законный брак, или принял обет воздержания. В Священном писании Нового завета говорится о том, что ни материальное, ни социальное положение (раб или свободный), ни национальность не имеют значения при посвящении в горнее звание.

ВРЕМЯ СОВЕРШЕНИЯ КРЕЩЕНИЯ

Документ рекомендует совершать крещение в присутствии и при участии прихода в соединении с Евхаристией в Великую Субботу, в навечерие Рождества и Богоявления. Это достаточно древняя практика. Тертуллиан писал, что каждый день есть день Господень и всякое время, всякий час удобны для крещения. Какое бы ни имели мы уважение к празднествам, благодать таинства в них не нуждается³, но при этом указывал, что крещение — это акт церковного торжества.

ФОРМА КРЕЩЕНИЯ (ПОГРУЖЕНИЕ В ВОДУ)

Крещение должно совершаться во имя Отца и Сына и Святого Духа (Апост. 49). Какие-либо иные интерпретации данной

3. Тертуллиан. О крещении. 19.

формулы канонически недопустимы. Кроме этого, требуется троекратное погружение крещаемого (Апост. 50). Иная практика влечет за собой извержение священнослужителя из сана.

МЕСТО СОВЕРШЕНИЯ КРЕЩЕНИЯ

Традиционным местом совершения крещения является церковное собрание (кафолическая церковь) (VI Всел. 59). Нарушение данного правила клириком или мирянином, т. е. совершение крещения в домовой часовне, влечет, соответственно, извержение из сана (для клирика) или отлучение (для организовавшего акцию мирянина). Вместе с тем 31-м правилом этого же собора установлено, что с разрешения местного епископа возможно крещение в том числе в домашнем храме. Таким образом, через согласование с епископом «исцеляется» индивидуализация церковного акта вступления в церковь, который так же, как и поставление на особые служения, не может быть в церкви тайным (Феоф. 7).

ЛИЦА, УПОЛНОМОЧЕННЫЕ СОВЕРШАТЬ КРЕЩЕНИЕ

Крещение могут совершать епископы и пресвитеры (Апост. 47). В силу царственно-священнического достоинства крестить могут и миряне, в том числе женщины. Это возможно в случае острой необходимости и при отсутствии поблизости священнослужителя (Православное исповедание. Ч. 1, вопрос 103, «Номоканон» при Большом Требнике, ст. 204; «Книга о должностях пресвитеров приходских», § 84; Послание Восточных Патриархов, 16 член). Афанасьев указывает, что передача пресвитерам, возглавляющим отдельные богослужebные центры, права совершения крещения произошла в течение V и VI веков. Это связано с территориальным и численным ростом церкви.

НЕПОВТОРИМОСТЬ КРЕЩЕНИЯ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КЛИРА ЗА ПОВТОРНОЕ КРЕЩЕНИЕ

Символ веры говорит нам о единственности и неповторимости крещения. Следовательно, повторное крещение не-

возможно. Нарушение данной нормы сурово карается — за повторное крещение епископ или пресвитер подлежат извержению из сана (Апост. 47). Как же быть, если существуют обоснованные сомнения в том, крещен ли человек? 84-е правило Шестого Вселенского собора однозначно предписывает, что в подобных случаях человека необходимо крестить. Данная практика подтверждается и 83-м правилом поместного Карфагенского собора.

Вместе с тем с запада в православную церковь проникла, как представляется, сомнительная практика так называемого «условного крещения» (см. к примеру, об условном крещении: пар. 2 кан. 845 канонического кодекса Католической церкви). Отец Николай Афанасьев писал о том, что

...условная формула крещения для сомнительных случаев была заимствована митрополитом Петром Могиллой: *еще не крещен...* Через его Требник она вошла в употребление в Московской Руси. Она оставалась обязательной и в синодальный период как содержащаяся в книге *«О должностях пресвитеров приходских»*. Условное крещение является не только догматическим и литургическим недоразумением, но и свидетельствует об утрате первоначального смысла учения о таинствах. Таинства не являются магическими актами, а совершаются молитвенным призывом всей Церкви. Может ли Церковь молиться условно и может ли быть вообще условная молитва?⁴

Он указывает, что на практику условного крещения в Католической церкви повлияло ее учение *ex opere operato*, «но Православная церковь этого учения не содержит, а потому школьное богословие не может обосновать условное крещение, которое к тому же не имеет никакой опоры в церковном предании»⁵.

ПОРУЧИТЕЛИ (ВОСПРИЕМНИКИ)

Термин «спонсор», т. е. поручитель или восприемник, впервые встречается у Тертуллиана. Подробное описание функ-

4. Афанасьев Николай, протопр. Вступление в Церковь. С. 332.

5. Там же.

ций восприемника мы находим у автора книги «О церковной иерархии» (V в.)⁶. Рудольф Зом считал роль восприемника сродни пророческому служению. Поскольку восприемники вступают с крещаемым в духовное родство, которое в церкви традиционно ставилось выше родства по плоти, восприемник не может вступать в брак с родителями крещаемого (VI Всел. 53).

ДЕТСКОЕ КРЕЩЕНИЕ

Согласно 124-му правилу поместного Карфагенского собора, младенцев следует крестить. Отрицание такой необходимости кем бы то ни было грозит отлучением от церкви. В Документе говорится, что таинство крещения над младенцами и детьми до 7 лет совершается в церкви по вере их родителей и восприемников. В этом случае минимальную огласительную подготовку должны пройти родители и восприемники, если они не научены основам веры и не участвуют в церковной жизни. Огласительные беседы с родителями и восприемниками проводятся заранее и отдельно от таинства крещения.

Однако данные канонические установки не отвечают на вопрос, как при младенческом крещении реализуется свободное волеизъявление крещаемого, его личная вера и покаяние. Приводимые в подобных случаях аналогии с физическим рождением, когда никто не спрашивает согласия человека на его появление в жизнь, вряд ли что-либо объясняют. Представляется, что в существующем каноническом подходе к вопросу младенческого крещения остается внутреннее противоречие, которое еще должно будет найти свое разрешение.

Нижняя граница возраста вступающих в церковь младенцев канонически не ограничена. За детей согласие дают родители и восприемники⁷. Крещение ребенка, рожденного суррогатной матерью, осуществляется с благословения

6. Дионисий Ареопагит. О церковной иерархии. Глава 2. II.

7. О крещении младенцев, родившихся при помощи «суррогатной матери». URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3481024.html> (дата обращения: 01.04.2020).

епархиального архиерея, за исключением случаев смертельной опасности для младенца. То же касается крещения детей, рожденных от родителей, которые сознательно и открыто заявляют о своем несогласии жить по-христиански и воспитывать ребенка в христианской вере.

Таким образом, в современном каноническом регулировании крещения детей присутствует недосказанность, которая требует церковного богословского, а затем — и канонического разрешения.

УСЛОВИЯ КАНОНИЧЕСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ПРИЕМА В ЦЕРКОВЬ

Можно выделить следующие основные факторы, которые составляют каноническую действительность акта вступления в церковь:

- свободное волеизъявление (самого крещаемого или его родителей в случае с детским крещением);
- совершение крещения по чину;
- совершение крещения уполномоченным лицом (епископом, пресвитером и в исключительных случаях — мирянином).

ПРИСОЕДИНЕНИЕ К ЦЕРКВИ И ВОЗВРАЩЕНИЕ В ЦЕРКОВЬ

Вопрос присоединения к церкви должен рассматриваться отдельно в силу особенностей приема в церковь ее новых членов через чины присоединения.

Присоединение к церкви не следует путать с возвращением в нее. Ранее уже говорилось о том, что крещение, будучи духовным рождением, неизгладимо и неповторимо. Поэтому, когда христианин оказывается за границами церкви по своей воле или из-за нарушения установленных в ней правил (малое или великое отлучение), возвращение в церковь осуществляется только одним способом — через покаяние.

Когда же речь идет о присоединении к церкви, нужно иметь в виду, что в этом случае мы всегда имеем дело с теми, кто был крещен не в православной церкви, а в каком-либо еретическом или схизматическом сообществе.

Такое крещение признается церковью дефектным, поскольку отпадение от церкви в ересь или раскол означает оскудение благодати в отпавшем собрании. А раз в новозаветной церкви все ее акты должны быть благодатными, то отсутствие благодати не дает возможности членам такого сообщества преподавать благодать третьим лицам для введения их в благодатное общество. Данный подход отражен в 1-м правиле 1-го послания свт. Василия Великого.

Сам свт. Василий говорит о том, что возможны три способа присоединения к православию:

- крещение;
- миропомазание;
- покаяние.

Для того чтобы понять, какой способ нужно использовать в каждом конкретном случае, необходимо обратиться к каноническим нормам, в числе которых следует упомянуть 8 и 11 каноны I Вселенского Собора, 1 правило Василия Великого, 7 правило II Вселенского Собора, 68 канон Карфагенского Собора.

Таким образом, несмотря на вышеизложенное богословское мнение, некоторые акты схизматиков и еретиков церковью признавала до определенной степени благодатными. По всей видимости, делалось это в рамках церковной икономии и ввиду больших масштабов тех или иных ересей и расколов на историческом пути церкви.

Познакомившись с текстом канонических установлений, касающихся присоединения к церкви, мы увидим, что на самом деле способов присоединения не три, а целых пять. Вот что писал по этому поводу о. Николай Афанасьев:

Если говорить о способах приема в католическую Церковь еретиков или схизматиков, которые мы находим в соборных постановлениях, то надо признать, что эти постановления указывают не три, а пять способов приема в католическую Церковь: первый — совершенно аналогичный со способом приема в Церковь язычников и вообще нехристиан; второй — через таинство крещения без предварительного оглашения; третий — через таинство миропомазания; четвертый — через таинство покаяния; и пятый — через простое письменное свидетельство

о следовании православной вере и осуждении прежних еретических учений, которых они держались.

Сведение пяти способов приема еретиков, содержимых в соборных постановлениях, к трем объясняется тем, что в церковной практике оглашение потеряло свое прежнее значение, а таинство покаяния претерпело изменения⁸.

Признание крещения некоторых еретиков и схизматиков некоторые богословы подвергали обоснованной критике. Так, Афанасьев писал, что ради икономии церковь не перекрещивала тех, кто был крещен у раскольников или еретиков. «Однако, — продолжал он, — даже ради икономии церковная власть не может сделать безблагодатное благодатным»⁹. Смешение благодати и права происходит, когда безблагодатное пытаются сделать благодатным правовым образом. По мнению Афанасьева, школьное богословие старалось примирить два взаимно исключаящих тезиса:

- 1) всякое крещение еретиков и схизматиков объявляется недействительным;
- 2) крещение некоторых еретиков и схизматиков признается действительным.

Таким образом, проблема остается до конца нерешенной. Обостряя ее, Афанасьев писал:

Где Дух, там крещение, а где нет Духа, там нет и крещения. Но Дух не может быть отделен от Церкви и Церковь от Духа. Поэтому только в святой Церкви крещальная вода рождает словесных овец стада Христова. Вне кафедральной Церкви вода неспособна никого родить, так как вне Церкви она не очищает, а оскверняет. Поэтому никто не может быть крещен вне Церкви¹⁰.

С другой стороны, он же утверждал, что

...христианская совесть современного человека не мирится с тем, чтобы отрицать в инославных вероисповеданиях их церковную природу, или, что

8. Афанасьев Николай, протопр. Вступление в Церковь. С. 368–369.

9. Там же.

10. Там же. С. 386.

явилось бы выражением последней крайности, не считать инославных за христиан. Конечно, свидетельство нашей совести не имеет догматической принудительности. Тем не менее, вправе ли мы его отбросить, как негодный аргумент? Не есть ли свидетельство нашей совести, по крайней мере, отчасти, свидетельство и самой Церкви, поскольку мы сами в Церкви?¹¹

Так называемый «выход из церкви» можно лишь до некоторой степени считать явлением добровольным. Вот что писал по этому поводу Афанасьев:

Для Церкви выход из нее является так же мало добровольным, как и отлучение. Это положение может быть выражено в противоположной формуле: отлучение и выход из Церкви являются актами, обусловленными свободной волей ее членов. В первом случае эта свободная воля выражается в том, что отлученный нарушает основные условия пребывания в Церкви, а во втором случае он отказывается от выполнения этих условий¹².

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев Николай, протопр. Вступление в Церковь // Шмеман Александр, протопр. Водюю и Духом... : [Сборник]. М. : ПСТГУ, 2004. С. 195–445.
2. Дионисий Ареопагит. О церковной иерархии // Он же. О церковной иерархии. Послания / [С парал. текстом на рус. и древнегреч. яз.]; вст. ст., подг. греч. текстов и их рус. пер. Г. М. Прохоров, ред. пер. иером. Григорий (В. М.) Лурье. СПб. : Алетейя, 2001.
3. Каноны, или Книга Правил. Минск : Братство в честь Святого Архистратига Михаила, 2016.
4. О крещении младенцев, родившихся при помощи «суррогатной матери». URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3481024.html> (дата обращения: 01.04.2020).
5. О религиозно-образовательном и катехизическом служении в Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1909451> (дата обращения: 01.04.2020).

11. Афанасьев Николай, протопр. Вступление в Церковь. С. 391.

12. Там же. С. 444.

ТЕМА 4

СЛУЖЕНИЕ НАРОДА БОЖЬЕГО: ОСНОВНЫЕ ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ЧЛЕНОВ ЦЕРКВИ, НОРМЫ ЦЕРКОВНОГО БЛАГОЧЕСТИЯ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ИХ НАРУШЕНИЕ

Мы уже говорили о том, что акт вступления в Церковь, воплощенный в крещении, уже означает поставление на служение. Также о том, что служения бывают общие и особые, и что без служения фактически нет и актуализированного членства в церковном теле.

И если содержание особых служений более или менее очерчено в канонической практике, то содержание общего служения всех членов народа Божьего не всегда можно четко определить. Между тем общее служение необходимо конкретизировать, поскольку без этого каноническое положение большинства членов церкви остается неопределенным. Они как бы церковные люди, в то же время их права и обязанности не выявлены во всей полноте духа и смысла.

В этом плане особого внимания заслуживает работа о. Николая Афанасьева «Служение мирян в Церкви», где он разбирает возможные формы служения мирян. При этом сам термин «миряне» не вполне адекватен для именованья членов народа Божьего. Более правильно именовать их «лаиками» в противоположность «мирянину», т. е. «житейскому», «плотскому». Служение царственного священства связано в первую очередь с жертвоприношением, каковое в Новом Завете выявляется в том числе в служении евхаристии. В основе канонического регулирования лежит идея служения (по мнению о. Николая Афанасьева, где служение, там Дух, а где нет служения, там нет Духа и нет жизни).

Высшая церковная власть особо заботится о том, чтобы активность мирян приобретала конкретные формы. Одна из ее ключевых форм — в области священнодействия. Как было

отмечено ранее, миряне могут даже крестить в определенных обстоятельствах.

В древности церковь следила за тем, чтобы евхаристическое служение мирян отвечало требованию регулярности. Поэтому появилось 80-е правило Трулльского собора, подвергающее временному отлучению от церковного общения не только клириков, но и мирян, которые три воскресных дня подряд не приходили в церковное собрание. Толкователи правила говорят прежде всего о молитвенном собрании. А молитвенное собрание в воскресенье — это евхаристия. Предполагается, что верные участвуют в евхаристии и причащаются на ней. Иное понимание правила внешне уравнило бы не причащающихся христиан с кающимися в чине купностоящих. Данный чин предполагает присутствие грешника на евхаристии до конца, но без права причащения (см.: 12-е правило свт. Григория Неокесарийского).

В РПЦ участие верных в евхаристии регламентировано одноименным документом, утвержденным на Архиерейском совещании Русской православной церкви, прошедшем 2–3 февраля 2015 г. в храме Христа Спасителя в Москве (далее — Документ).

Согласно Документу, евхаристия — главное таинство церкви. Участие во всяком церковном таинстве требует подготовки. В Документе отмечается, что практика причащения и подготовки к нему в истории церкви менялась и приобретала различные формы.

В древности сложилась практика, когда верные каждое воскресенье собирались вместе и участвовали в евхаристии. Те, кто преждевременно покидал собрание и не причащался, подлежал отлучению от церкви (Апост. 9). В Документе отмечается, что причащение на каждой литургии является идеальной нормой.

С ростом числа литургических дней (память мучеников) некоторые христиане стали уклоняться от самого акта причащения, присутствуя при этом на богослужении. Вторым правилом Антиохийского собора установлено, что такая форма участия в богослужении неприемлема и наказывается отлучением от церкви.

Другая крайность — вообще редкое появление на евхаристическом богослужении, к примеру — один или два раза в год, но здесь границу проводит уже упоминавшееся 80-е правило Трулльского собора.

Далее, помимо регулярности служения евхаристии, устанавливается и требование участия в Трапезе Господней натошак (см.: Карф. 50, VI Всел. 29).

Со временем складывается еще более строгое правило поста перед Евхаристией, ориентированное на монашескую практику и закрепленное в 22-й главе современного Типикона, где предписывается обязательный семидневный пост. Аналогичное положение содержится в так называемом Известии учительном, содержащемся в приложении к служебнику.

Как отмечено в Документе, существующие церковные правила и требования подготовки к евхаристии могут корректироваться духовником с учетом нравственного, духовного состояния мирянина, его состояния здоровья и обстоятельств жизни.

В Документе устанавливается норма трехдневного поста перед евхаристией. Из этого правила есть исключения. Так, послабления допускаются по состоянию здоровья, в связи с беременностью и проч. Те, кто соблюдают все многодневные посты и причащаются несколько раз в месяц, могут причащаться, соблюдая либо однодневный пост, либо пост в канун евхаристии с вечера.

Ежедневное причастие возможно в Светлые седмицы (VI Всел. 66). Как сказано в Документе, пост в это время приземлем только со времени после полуночи.

От приготовительного поста следует отличать собственно евхаристический пост, который начинается с полуночи (Карф. 50), его необязательно соблюдать младенцам, а также тем, кому по медицинским показаниям требуется прием пищи и/или лекарств.

Евхаристический пост предполагает воздержание от супружеских отношений накануне евхаристии (Тимоф. 5). Документ призывает не курить накануне или начиная с полуночи. В случае причащения в вечернее время необходимо соблюдать как минимум шестичасовой евхаристический пост¹.

1. В соответствии с постановлением Священного Синода Русской православной Церкви от 28 ноября 1968 г. «при совершении Божественной литургии Преждеосвященных Даров в вечерние часы воздержание для причащающихся от принятия пищи и питья должно быть не менее 6 часов, однако воздержание перед причащением с полуночи от начала данных суток весьма похвально и его могут держать имеющие физическую крепость».

Помимо постовой необходима еще и молитвенная подготовка к участию в таинстве. Так, важно прочесть Последование ко святому причащению, в Следованной псалтири — соответствующие каноны Спасителю, Божьей Матери, Ангелу Хранителю и др. молитвы. Данные молитвы можно заменять Иисусовой молитвой.

Кроме всего, в молитвенную подготовку входит присутствие накануне евхаристии на вечернем богослужении (Всенощное бдение или Великая вечерня).

Важно присутствовать на евхаристическом богослужении не позднее определенного момента. В идеале — с самого начала, но, во всяком случае, — до чтения Евангелия и Апостола, иначе можно лишиться причастия. Причастившись, нужно прослушать благодарственные молитвы.

В Документе отмечается, что нельзя отказать верным в причастии в праздники Богоявления, Рождества, Пасхи.

Исповедь, как условие участия в евхаристии, предусмотрена в качестве средства проверки раскаяния в грехах перед таинством. В отдельных случаях, по благословению духовника, возможно участие в евхаристии без исповеди на Страстной и Светлой седмицах.

Отдельно стоит упомянуть, что запрещено причащаться в состоянии женской нечистоты (2-е правило св. Дионисия Александрийского, 7-е правило Тимофея Александрийского), за исключением случаев хронических заболеваний или смертельной опасности.

Могут причащаться невенчаные супруги и даже лица, живущие совместной жизнью без регистрации брака в органах ЗАГСа, при условии, что один из сожителей противится регистрации брака, а другой желает этого и на исповеди признает греховность такого сожительства.

Как мы уже отмечали ранее, полномочия временно отлучать от церковного общения принадлежат епископам и пресвитерам, причем, согласно Документу, отлучить от причастия на срок более года можно только по благословению епархиального архиерея, а если пресвитер злоупотребляет своими полномочиями, вопрос может быть передан на рассмотрение церковного суда.

Теперь несколько слов о причастии детей. Очевидно, что участвовать в таинстве может только крещеный ребенок. Первая исповедь предполагается в семилетнем возрасте. Евхаристический пост для детей младше трех лет необязателен. Во всяком случае, начиная с семи лет, причащаться нужно натощак. Молитвенное подготовительное правило для детей подбирается с учетом индивидуальных особенностей ребенка. Восприемники принимают активное участие в подготовке ребенка к участию в таинстве.

Несмотря на признание некоторой активной роли мирян в служении евхаристии, им запрещено входить в алтарь (69-е правило Трулльского собора). Судя по этому и некоторым другим церковным правилам, в том числе о раздельном причащении клира и мирян, миряне воспринимаются как непосвященные, не священники, т. е. те, кто не может приносить евхаристическую жертву.

Кроме служения евхаристии в церковной практике миряне допускаются и в иные сферы, в частности — в область управления и церковного учительства. Отец Николай Афанасьев восставал против этого, поскольку для служения в этих сферах нужна особая харизма Духа. Нельзя не согласиться с ним в том, что в церкви не существует безблагодатных служений. Вместе с тем эта презумпция не исключает того, что и в области управления, учительства, так же как и в специфической сфере миссии и катехизации, вполне возможно появление духовно одаренных личностей, не являющихся членами клира. Участие в этих служениях не требует особого поставления, но так или иначе предполагает наличие или отсутствие соответствующих качеств у будущих служителей (даров Духа). Выявлять их, как правило, должна церковная иерархия в лице пресвитеров и епископов. Поручение способным мирянам дела церковной проповеди, миссии и катехизации, а также церковного управления и осуществления иной полезной деятельности, начиная с издательской и заканчивая хозяйственной, вполне допустимо. Исполнение мирянами данных служений возможно и оправдано без причисления их к церковному клиру. Отметим, что перечисленные служения уже не являются общими для всех мирян, поскольку далеко не все могут служить таким образом.

Рассмотрим подробнее каноническое регулирование участия мирян в таких служениях.

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ И УЧИТЕЛЬСТВО

Не подобает мирянину пред народом произносить слово, или учить, и так брать на себя учительское достоинство, но повиноваться преданному от Господа чину, отверзать ухо приявшим благодать учительского слова, и от них поучаться Божественному. ...Если же кто усмотрен будет нарушающим настоящее правило: на сорок дней да будет отлучен от общения церковного (VI Всел. 78).

В толковании на это правило Трулльского собора Вальсамон пишет:

Хорошо прибавлено: пред народом; потому что, если какой-нибудь разумный мирянин будет спрошен частным образом о каком-нибудь догматическом предмете, или о другом душеполезном деле, он не подвергнется наказанию, если даст ответ по своему усмотрению.

Московский собор 1917–1918 гг. признал проповедь одной из главных обязанностей пастырского служения. В силу этого она принадлежит священнослужителям. Вместе с тем в п. 2 Определения о церковном проповедничестве собора сказано, что для дела христианского благовестия и сообразно требованиям времени нужно привлекать к этому делу, помимо дьяконов и псаломщиков, еще и *способных к проповедничеству* благочестивых мирян. Такая проповедь возможна с благословения епископа и по разрешению местного священника. Особо ревностные и талантливые проповедники посвящаются в стихарь и именуются *благовестниками*. Собор предлагал организовывать для дела проповеди приходские, уездные, благочиннические и епархиальные Благовестнические Братства (п. 4) и учреждать при них должности епархиальных проповедников (п. 7). Предусматривались конкретные меры, направленные на развитие церковного проповедничества (п. 8).

МИССИЯ И КАТЕХИЗАЦИЯ

По Определению Московского собора 1917–1918 гг. миссионеры в епархиях и уездах могут быть как клириками, так и светскими лицами (примечание к п. 12). Желательно, чтобы они имели высшее богословское образование.

27 марта 2007 г. на заседании Священного Синода РПЦ утвержден документ «Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви», разработанный Синодальным миссионерским отделом Московского патриархата (далее — Концепция). В Концепции отмечается ее преемственность с решениями собора 1917–1918 гг., а также состоявшимися решениями церковной власти по этому вопросу. Концепция содержит описание миссионерской ответственности мирян. В частности, эта ответственность предполагает, что миряне знают основы православного вероучения и активно участвуют в жизни прихода; свидетельствуют об истине Православия всей своей жизнью; вносят, при надлежащем попечении духовников, личный вклад в дело миссионерского свидетельства в соответствии с образованием, способностями и профессиональными навыками (п. 2.1). В Концепции дается и определение миссионера: это проповедник, имеющий специальное миссионерское образование, возвещающий слово Божье тем, кто не слышал православного свидетельства (п. 2.3).

Вот качества, которыми должен обладать миссионер: молитвенность, смирение, бескорыстие, стойкость, ревность о Боге, приветливость.

В Концепции отмечается, что миссионерское поручение — часть общественного служения всякого христианина; оно включает мирян в миссионерскую деятельность прихода, чтобы каждый из них чувствовал свою причастность к общему делу миссии. Миссионерские поручения реализуются через: участие мирян в богослужении (несение клиросного и алтарного послушаний, организация престольных праздников, крестных ходов и других церковных торжеств), а также установление постоянных храмовых дежурств мирян совместно со священнослужителями для общения с нево-

церковленными людьми; привлечение мирян к участию в социальной дьяконии; широкую организацию миссионерских приходских кружков; участие мирян в церковных конференциях, диспутах, интернет-форумах, в теле- и радиопередачах, благотворительных акциях и иных формах общественной активности (п. 3.1).

Миссионерское служение мирян реализуется в следующих формах (п. 3.6):

- церковное присутствие в интернет-пространстве;
- общение мирян во внебогослужebное время, в частности, на собраниях и совместных трапезах прихожан после совершения богослужения в первую очередь с целью обсуждения вопросов духовной и церковной жизни;
- нахождение точек соприкосновения с различными возрастными слоями населения с помощью организации общедоступных мероприятий по интересам: клубов, летних лагерей, походов;
- просветительская работа с группами социального риска (наркозависимыми, ВИЧ-инфицированными, беспризорными и др.);
- осуществление по сути образовательной деятельности по миссионерской, катехизаторской, богословской подготовке светских преподавателей, врачей, психологов, юристов, экономистов, военнослужащих, деятелей культуры и науки для расширения поля миссионерского служения.

Миссионерское служение женщин имеет ряд особенностей и может реализовываться через:

- создание специальных благотворительных учреждений;
- служение в больницах (особенно в родильных домах и гинекологических отделениях);
- воспитательно-просветительское служение в детских домах и интернатах;
- служение в местах лишения свободы для женщин с целью наставления заключенных в основах вероучения.

Допустимой и желательной признается активность мирян и в катехизическом служении. Так, согласно документу «О религиозно-образовательном и катехизическом служении в Русской Православной Церкви» (утвержден опреде-

лением Священного Синода Русской Православной Церкви от 27 декабря 2011 г. (журнал № 152), далее — Документ), осуществлять катехизическую деятельность могут клирики прихода, студенты и выпускники духовных школ и профильных учебных заведений, а также миряне, получившие соответствующее образование и квалификацию катехизатора. При этом деятельность мирян в области катехизации не должна подменять собой пастырское служение клирика и его духовное руководство (п. 1.4).

Служение приходского катехизатора заключается в следующем:

- проведение огласительных бесед перед крещением со взрослыми, детьми сознательного возраста, родителями и воспитанниками малолетних детей, а также беседы с лицами, желающими вступить в брак;

- проведение занятий в воскресной школе для взрослых с целью расширения знаний прихожан и сотрудников прихода по основам православного вероучения;

- библейские (евангельские) беседы, беседы по вопросам богослужения;

- организация работы службы приходского консультирования по основам православного вероучения, церковной жизни, православной этики и правилам поведения в храме;

- ведение духовно-просветительской работы во время паломнических поездок, организованных приходом;

- разработка и распространение катехизических листовок к православным праздникам, воскресным дням, дням поминовения усопших, историческим храмовым датам.

И миссионеры, и катехизаторы получают соответствующее образование, проходят аттестацию и периодически (каждые 5 лет) — переаттестацию. Нужно это в том числе и для того, чтобы ограничить доступ к миссии и катехизации тех, кто не имеет достаточных оснований действовать от лица РПЦ (см.: Положение об аттестации миссионеров, утвержденное Высшим церковным советом 21 июня 2013 г. и одобренное на заседании Священного Синода 16 июля 2013 г. (журнал № 74); Положение об аттестации катехизаторов, утвержденное Высшим церковным советом 21 июня 2013 г. и одобренное на за-

седании Священного Синода 16 июля 2013 г. (журнал № 74); Церковный образовательный стандарт по подготовке миссионеров. Документ принят Высшим церковным советом 21 июня 2013 г. и одобрен на заседании Священного Синода 16 июля 2013 г. (журнал № 74); Церковный образовательный стандарт по подготовке катехизаторов).

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА

К данному служению допускаются миряне. Речь идет о социальных работниках, в том числе трудящихся в церковных социальных учреждениях (детских домах, приютах, богадельнях, благотворительных столовых и т. д.), о сестрах милосердия.

В соответствии с церковным образовательным стандартом по подготовке социальных работников (документ принят Высшим церковным советом 21 июня 2013 г. и одобрен на заседании Священного Синода 16 июля 2013 г. (журнал № 74)) социальный работник должен обладать, в частности, следующими ключевыми компетенциями:

- 1) Компетенции в области церковного образа жизни:
 - сознательно участвовать в церковных Таинствах и обрядах;
 - соблюдать церковную традицию в общении, образе жизни, быте;
 - преломлять духовные знания в личный духовный опыт;
 - совершенствоваться в христианском благочестии на протяжении всей жизни;
 - обладать способностью к самооценке и самоконтролю.
- 2) Компетенции в области организаторской деятельности:
 - работать самостоятельно и в коллективе, руководить людьми и подчиняться;
 - планировать, организовывать и координировать социальную деятельность на приходах и/или благочиниях;
 - организовывать и координировать деятельность по выявлению лиц, нуждающихся в социальной защите, медико-социальной помощи;
 - организовывать мероприятия в области социальной деятельности на приходе и/или благочинии.

3) Компетенции в области социально-технологической деятельности:

— определять специфику и объем деятельности, а также круг необходимых специалистов для решения конкретных задач по оказанию помощи и поддержки клиентам;

— принимать решения в стандартных и нестандартных ситуациях и нести за них ответственность;

— обеспечивать социальную защиту, помощь и поддержку, предоставлять социальные услуги отдельным лицам и социальным группам;

— создавать социально и психологически благоприятную среду при общении с клиентами.

Лица, несущие социальные служения, также проходят аттестацию и перееаттестацию.

УЧАСТИЕ В ЦЕРКОВНОМ УПРАВЛЕНИИ (ПРИХОД, ЕПАРХИАЛЬНЫЙ И ОБЩЕЦЕРКОВНЫЙ УРОВНИ)

В системе церковного управления участие мирян предполагается на всех уровнях, от высшего (Поместный собор РПЦ) до низшего (приход, братство).

Так, на высшем общецерковном уровне миряне входят в состав Поместного собора РПЦ, участвуют в работе Межсоборного присутствия, могут возглавлять или быть сотрудниками синодальных учреждений РПЦ.

На епархиальном уровне миряне содействуют своему епископу в деле управления епархией. Миряне участвуют в епархиальном собрании. Согласно п. 25, 38 гл. VIII устава РПЦ 1988 г. миряне входят в состав приходского собрания и приходского совета. Эти нормы закреплены и в действующем уставе РПЦ, и в типовом приходском уставе, который утвержден Священным Синодом РПЦ 10.10.2009 г. Согласно приходскому уставу миряне могут входить в состав приходского собрания, приходского совета, ревизионной комиссии.

Заметим, что участие мирян в церковных выборах, по мнению некоторых исследователей, входит в общую харизму царственного священства и не является чем-то специфическим. Такой взгляд основан, надо полагать, на общем для всех членов

народа Божьего даре рассуждения («И пророки пусть говорят двое или трое, а прочие пусть рассуждают» (1 Кор 14:29)). С рассуждением тесно связано служение мирян в сфере рецепции и свидетельства об истинности или ложности совершающегося в церкви, которые в настоящее время зачастую носят латентный характер, как в случае с поставлением священно-церковнослужителей.

Нужно отметить, что миряне могут участвовать и в прочих областях церковной деятельности: благотворительности, молодежной работе, образовательной и богословской сферах и т. д. Не все перечисленные сферы могут быть урегулированы канонически. Так, богословское и научное творчество, так же как и пророческий дар, вряд ли могут быть как-то ограничены определенными рамками. То же можно сказать и о жертвенном служении благотворительности, и о других служениях, именуемых в некоторых классификациях духовными.

Рассмотрим, за какие проступки мирянин подвергается церковному наказанию и ограничивается в своем участии в церковной жизни. Главное церковное наказание для мирянина, если он не относится к числу церковно-должностных лиц, — это временное отлучение от церковного общения.

Убийство человека в драке влечет отлучение (Апост. 66). Правило нечетко различает обстоятельства, при которых произошло убийство: совершено ли оно умышленно или в состоянии аффекта, либо по неосторожности. От этих факторов может зависеть и продолжительность отлучения. Так, к умышленному убийству свт. Василий относит аборт (Васил. 2), об умышленном или неосторожном убийстве он рассуждает в своем 8-м правиле. Таким образом, за убийство по неосторожности предлагается отлучать на 10 лет (Васил. 11), за убийство на войне на 3 года (Васил. 13), в противоположность мнению свт. Афанасия Великого, который вообще считал, что убийство на войне достойно похвалы (Письмо к Аммуну-монаху). За умышленное убийство полагается 20-летнее отлучение (Васил. 56).

Изнасилование карается отлучением (Апост. 67). Вступление в половую связь с женщиной, посвятившей себя Богу,

пусть и по взаимному согласию, также влечет отлучение (VI Всел. 4).

Если который мирянин, изгнав свою жену, возьмет иную, или иным отринутую: да будет отлучен (Апост. 48).

Те, которые на пагубу души собирают и содержат блудниц, должны быть отлучены (VI Всел. 86).

Жену, иному обрученную, берущий в брачное сожитие, при жизни еще обручника, подлежит вине прелюбодеяния (VI Всел. 98).

Жена, совокупившаяся браком с двумя братьями, отлучается от общения церковного до смерти. Но при смерти, если по выздоровлении обещается разрушить брак, может быть по человеколюбию допущена к покаянию. Если же умрет жена или муж в таковом браке, оставшемся трудно покаяние (Неокес. 2).

Второбрачные отлучаются на 1 год, троебрачные на 3–5 лет (Васил. 4). За прелюбодеяние полагается 15-летнее отлучение (Васил. 58). Нарушившие обеты девства и монашества отлучаются как прелюбодеи (Васил. 60). Аналогичная епитимья за мужеложство (Васил. 62), скотоложство (Васил. 63), нарушение запрета на брак между определенными степенями родства (Васил. 68). Обычное блудодеяние предполагает 7-летнюю епитимью (Васил. 59). Кровосмешение влечет епитимью, положенную для умышленно убивших (Васил. 67). За многобрачие (полигамию) полагается 4-летняя епитимья (Васил. 80). Рукоблудие карается 40-дневным отлучением с земными поклонами (правила 58, 62 из Номоканона при Большом Требнике).

Отлучить от церковного общения могут также за следующие проступки:

— присутствие на богослужении, но отсутствие на причастии (Апост. 9, Антиох. 2);

— молитва с отлученным, еретиком или раскольником (отщепенцем) (Апост. 10, Лаод. 33);

— самооскопление — влечет отлучение на 3 года (Апост. 24);

— если миряне собрались вокруг пресвитера, который без согласия епископа устроил собственный алтарь, после нескольких увещаний (Апост. 31);

- пьянство и игромания (Апост. 42, 43, VI Всел. 50);
- нарушение правила Великого поста и поста в среду и пятницу (Апост. 69);
- святотатство, т. е. похищение церковной атрибутики и предметов культа (Апост. 72);
- посещение цирковых и театральных представлений (VI Всел. 51);
- преподание самому себе причастия (VI Всел. 58);
- организация совершения крещения в частной часовне без ведома епископа (VI Всел. 59);
- совершение трапез братолюбия в храме (VI Всел. 74);
- совместное мытье в бане с лицами противоположного пола (VI Всел. 77);
- гнушение законным браком (Гангр. 1);
- гнушение причастием из рук пресвитера, состоящего в браке (Гангр. 4);
- публичные призывы игнорировать церковные собрания или организация собственных собраний без ведома иерархии (Гангр. 5, 6);
- игнорирование участия в вѣчерях любви (Гангр. 9–11);
- пост в воскресенье или же самовольное разрешение установленных церковных постов (Гангр. 18, 19).

За воровство исповеданное полагается епитимья 1 год, а за не исповеданное — 2 года (Васил. 61).

Нарушивший клятву кается 10 лет (Васил. 64).

Волшебник и отравитель кается 20 лет, как убийца, равно как и обратившийся к услугам первого (Васил. 65, 72). Отдельно наказывается волхование ради очищения и следование языческим обычаям — на 6 лет (Васил. 83).

Осквернитель могил кается 10 лет (Васил. 66).

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев Николай, протопр. Служение мирян в Церкви. М. : МВГХШ, 1995.
2. Каноны, или Книга Правил. Минск : Братство в честь Святого Архистратига Михаила, 2016.

3. Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/220922.html> (дата обращения: 01.04.2020).
4. Церковный образовательный стандарт по подготовке социальных работников. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3608630.html> (дата обращения: 01.04.2020).
5. Об участии верных в Евхаристии. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3981166.html> (дата обращения: 01.04.2020).
6. О религиозно-образовательном и катехизическом служении в Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1909451> (дата обращения: 01.04.2020).
7. Положение об аттестации катехизаторов. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3605137.html> (дата обращения: 01.04.2020).
8. Положение об аттестации миссионеров. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3608541.html> (дата обращения: 01.04.2020).
9. Собрание Определений и Постановлений Священного собора Православной российской церкви 1917–1918 гг. М. : Новоспасский м-рь, 1994.
10. Устав Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/document/133114/> (дата обращения: 01.04.2020).
11. Церковный образовательный стандарт по подготовке миссионеров. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3608509.html> (дата обращения: 01.04.2020).

ТЕМА 5

**КАНОНИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОСТАВЛЕНИЯ
СВЯЩЕННО- И ЦЕРКОВНОСЛУЖИТЕЛЕЙ.**

**ИМЕНОВАНИЕ В ТЕКСТАХ КАНОНОВ СВЯЩЕННО-
И ЦЕРКОВНОСЛУЖИТЕЛЕЙ.**

УСЛОВИЯ И ПОРЯДОК ПОСТАВЛЕНИЯ.

СОДЕРЖАНИЕ СЛУЖЕНИЙ.

**ПРЕКРАЩЕНИЕ, ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ И ВОЗОБНОВЛЕНИЕ
ОСОБЫХ СЛУЖЕНИЙ.**

ПЕРЕМЕЩЕНИЕ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ

НАИМЕНОВАНИЕ ЛИЦ, ИМЕЮЩИХ ОСОБЫЕ ЦЕРКОВНЫЕ СЛУЖЕНИЯ

В церковной традиции лица, имеющие особые служения, отличались от других членов церкви не только самим характером своей деятельности, но и другими признаками — внешним видом, включая особую одежду, образом жизни и т. д. Одним из таких отличий является и само наименование таких лиц.

В канонах эта категория членов церкви *обобщенно* именуется следующим образом:

— *священный чин, священнический чин, список священного чина, священнослужители, освященные лица* (Апост. 3, 6, 7, 51, VI Всел. 3, 77, VII Всел. 16, Лаод. 30 и др.). Понятие «священный чин» включает в себя всю совокупность особых служителей (Апост. 51 — епископ, пресвитер, дьякон «...и вообще из священного чина»);

— *причетники, причт* (Апост. 4, 25, 56, VI Всел. 77). Традиционно, в том числе в русской церкви, причт — это младшие

клирики, церковнослужители (Апост. 56). В 56-м правиле говорится о досаде пресвитеру или дьякону от причта. Получается, что под причтом понимаются младшие клирики. Причетники отличаются от священнослужителей (VI Всел. 77). К последним относят епископов, пресвитеров и дьяконов. Вместе с тем в уставе РПЦ в состав причта, помимо дьякона и псаломщика, почему-то входит также и священник;

— *клир, список клира* (Апост. 11, 15, 20, 26, 55 и др.). Клир — это священно- и церковнослужители (старшие и младшие) (Апост. 55, 70; Карф. 139). Афанасьев считал, что фигура епископа вообще не входит в клир и стоит обособленно. Так, в 55-м апостольском правиле говорится о досаде епископу со стороны кого-либо из клира. Под клиром можно подразумевать и младших, и старших клириков. Остается неясным, куда отнести епископа. Понятно, что к причту епископ не принадлежит. А вот входит ли он в клир? В 70-м правиле свв. Апостолов епископ упоминается наряду с пресвитером и дьяконом, а дальше говорится обобщенно «...или вообще из списка клира...»;

— *священство* (III Всел. 2). В данном случае под священством понимаются епископы;

— *церковный чин* (IV Всел. 6, Лаод. 27), *церковники* (Карф. 66);

— *священно- и церковнослужители, богословы и церковные работники* (устав РПЦ);

— *посвященные* (Лаод. 4), *освященное лицо* (Лаод. 27);

— *духовное сословие* (I Всел. 17).

Само слово «клир» (греч. κλήρος — жребий) означало камушек, который использовался в качестве жребия. Соборные постановления не дают определения клиру. Данный термин стал пониматься как часть, удел. В Новом завете это весь народ Божий (1 Пет 5:1–3). Проблема моральной устойчивости церковного народа в целом приводит к тому, что повышенные требования начинают применяться к определенной части этого народа — клиру. Отсюда возникает и двойная мораль: одни правила для народа, и особые — для клира, включая и римский правовой принцип неприменения двойного наказания за совершенные нарушения церковных правил. Внешний вид клириков отличается от мирян,

которым, например, не разрешено стричь волосы определенным образом (VI Всел. 21).

Священнослужители служат в алтаре, церковнослужители — как правило, вне алтаря. Священнослужители поставляются на служение в алтаре, а церковнослужители — вне алтаря (в центре храма).

Помимо обобщенного именованя члены клира имеют и персональные наименования, которые в большинстве случаев намекают и на само содержание служения того или иного клирика.

В каноническом корпусе Православной церкви мы встречаемся с такими церковными служителями, как епископ, пресвитер, дьякон, иподьякон, чтец, певец, придверник, или дверник (остиарий) (VI Всел. 4), дьяконисса (IV Всел. 15, VI Всел. 40, 48), дева (I Всел. 16, IV Всел. 16), вдова (VI Всел. 40), пресвитерида (председательница) (Лаод. 11), заклинатель (Лаод. 24).

ПОСТАВЛЕНИЕ НА ОСОБЫЕ ЦЕРКОВНЫЕ СЛУЖЕНИЯ

При изучении поставления на особые церковные служения мы встречаем два термина: *хиротѳния* и *хиротѳсия* — полагать, класть, отсюда — возложение рук, руковозложение).

В 1-м и 2-м Апостольских правилах говорится о поставлении епископа, пресвитера, дьякона и причетников, при этом используется греческий термин «хиротония», точное буквальное значение которого — избрание, а не возложение рук. Однако в ходе церковной истории и практики для поставления на особые служения лиц, относящихся к категории священнослужителей, стал использоваться термин «хиротония», который стал пониматься как обряд (таинство) поставления через возложение рук. Пытаясь примирить буквальное значение термина с его практическим, ставшим традиционным, применением, соответствующие толкования на 1-е и 2-е правила свв. Апостолов дают комментаторы Зонара и Вальсамон. Надо полагать, что использование термина «хиротония» при поставлении священнослужителей означает, что исторически их постав-

лению на служение предшествовало избрание церковным народом путем поднятия рук.

Термин «хиротесия», т. е. собственно возложение рук, стал использоваться на практике при поставлении младших клириков (церковнослужителей).

Различие применяемых обрядов соответствует различию между степенями клира. Как уже отмечалось, священнослужителей поставляют в алтаре, и здесь применяется хиротония, а церковнослужителей — вне алтаря с применением хиротесии.

К примеру, образование митрополичьих округов привело к тому, что епископа стали избирать все епископы области, а само поставление осуществлялось в митрополии (см.: 4-е правило I Всел. собора). Здесь, несмотря на то, что используется термин «поставление» (хиротония), имеется в виду не само священнодействие, а изначальное значение термина — т. е. избрание епископа. Это избрание осуществляют другие епископы посредством письменных грамот. Иное понимание правила породило бы конфликт между митрополией и местными церквями в тех случаях, когда митрополит не согласился бы с уже совершенным поставлением нового епископа.

Нужно отметить, что умолчание в правиле об участии народа не означает, что народ никакого участия в избрании не принимал. Однако поместный Лаодикийский собор своим 13-м правилом исключил народ из процесса избрания священников. Правда, в правиле для обозначения народа используется греческое слово *óχλος*, т. е. чернь, толпа, а не собственно народ Божий (*λαός*). Однако со временем данное правило стало толковаться именно в смысле отсутствия у народа права избирать священство.

В XII в. в Византии уже было забыто право народа избирать священников, о чем пишут Зонара и Вальсамон, когда говорят, что не имеется никакого предписания о том, что нужно прежде избирать пресвитера, или диакона, или другого клирика, а потом его рукополагать. Зонара еще более категорически заявлял, что избрание и рукоположение пресвитера принадлежит епископу, которому должны быть подчинены рукополагаемые.

УСЛОВИЯ ПОСТАВЛЕНИЯ

Так же как и при вступлении в церковь, при поставлении на особые служения существуют препятствия или условия поставления. Условия поставления — это эмпирические признаки, по которым церковь судит о воле Божьей на это, и, соответственно, о благодатности поставления на служение.

Очевидно, что не может стоять вопрос о поставлении на особое служение лица, которое не несет общего служения, т. е. не крещено и в силу этого факта *не является членом церкви*. Это канонически закреплено в уставе РПЦ. Некоторые служения предполагают, что их может осуществлять *только лицо мужского пола* (епископ, пресвитер). Иное было бы возможно, если бы для обозначения этих служений использовались бы существительные женского рода, к примеру, председательница, пресвитерида, как об этом говорится в 11-м правиле Лаодикийского собора. Также в мужском роде говорится о служении епископа, пресвитера и дьякона в уставе РПЦ. Если и возможно ставить вопрос о поставлении на данные служения лиц женского пола, то эта проблема может решаться через общецерковную дискуссию, а канонически — через внесение изменений в устав РПЦ.

Препятствия, или недостатки, препятствующие поставлению, в целом можно разделить на две категории:

— недостатки, не зависящие от воли кандидата, к примеру — недостижение определенных правилами возраста, немота, глухота и др.,

— недостатки, связанные с проступками, совершенными кандидатом в клир.

Рассмотрим эти обстоятельства и требования к епископам и клирикам подробнее.

ФИЗИЧЕСКИЕ ПРЕПЯТСТВИЯ

Согласно правилам не может быть епископом глухой или слепой (Апост. 78), поскольку эти недостатки не позволяют кандидату адекватно исполнять данное служение. В правилах оговорено, что некоторые телесные недостатки, такие как отсутствие одного глаза или болезнь ног, сами по себе не пре-

пятствуют этому служению (Апост. 77). В Русской церкви не рукополагались эпилептики (см.: Указ св. Синода от 1834 г.). Афанасьев, вслед за Суворовым, отмечает, что в Католической церкви было запрещено рукополагать слепых, хромых, немых, горбатых, эпилептиков, лишенных руки, большого и указательного пальца, левого глаза (вероятно, по причине того, что он нужен для чтения служебника во время совершения мессы), имеющих органическое отращивание к вину и страдающих рвотой. Современный Кодекс канонического права католической церкви указывает, что кандидат в священство может быть крещеный мужчина (кан. 1024) не моложе 25 лет (кан. 1031), не страдающий психическими заболеваниями (кан. 1041).

Возникает вопрос, что делать в случае, если один из перечисленных физических недостатков получает лицо, уже состоящее в епископском или пресвитерском сане. Вальсамон считал, что лишать такое лицо сана немилосердно. Однако этот подход противоречит идее служения как таковой, поскольку неспособность служить определенным образом создает предпосылку прекращения конкретного служения. Таким образом, в данном случае скорее речь идет о сохранении статуса (положения) клирика в церкви, нежели о реальном продолжении им вверенного служения.

К физическим недостаткам можно также отнести недостижение кандидатом в клир определенного возраста.

Подробно о возрасте поставления говорится в 14-м правиле Трулльского собора. Так, пресвитером может стать христианин по достижении 30-летнего возраста. Дьякон поставляется не ранее 25 лет, дьяконисса — 40 лет. О возрасте поставления пресвитера говорит и 11-е правило Неокесарийского собора. Иподьякон поставляется не ранее 20-летнего возраста (VI Всел. 15). Все ставленники с нарушениями извергаются из сана (VI Всел. 15). В чин вдов должны поставляться женщины не моложе 60 лет (Васил. 24). В современной церковной практике данные правила соблюдаются далеко не всегда. Случаются поставления на пресвитерскую степень совсем юных лиц мужского пола, что противоречит не только древней церковной норме, но и самому смыслу слова «пресвитер», которое означает «старший», «старец», т. е. человек, за плечами которого

предполагается некоторый духовный и жизненный опыт. Так, уставом РПЦ существенно снижены требования к возрасту для поставления дьякона и священника: кандидат должен быть совершеннолетним. Это отсылка к светскому гражданскому законодательству, в соответствии с которым совершеннолетним считается восемнадцатилетний гражданин (ч. 1 ст. 21 Гражданского кодекса РФ).

Епископом может быть избран мужчина не моложе 30 лет из монашествующих или не состоящих в браке лиц белого духовенства с обязательным пострижением в монашество (см.: Устав РПЦ). Нужно отметить, что вопрос об обязательном монашестве епископа не соответствует древним каноническим нормам, согласно которым епископ должен был лишь *разлучиться* со своей супругой перед поставлением без обязательного пострижения в монахи (VI Всел. 12). Более того, 2-е правило собора, бывшего в храме Премудрости Слова Божия, устанавливает, что епископ, получивший это служение не будучи монахом, не вправе становиться монахом, поскольку такое действие лишает его архиерейского достоинства, ибо «...обеты монашеские содержат в себе долг повиновения и ученичества, а не учительства и начальствования; они (монахи. — Н. К.) обещаются не иных пасты, а пасомыми быть». Таким образом, из древних правил видно, что кандидат в архиереи не только не обязан был быть монахом, но и не мог им стать под угрозой лишения своего епископского служения.

По Определению московского собора РПЦ 1917–1918 гг. о епархиальном управлении кандидат в архиереи должен быть не моложе 35 лет, причем кандидатом может быть не только монах, но и не состоящее в браке лицо белого духовенства или мирянин.

При принятии решения о поставлении священнослужителей, не состоявших в браке и при этом не желающих постригаться в монахи, руководствуются документом «О хиротонии безбрачных лиц, не состоящих в монашестве (принят 3 февраля 2011 г. Архиерейским собором Русской православной церкви), которым установлен минимальный 30-летний возраст поставления таких лиц «по особливом испытании со стороны рукополагающего епископа».

Патриархом РПЦ может быть избран архиерей, достигший 40-летнего возраста.

Преклонный возраст также может стать препятствием, но уже не для поставления, а для продолжения клирического служения. Так, согласно уставу Русской православной церкви «по достижении 75-летнего возраста архиерей подает на имя Патриарха Московского и всея Руси прошение об уходе на покой. Вопрос о времени удовлетворения такого прошения решается Священным Синодом».

К церковнослужителям также могут предъявляться определенные требования, связанные с физическим состоянием и продиктованные прежде всего здравым смыслом. Так, очевидно, что не может исполнять служение чтеца немой или не умеющий читать, а иподьякона — паралитик; не может быть принято в чин дев лицо женского пола, ранее состоявшее в браке, и т. д.

СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС КАНДИДАТА

Апостольские правила содержат запрет на поставление в клир рабов без согласия господ (Апост. 82). Безусловно, данное правило могло применяться только в особом историческом контексте в условиях рабовладельческого строя.

ДУХОВНЫЕ КАЧЕСТВА

Не может поставляться на пресвитерскую или епископскую должность неофит. Об этом говорится в 80-м правиле свв. Апостолов, 2-м правиле 1-го Вселенского (Никейского) собора, 3-м правиле Лаодикийского собора. В церковной истории существуют примеры, когда на иерархическое служение ставились неофиты.

Так называемых «клиников» на пресвитерское служение можно поставлять только в крайних случаях, «ради скудости в людях достойных» (Неокес. 12).

Одержимый злым духом не может быть принят в клир (Апост. 79), но после покаяния это возможно. Неясно, как церковь выверяла одержимость кандидата злым духом и как констатировала избавление от последнего.

МОРАЛЬНЫЕ КАЧЕСТВА КАНДИДАТА

Вряд ли мы ошибемся, если рискнем утверждать, что кандидат в клир к моменту поставления не должен находиться под церковным прещением, связанным с временным отлучением от церковного общения. Соответственно, предполагается, что кандидат не совершал деяний, за которые может последовать отлучение от причастия на определенный срок, в частности — умышленного или неосторожного убийства и т. д. В уставе РПЦ говорится, что кандидат в дьяконы и священники не должен состоять под гражданским или церковным судом.

Для кандидата в клир недопустима нравственная распущенность. Изобличенный в любодействе или прелюбодействе не вводится в клир (Апост. 61). Не может быть клириком второбрачный (Апост. 17), женившийся на вдове, актрисе, проститутке (Апост. 18), состоявший в браке с племянницей (Апост. 19) и т. д.

Многочисленными правилами различных соборов для клира запрещено ростовщичество (Апост. 44, I Всел. 17, VI Всел. 10). И хотя кандидат в клир еще клириком не является, очевидно, что использующий подобный способ обогащения не должен поставляться на особые служения в церкви.

Это же касается и драчунов (Апост. 27), пьяниц и игроманов (Апост. 42, 43, VI Всел. 50).

В Католической церкви не рукополагают еретиков, схизматиков, убийц (в том числе способствовавших совершению абортa), нанесших кому-либо тяжкие телесные повреждения и проч. (кан. 1041).

СИМОНИЯ И СВЕТСКОЕ ПОКРОВИТЕЛЬСТВО

Церковные правила считают поставление на особые служения за деньги недействительным, а в качестве наказания предусматривается извержение из сана как ставленника, так и того, кто поставляет, с одновременным отлучением их от церковного общения (Апост. 29, VI Всел. 22, VII Всел. 5, 19).

Не допускается поставление на служение через содействие светской власти (Апост. 30) под угрозой извержения из сана

с одновременным отлучением от церкви. Отметим, что в указанных правилах речь идет о священнослужителях.

ДОБРОВОЛЬНОЕ ЧЛЕНОВРЕДИТЕЛЬСТВО

Обычно в церковных правилах наказывается самооскопление. Если данный акт совершит кандидат в клир, он не может стать клириком (Апост. 22). Уже поставленный клирик за данное деяние извергается из сана (Апост. 23).

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНЗ КАНДИДАТА

Это требование касается лиц, претендующих на епископское или пресвитерское служение. Так, кандидат в епископы должен знать Псалтирь, церковные правила (каноны), Евангелие и апостольские послания, Ветхий завет (VII Всел. 2).

Проблема образованности архиерея поднимается и в 11-м правиле Сардикийского собора.

В соответствии с решениями Архиерейских Соборов РПЦ 2000 и 2004 гг. допустимо рукоположение в священник лишь тех, кто имеет духовное образование или обучается в духовных школах.

Архиерейский собор РПЦ в 2011 г. определил, что хиротонии в дьяконский сан впредь должны совершаться над лицами, окончившими как минимум духовное училище или два курса семинарии; хиротонии в священнический сан — над имеющими как минимум полное семинарское образование либо окончившими богословский факультет Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета или иного высшего учебного заведения Русской православной церкви; студенты очного сектора семинарий могут быть рукоположены в священнический сан во время обучения в духовных школах, но не раньше окончания трех курсов; клирикам, не имеющим духовного образования,

1. Определение Освященного архиерейского собора Русской православной церкви «О вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви» от 4 февраля 2011 г.

предписано в течение 2011 г. поступить на заочный сектор семинарии или Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Исполнение данных решений Архиерейского собора заслуживает дополнительного исследования и анализа.

Что касается кандидата в епископы, то, по уставу РПЦ, он должен иметь богословское образование.

В Католической церкви кандидат в пресвитеры обязан 5 лет обучаться философии и праву (кан. 1032).

ЗАПРЕТ НА НАСЛЕДОВАНИЕ КЛИРОВОГО СЛУЖЕНИЯ

Правилами запрещено поставлять на церковные служения по принципу наследования (VI Всел. 33), а также епископу назначать себе преемников (Антиох. 23) под угрозой отлучения и недействительности поставлений (Апост. 76).

НАЛИЧИЕ У КАНДИДАТА В СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛИ МИССИОНЕРСКОЙ ХАРИЗМЫ

Не может быть возведен в чин священнослужителя (епископа, пресвитера, дьякона) тот, кто не обратил в христианство всех членов своей семьи (Карф. 45). Это условие означает, что кандидат должен быть подлинным свидетелем своей веры, что может быть особенно непросто, поскольку «враги человеку домашние его» (Мф 10:36) и «не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своем и у сродников и в доме своем» (Мк 6:4).

ПОРЯДОК ПОСТАВЛЕНИЯ И ПОЛНОМОЧИЯ НА ПОСТАВЛЕНИЕ

В богословской мысли, в частности, у Афанасьева, схема поставления на особые служения представлена в виде триады: *избрание — поставление — рецепция*. В современной литургической практике мы наблюдаем некоторую редукцию этой триады. Так, в чине поставления на степени священнослужителей есть и обращение к присутствующему

народу («повелите!»), и запрос на признание (рецепцию) поставления состоявшимся («аксиос»).

Участие церковного народа в процессе поставления кандидата (стадия избрания) ушло из церковной практики. В настоящее время оно заменено избранием кандидата со стороны епископата, что отражено в церковных правилах. Также не имеет канонического значения и признание поставления со стороны церковного народа благодатно состоявшимся. Таким образом ключевое значение приобретает сам акт поставления.

Об избрании кандидатов в епископы говорится в Определении Священного собора 1917–1918 гг. о епархиальном управлении. В частности, был установлен следующий порядок:

1) Священный Синод составляет список кандидатов, в том числе с учетом кандидатов от епархии.

2) Выборы осуществляет собрание в составе архиереев округа или архиереев, назначенных Синодом, а также клир и миряне епархии. Выборы регламентируются специальными правилами.

3) Кандидат, набравший не менее 2/3 голосов, представляется на утверждение высшей церковной власти (п. 16 гл. II).

Примечание к указанным правилам допускает в исключительных обстоятельствах и ради блага церковного назначение и перемещение архиереев высшей церковной властью.

Согласно п. 22 гл. II Определения право избрания и назначения священно- и церковнослужителей принадлежит архиерею (см. также: п. 15 гл. III приходского устава, утвержденного на Поместном соборе 1917–1918 гг.).

На современном этапе жизни Русской православной церкви кандидаты в епископы избираются не народом, а Священным Синодом. Процесс избрания и поставления кандидатов регламентирован в настоящее время документом «О порядке избрания кандидатов для рукоположения во епископский сан», принятым на заседании Священного Синода РПЦ от 25 июля 2014 г.

Канонически епископа поставляют два или три епископа (Апост. 1), а пресвитера, дьякона и прочих причетников один епископ (Апост. 2). Присутствие нескольких епископов при поставлении нового епископа объясняется, надо полагать, необходимостью признания со стороны других местных церквей

(епархий) в лице их архиереев поставления нового предстоятеля местной церкви и в данном виде представляет собой рудимент третьего члена триады поставления, а именно — рецепции. В богословской мысли, в частности, у Н. Афанасьева, это обосновывается известной формулой свт. Киприана Карфагенского, утверждавшего, что церковь содержится в ее епископе, восходящей к суждению св. Игнатия Антиохийского, суть которого — где епископ, там и Церковь как народ Божий.

Однако 14-е правило Седьмого Вселенского собора позволяет игумену монастыря в пресвитерском сане в своем монастыре поставлять чтеца, т. е. совершать хиротесию. Данное правило не следует рассматривать как предоставление пресвитеру в порядке делегирования от епископа права «давать клиры». Благодать, в отличие от должностей, статусов и положений, не может передаваться правовым (или административным) образом. И в этом смысле, по словам протопр. Николая Афанасьева, епископ сам по себе не может делегировать даже благодати чтеца, ибо в Церкви служения распределяет Дух Святой. С точки зрения Афанасьева, исторически епископ — это старший пресвитер, председатель церковного собрания, который в силу особенностей своего служения выделился из среды пресвитериума. Главное отличие пресвитера от епископа заключается не в усеченности харизмы пресвитера в области священнодействия, а в зависимости пресвитера от первосвященства епископа, т. е. помещения его (епископа) на место Христа в Евхаристическом собрании. Природа усечения власти пресвитера по сравнению с властью епископа не догматическая, а дисциплинарная, т. е. обусловленная необходимостью установления определенного церковного порядка. Таким образом, каноническое право игумена поставлять чтеца в своем монастыре демонстрирует сохранение за лицами в пресвитерском сане некоторых епископских функций в усеченном виде. А это, в свою очередь, указывает на значительную схожесть пресвитерской и епископской харизм.

В заключение отметим, что в церкви невозможны повторные поставления в степени священнослужителей под угрозой извержения из сана как ставленника, так и поставившего его (Апост. 68).

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ ПОСТАВЛЕНИЙ.**НЕДОПУСТИМОСТЬ ПОСТАВЛЕНИЯ «БЕЗГЛАВЫХ» КЛИРИКОВ (АКЕФАЛОВ)**

Афанасьев указывает на то, что сама идея клира как единого особого служения, разделенного на степени, рано или поздно должна была привести к идее последовательности клирового служения, высшая ступень которого — епископство. Впервые этот вопрос был канонически урегулирован в 10-м правиле Сардикийского собора:

...Да богатый кто-либо или ученый... удостоенный епископом быть, не прежде поставляется, чем когда совершит служение чтеца или диакона и пресвитера... Очевидно, что для каждой степени чина должно быть предоставлено не слишком малое время, в продолжение которого могли бы усмотрены быть его вера, благонравие, постоянство и кротость...

Более четко об этом же сказано в 17-м правиле Константинопольского собора:

...Мы признали необходимым определить: чтобы впредь никто из мирян или монахов не был внезапно возводим на высоту епископства, но чтобы каждый, по испытании прежде в церковных степенях, воспринимал рукоположение во епископа. ...Правильно рукополагаемый да пройдет все степени священства, исполняя в каждом положенное законом время.

Афанасьев отмечал, что на практике зачастую не соблюдался даже недельный промежуток времени между руковозложениями, о котором писал еще Вальсамон, считая данный срок неким неписанным церковным обычаем.

Следует сказать о недопустимости поставлений священнослужителей «в никуда», т. е. без привязки к конкретному приходу, монастырю и епархии.

Решительно никого, ни в пресвитера, ни в диакона, ни в какую-либо степень церковного чина не рукополагать иначе, как с назначением рукополагаемого именно к церкви градской, или сельской, или к мученическому

храму, или к монастырю. О рукополагаемых же без точного назначения, святой собор определил: поставления их почитать недействительными, и нигде не допускать их до служения, к посрамлению поставившего их (6-е правило Халкидонского собора).

Клирики, рукоположенные не в конкретную местную церковь, являются акефáлами, или безглавыми клириками, так как не подчиняются ни одному епископу. Они и не миряне, и, собственно, не служители церкви. Св. Исидор Севильский называл их центаврами (кентаврами).

Халкидонский собор поставил перед собой задачу подчинить таких клириков местному епископу. Об этом говорится в 8-м правиле собора:

Клирики при богадельнях, монастырях и храмах мученических да пребывают, по преданию святых отцов, под властью епископа каждого города и да не исторгаются по дерзости из-под управления своего епископа. А дерзающие нарушать сие постановление, каким бы то ни было образом, и не подчиняющиеся своему епископу, если будут клирики — да подлежат наказаниям по правилам; если же монашествующие или миряне, да будут отлучены от общения церковного.

Среди причин появления акефалов следует упомянуть следующие:

- потеря служения (напр., община перестала существовать, разрушен храм при нашествии варваров и т. д.);
- самовольный переход в другую местность (приход, епархию);
- симония (рукоположение за деньги).

ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ЛИЦ, ИМЕЮЩИХ ОСОБЫЕ СЛУЖЕНИЯ

Перемещение клириков длительное время остается довольно болезненным явлением церковной жизни. Так, в эпоху вселенских соборов главной причиной перемены клириком места своего служения был поиск лучшей жизни. Об этом говорится в 15-м правиле 1-го Никейского собора:

По причине многих смятений и происходящих неудобств, заблагорассуждено совершенно прекратить обычай, вопреки апостольскому правилу обрешшийся в некоторых местах, дабы из града во град не приходили более ни епископ, ни пресвитер, ни диакон. Если же кто, по сем определении святого и великого собора, таковое что-либо предпримет, или допустит сделать с собою таковое дело, распоряжение да будет совершенно недействительно, и перешедший да будет возвращен в церковь, в которой рукоположен во епископа, или пресвитера, или диакона.

«Да пребывает епископ в церкви, которую приял от Бога в жребий себе в начале, и да не приходит из нее» (21-е правило Антиохийского собора). Отцы Сардикийского собора категорически запретили переход епископов, и указывали, что причиной его являются гордость и властолюбие: «никогда не можно обрести ни единого епископа, который бы из великого града во град меньший переведен быти тщался» (11-е правило).

14-е Апостольское правило вносит брешь в существовавшую практику:

Не позволительно епископу оставлять свою епархию и во иную преходить, если бы и от многих убеждаем был, разве когда будет некоторая вина благословная, сие творить его понуждающая, как могущего большую пользу обитающим там принести словом благочестия. И сие не по своему произволу, но по суду многих епископов и по сильнейшему убеждению.

Перемещение епископов стало выражением продвижения их по службе. Были забыты не только соборные правила, но и 14-е Апостольское правило. Русская практика подтвердила 1-е правило Сардикийского собора: никто не стремится из большого города перейти в меньший. Надо признать, что такого рода практика является явным нарушением всех постановлений относительно перемещения епископов, так как даже 14-е Апостольское правило допускает перемещение епископов только в самых исключительных случаях.

Если кто, пресвитер, или диакон, или вообще находящийся в списке клира, оставив свой предел, во иной отойдет, и совсем сменив место, в другом жить будет без воли своего епископа, таковому повелеваем не служить более,

и наипаче, если своего епископа, призывающего его к возвращению, не послушал. Если же останется в сем бесчинии — там, яко мирянин в общении да будет (3-е правило Антиохийского собора).

17-е правило Трульского собора запрещает переход клириков из одной церкви в другую без увольнительной (отпускной) грамоты епископа.

Николай Афанасьев считает, что данное правило способствовало усилению симонии, так как позволяло на канонических основаниях поставлять клириков за деньги и затем отпускать их.

Определением Московского собора 1917–1918 гг. допускается перемещение архиереев высшей церковной властью «в исключительных и чрезвычайных случаях, ради блага церковного» (Примечание к п. 16 гл. II). В настоящее время это право принадлежит Священному Синоду РПЦ.

Собор допускал перемещение клириков (членов причта) *только по суду или по собственному их желанию* (п. 16 гл. III Приходского устава). В уставе об управлении Русской православной церкви 1988 г. содержится правило о перемещении и увольнении клириков *по церковной целесообразности* (п. 16 гл. VIII устава). Современный устав РПЦ 2000 г. разрешает перемещение и увольнение клириков также и по так называемой «церковной целесообразности», что является отходом не только от практики древней церкви, но и соборных определений 1917–1918 гг.

Практику административного перемещения клириков вряд ли можно признать положительным явлением церковной жизни хотя бы потому, что в результате рушатся горизонтальные связи внутри приходских общин. Эта практика закреплена в Католической церкви, в каноническом корпусе которой содержится норма, позволяющая перемещать клириков по соображениям целесообразности (если «благо душ, нужды или польза церкви требуют»). Можно предположить, что внесудебное перемещение клириков является наследием советского периода русской истории, когда их назначение и перемещение во многом диктовалось и определялось светской властью, которая навязывала свою волю находящемуся под политическим прессом епископату.

ВИДЫ (НАИМЕНОВАНИЯ) И СОДЕРЖАНИЕ ОСОБЫХ СЛУЖЕНИЙ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В КАНОНАХ. ОГРАНИЧЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ОСОБЫМ СЛУЖЕНИЕМ

Особые церковные служения могут быть названы не только обобщенно, но и конкретно. Остается разобраться в их содержании и ограничениях, которые они накладывают на их носителей.

ЕПИСКОП

Согласно Определению собора РПЦ о епархиальном управлении, епископ — предстоятель местной церкви, управляющий ею при соборном содействии клира и мирян (п. 15 гл. II). Аналогичное определение мы читаем и в уставе РПЦ.

Епископ пользуется всей полнотой иерархической власти в делах *веро-нраво-учения, священнодействия и пастырского душепопечения* (п. 19 гл. II Определения собора РПЦ). Кроме этого, он руководит всеми сторонами епархиальной жизни (п. 20 гл. II Определения собора РПЦ). Эти установления перекочевали в современный устав РПЦ, где его полномочия расписаны более подробно и содержательно. Следует обратить внимание на древние каноны, касающиеся служения архиерея. Так, епископ должен, особенно в воскресные дни, учить причт и народ благочестию, т. е. проповедовать в собрании народа, при этом руководствоваться комментариями учителей церкви, а не собственными измышлениями (Апост. 58, VI Всел. 19). Епископу запрещен произвол (пристрастность) в принятии решений о временном отлучении от церковного общения (I Всел. 5). Епископ не может отлучать кого-либо от церковного служения по пристрастию и по этим же причинам закрывать храмы, не должен требовать денег от своих подчиненных под угрозой аналогичного наказания (VII Всел. 4). Епископ не может извергать из сана клирика бездоказательно, лишь по наушничеству и злословию (Феоф. 6).

27 марта 2007 г. на заседании Священного Синода РПЦ утвержден документ «Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви», разработанный Сино-

дальным миссионерским отделом Московского патриархата (далее — Концепция). Согласно Концепции миссионерская ответственность епископа предполагает (п. 2.1):

— организацию и поддержку на территории вверенной ему епархии миссионерской деятельности на основании общецерковных документов, определяющих направления, цели и задачи миссии;

— заботу о миссионерских кадрах, повышение миссионерской квалификации священно- и церковнослужителей;

— создание на базе епархиального управления координационного центра для разработки методических рекомендаций и пособий по миссионерской деятельности, для обобщения епархиального миссионерского опыта с учетом местных культурных и этноконфессиональных особенностей;

— обеспечение финансовой поддержки епархиальным миссионерам при проведении ими миссионерской деятельности (например, путем образования специализированного епархиального миссионерского фонда или иных епархиальных финансовых учреждений, имеющих миссионерские цели и задачи).

ПРЕСВИТЕР

Пресвитер рассматривается как служитель, находящийся на второй после епископа ступени священной иерархии и поэтому он во всем подчинен епископу (Апост. 39). Пресвитер, как и епископ, обязан учить причт и народ благочестию (Апост. 58), а неблагонаправных подвергать епитимьям (Двукр. 9). В целом обязанности причта, к которому относится и священник (пресвитер), определяются канонами и распоряжениями епископа и настоятеля приходского храма (устав РПЦ). Если пресвитер является настоятелем храма, в его обязанности, согласно уставу РПЦ, входит ответственность за совершение богослужений, за церковную проповедь, религиозно-нравственное состояние и соответствующее воспитание членов прихода. Он должен добросовестно выполнять все богослужебные, пастырские и административные обязанности, определяемые его должностью. В частности, пресвитер-настоятель отвечает за организацию катехизаторской, благотворительной, церковно-общественной,

образовательной и просветительной деятельности прихода, созыв и председательствование на заседаниях приходского собрания и проч. На пресвитере лежит множество и другой административной и документальной работы.

Согласно вышеупомянутой Концепции, в сфере христианской миссии пресвитер отвечает за:

- организацию миссионерской деятельности с учетом социального статуса мирян, находящихся на территории пастырской ответственности данного прихода/благочиния;
- привлечение активных прихожан к миссионерскому служению;
- ориентирование воскресных школ на миссионерскую деятельность;
- воспитание в приходском активе миссионерского духа посредством личного примера;
- введение практики миссионерских поручений на приходе и обеспечение их ответственного исполнения.

Дьякон

Дьякон представляет низшую степень священнослужителя. В сфере священнодействия он является помощником епископа (а затем, с расширением церкви, и пресвитера) за богослужением. Эта его функция приводила к тому, что в некоторых случаях дьяконы сидели выше пресвитеров и даже преподавали им причастие, что было запрещено 18-м правилом I Вселенского собора. Исторически дьяконы занимались также благотворительностью и прочими материальными служениями. Известно их широкое участие в управлении церковью в силу занятия определенных церковных должностей, в частности — ближайшего помощника (секретаря) патриарха. Так, если дьякон представляет патриарха или митрополита, он по положению может сидеть выше пресвитера (VI Всел. 7).

Субдьякон (иподьякон)

Должность церковнослужителя, помощника епископа за богослужением. Иподьякон упоминается в Апост. 42. На Западе

появление субдьяконов объясняется традицией наличия всего семи дьяконов. Это число не превышалось, поэтому ставились помощники, которые не были, собственно, дьяконами, а нижестоящими помощниками за богослужением и в разных других церковных нуждах.

АКОЛУФ

Чин аколужов в Книге Правил не упоминается. Согласно другим историческим источникам (у Евсевия, в переписке папы Корнилия) аколужы — епископские слуги. Возможно, они выполняли мелкие поручения епископа, прибирались в храме, следили за порядком. Это напоминает служение нынешних алтарников при храмах.

ЧТЕЦ (ПЕВЕЦ)

Содержание этого служения вытекает из самого наименования церковной должности — чтецы читали священные тексты, певцы исполняли церковные гимны на амвоне (Лаод. 15). В 4-м правиле Трулльского собора чтец и певец упоминаются раздельно, т. е. их обязанности могли отличаться. Чтецы причисляются к клиру (Апост. 26, Антиох. 10, Лаод. 24, Сард. 10).

ДВЕРНИК (ОСТИАРИЙ)

Дверник (привратник) стоял у дверей храма и не должен был их оставлять (Лаод. 22). Он был обязан, по всей видимости, не допускать произвольного входа и выхода из храма во время богослужения.

ЗАКЛИНАТЕЛЬ (ЭКЗОРЦИСТ)

Обязанностью заклинателей было изгнание злых духов, или так называемые экзорцизмы. В канонах данный чин упоминается в Лаод. 24. Не посвященным запрещается совершать экзорцизмы (Лаод. 26).

ДЪЯКОНИССА

Это древнее женское служение. Дьякониссы, по-видимому, наблюдали за порядком в храме, занимались делами благотворительности и милосердия, частной проповеди (катехизации). Чин дьяконисс предполагалось восстановить на Поместном соборе РПЦ 1917–1918 гг. Отдел церковной дисциплины готовил для собора соответствующие документы, однако они не были приняты по независящим от членов собора обстоятельствам. Предполагалось, что в чин дьяконисс могут посвящаться девицы или вдовы старше 40 лет, а в исключительных случаях — и более младшего возраста. Дьякониссы должны были давать обеты целомудрия, нестяжательности, послушания и пожизненного служения Церкви Христовой, причем на условиях безвозмездности².

ПРЕСВИТЕРИДА (ПРЕДСЕДАТЕЛЬНИЦА)

Служение пресвитерид (или председательниц) упоминается в постановлениях только одного собора — Лаодикийского, носящего статус поместного, проходившего в Малой Азии. Некоторые ученые (Н. Афанасьев) высказывают мнение, что правило о том, чтобы пресвитериды больше не поставлялись, касается особенностей церковной жизни в данном регионе в то время. По всей видимости, последователи Монтана и его секты, отличавшейся некоторой особенной харизматичностью и ригористичностью, допускали к пресвитерскому служению женщин. И в целях церковной икономии данные служительницы из этой секты принимались в кафедральную церковь без лишения их полученного сана, но с тем условием, что больше такие поставления производиться не

2. См.: Доклад о восстановлении чина диаконисс Священному Собору Православной Российской Церкви Отдела о церковной дисциплине. Докладчик: протоиерей Т. П. Теодорович. ГАРФ. Ф. р-3431. Д. № 327. URL: <https://www.miloserdie.ru/article/obsuzhdenie-voprosa-o-diaconissah-na-pomestnom-sobore-1917-1918-gg/> (дата обращения: 01.04.2020).

будут. Содержание служения пресвитерид в канонах отражения не нашло. Возможно, их служение было аналогично служению пресвитеров-мужчин, т. е. состояло в пастырстве, управлении и священнослужении.

Матфей Властарь (XIV в.) считал, что пресвитериды — это присвоившие себе привилегии жены пресвитеров, чего не должно быть (Матфей Властарь. Алфавитная Синтагма. Буква «Г», гл. 21). Это замечание можно спроецировать на наше современное сословие так называемых «матушек» — жен клириков: наблюдается практика выделять на фоне прочих мирянок такую же мирянку — жену клирика. Заметим, что канонически такого чина (матушки или жены клирика) в церкви не существует.

ВДОВА

Вдова поставляется не моложе 60 лет (Васил. 24, VI Всел. 40). Она получает пособие от церкви, если не выходит замуж. О содержании служения вдовы говорится в Писании: «Истинная вдовица и одинокая надеется на Бога и пребывает в молитвах и молитвах день и ночь» (1 Тим 5:5); «Имеющая за себя свидетельство добрых дел: если она воспитала детей, если дала приют странникам, если омыла ноги святым, если скорбящим оказала помощь, если последовала за всяким делом добрым» (1 Тим 5:10).

ДЕВА

Под девой понимается добровольно посвятившая себя Богу и желающая освящаться девица, давшая обет в уже разумном возрасте — 16 или 17 лет (Васил. 18). В правилах не раскрывается содержание служения девы, так как к освящению призваны все христиане. Сам по себе обет девства или безбрачия не образует церковного служения, а есть лишь подготовка к нему. По-видимому, девы исполняли какие-то обязанности в церковном собрании, возможно, это касалось украшения храма, наблюдения за порядком, каритативной деятельности.

ВОЗДЕРЖНИКИ

Упомянуты в 47-м правиле Карфагенского собора. Как и в случае с девами повторимся, что само по себе воздержание есть дело благочестия, но еще не дело церковного служения. Здесь может присутствовать обет, но это еще не обет служения. Воздержание может являться необходимой составляющей подготовки к церковному служению.

ГРОБОКОПАТЕЛИ (ТРУЖДАЮЩИЕСЯ)

В литературе упоминается и еще одна степень низших клириков — так называемые гробокопатели (фоссоры, копиаты), которые погребали почивших христиан. Следы этого служения можно обнаружить при посещении Римских катакомб. В Книге Правил они прямо нигде не упоминаются. По Афанасьеву, молитва в ектенье «о труждающихся» подразумевает именно этот церковный чин.

СООТНОШЕНИЕ САКРАМЕНТАЛЬНЫХ И ВЛАСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ЛИЦ, ИМЕЮЩИХ ОСОБЫЕ СЛУЖЕНИЯ (ИЕРАРХИЯ СВЯЩЕННОДЕЙСТВИЯ И ИЕРАРХИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ)

Следует согласиться с точкой зрения канониста Суворова, что вопрос о власти в церкви и о ее субъекте является *коренным и основным*. В богословской мысли в средние века складывается учение о различении трех ее ветвей: власти священнодействия, власти управления и власти учительства. Само по себе такое различение качеств и иерархический принцип как таковой, означающий порядок, чин, таксис, не является для церкви чем-то иноприродным. Предполагается, что власть в области священнодействия — это исходная точка двух других видов власти и что обладающий одинаковым объемом прав в области священнодействия владеет, к примеру, таким же объемом прав в области церковного управления. Однако на практике это складывалось иным образом.

Если говорить о власти учительства, то на протяжении церковной истории здесь не сложилась какая-либо иерархическая градация. А вот что касается двух первых видов власти, то принято различать иерархию в области священнодействия и иерархию в области церковного управления.

Так, разным объемом прав в области управления будут обладать лица, имеющие одинаковый объем прав в области священнодействия. К примеру, патриарх, митрополит, епархиальный архиерей, титулярный (викарный) архиерей являются епископами и могут совершать определенные священнодействия. Но очевидно, что объем власти патриарха и митрополита различен. Также отличается объем власти епископа, члена Священного Синода РПЦ или не являющегося таковым. Различен объем реальной власти правящего епископа и не имеющего власти управления епархией викарного епископа.

Точно так же обстоит дело со второй степенью священнослужителей — пресвитерами. У благочинного в пресвитерском сане больше управленческих полномочий, чем у обычного настоятеля приходского храма или члена причта. До октябрьского переворота 1917 г. протопресвитер армии и флота в Русской церкви обладал объемом административных прав, который превышал полномочия некоторых архиереев.

Порой многие церковные сановники в чине дьякона (архидьякона), будучи представителями высшей церковной власти, могли в собрании сидеть выше архиереев (к примеру, хартофилаксы в Византии — см.: VI Всел. 7).

Афанасьев указывает, что такое положение могло сложиться только в связи с определенной исторической моделью развития церкви, когда над местной церковью, представленной епископом, возникает еще чья-то власть (митрополита, патриарха, синода).

ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ, ВОЗОБНОВЛЕНИЕ И ПРЕКРАЩЕНИЕ ОСОБЫХ ЦЕРКОВНЫХ СЛУЖЕНИЙ

Особые церковные служения могут приостанавливаться, возобновляться и прекращаться по разным основаниям. Первый вариант — приостановление или прекращение в качестве

наказания за совершение проступка, ответственность за который предусмотрена церковными канонами. Второй вариант — собственное волеизъявление лица, несущего определенное служение, к примеру, в связи с состоянием здоровья, достижением определенного возраста и т. д.

Рассмотрим подробнее виды проступков лиц, несущих особые служения, и ответственность за них.

ПРОСТУПКИ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ

Убийство (Апост. 66) предполагает извержение из сана.

Оскорбление инвалида (Апост. 57) влечет временное отлучение от церковного общения.

За нанесение побоев как христианам, так и внешним, грозит извержение (Апост. 27, Двукр. 9).

Похищение невесты или пособничество в этом деле карается извержением (VI Всел. 92).

ПРОСТУПКИ ПРОТИВ ЦЕРКОВНОГО ПОРЯДКА

Досада епископу со стороны клира (Апост. 55) влечет извержение; досада пресвитеру или дьякону со стороны причта влечет временное отлучение от церковного общения (Апост. 56).

За принятие второго рукоположения священнослужителя извергают из сана (Апост. 68).

Нарушение правила Великого поста, а также поста в среду и пятницу (Апост. 69) влечет извержение из сана.

Купля служения (симония), а также светская протекция при получении служения наказывается извержением (Апост. 29, 30, IV Всел. 2, VI Всел. 22, VII Всел. 3, 19). Сюда следует отнести и причащение за деньги (VI Всел. 23).

Молитва вместе с иудеями в синагоге или молитва с еретиками (Апост. 45, 65) наказывается извержением из сана.

За святотатство, т. е. похищение церковного имущества со стороны причта (Апост. 72), грозит временное отлучение от церковного общения и возмещение стоимости похищенного в пятикратном размере. Двукратный собор устанавливает за это деяние извержение из сана (Двукр. 10).

Устроение отдельных от своего епископа церковных собраний со стороны пресвитера влечет извержение из сана как любящего власть (Апост. 31, IV Всел. 18, Антиох. 5). Примкнувшие к нему клирики извергаются, а миряне отлучаются.

За поставление служителей вне своей епархии епископ извергается (Апост. 35).

За пьянство и игроманию священнослужители извергаются (Апост. 42).

Отказ в материальной помощи клирику со стороны священнослужителей влечет отлучение (Апост. 59).

За совершение повторного крещения грозит извержение (Апост. 47).

Падшие, произведенные в клир, извергаются (I Всел. 10).

Дьякон, преподающий причастие пресвитерам и не желающий от этого отказаться, лишается сана (I Всел. 18).

Нарушивший запрет на вступление в брак после принятия церковного служения, за исключением чтецов (певцов), извергается, а впавший в блуд — отлучается (VI Всел. 6, Неокес. 1). Епископ, не оставивший своей жены перед поставлением на служение, извергается (VI Всел. 12, 48). Напротив, прочие священно- и церковнослужители, состоящие в браке, не могут оставить свою супругу под угрозой сначала временного запрещения в служении, а затем — извержения (VI Всел. 13).

Клирик должен облачаться в одежду по принятой традиции под угрозой запрещения в священнослужении (VI Всел. 27).

Запрещено совместное мытье в бане с женщинами под угрозой извержения (VI Всел. 77).

За освящение храма без мощей — извержение (VII Всел. 7).

Нарушение запрета на перемещение в другую епархию без согласия епископа влечет извержение (Антиох. 3).

ПРОСТУПКИ ПРОТИВ ОБЯЗАННОСТЕЙ ЦЕРКОВНОЙ СЛУЖБЫ

Не учащий причт епископ или пресвитер отлучается от церковного общения, а если закоснеет в данном грехе — извергается из сана (Апост. 58).

Отречение от Христа влечет отлучение от общения или извержение из сана (Апост. 62).

Непринятие кающихся со стороны епископа или пресвитера влечет извержение из сана (Апост. 52).

Имеющие какие-либо светские попечения епископ, пресвитер или дьякон извергаются (IV Всел. 3, Двукр. 11), как и священнослужитель, занимающийся воинским делом (Апост. 83).

Священнослужителям запрещена молитва с изверженным из клира под угрозой извержения (Апост. 11). Молитва же с еретиками влечет отлучение, а если законные священнослужители дадут служить еретикам — извержение (Апост. 45).

Самооскопившийся клирик извергается (Апост. 23).

Блуд, клятвопреступление, воровство священнослужителей влечет извержение, но не отлучает от причастия (Апост. 25, Васил. 2). Аналогичным образом карается блуд, совершенный с женщиной, посвятившей себя Богу (VI Всел. 4). Блуд, совершенный устами, карается запрещением в священнослужении (Васил. 70).

Гнушение браком, мясом и вином по идейным соображениям влечет извержение и отлучение (Апост. 51).

Отсутствие на богослужении три воскресенья подряд без уважительных причин грозит извержением (VI Всел. 80).

ЛИТЕРАТУРА

1. Каноны, или Книга Правил. Минск : Братство в честь Святого Архистратига Михаила, 2016.
2. Определение Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви «О вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви». URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1402551.html> (дата обращения: 01.04.2020).
3. О хиротонии безбрачных лиц, не состоящих в монашестве. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1401235.html> (дата обращения: 01.04.2020).
4. Собрание Определений и Постановлений Священного собора Православной российской церкви 1917–1918 гг. М. : Новоспасский м-рь, 1994.
5. Устав Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/document/133114/> (дата обращения: 01.04.2020).

ТЕМА 6

УСТРОЙСТВО И УПРАВЛЕНИЕ ЦЕРКОВЬЮ ПО УСТАВУ РПЦ И ПРИХОДСКОМУ УСТАВУ.

КАНОНИЧЕСКИЙ СТАТУС ПРАВОСЛАВНЫХ БРАТСТВ И СЕСТРИЧЕСТВ

Действующий устав РПЦ был принят в 2000 г. на Архиерейском соборе РПЦ, и в последующем дополнялся в 2008, 2011, 2013, 2016 и 2017 гг. Автором проекта устава был нынешний святейший патриарх Кирилл (Гундяев), в то время — митрополит Смоленский и Калининградский, председатель Синодальной комиссии по внесению поправок в Устав об управлении РПЦ. Отметим, что автором проекта устава РПЦ 1988 г. был также митрополит Кирилл. Поэтому в уставах 1988 г. и 2000 г. много общего.

В Русской церкви это первый опыт принятия устава. До этого общецерковного устава не было. Устройство церкви регламентировалось отдельными Определениями собора 1917–1918 гг., затем — также соответствующими положениями, принятыми в советский период церковной истории. До собора 1917–1918 гг. церковное устройство определялось Духовным регламентом, имеющим в себе черты церковного устава. Духовный регламент был принят манифестом Петра I в 1721 г.

В Гражданском уставе РПЦ, зарегистрированном Минюстом РСФСР 27.03.1991 г., содержался краткий исторический экскурс о наименовании и статусе русской церкви. Так, в уставе сказано, что Русская православная церковь ведет свое историческое бытие от Крещения Руси, имевшего место в 988 г. в Киеве при великом князе Владимире. С 1448 г. является автокефальной церковью. В 1589–1700, 1917–1925 гг. и с 1943 г. имела и имеет патриаршую форму управления. До 1942 г. именовалась поместной Российской православной церковью. Нынешнее название вошло в употребление с 1943 г. (п. 2 гл. 1).

В общих положениях ныне действующего устава говорится о статусе РПЦ как поместной автокефальной церкви, находящейся в вероучительном единстве и молитвенно-каноническом общении с другими поместными православными церквями. РПЦ является централизованной религиозной организацией и имеет статус юридического лица. В уставе подчеркивается, что РПЦ имеет *иерархическую* структуру управления. Вертикаль управления в РПЦ выстроена таким образом, что на разных уровнях модель управления повторяется, сочетая в себе соборные начала и принцип единоначалия. Таким образом, в модели управления РПЦ можно выделить высший уровень, который управляет всей церковью, затем — уровень митрополий и епархий, и, наконец, приходской уровень.

Высшими органами церковной власти и управления являются Поместный собор, Архиерейский собор, Священный Синод во главе с патриархом Московским и всея Руси. Рассмотрим компетенцию и порядок работы указанных органов управления подробнее.

В компетенцию *Поместного собора РПЦ* входит решение следующих вопросов:

- избрание патриарха и уход его на покой;
- предоставление автокефалии, автономии или самоуправления частям РПЦ;
- рассмотрение иных вопросов, предусмотренных уставом.

Согласно гражданскому уставу РПЦ 1991 г. предусматривались также полномочия Поместного собора по принятию церковного и гражданского уставов РПЦ.

Устав не предполагает какой-либо регулярности в вопросе созыва и работы Поместного собора. Право созыва собора принадлежит Архиерейскому собору и Священному Синоду во главе с патриархом. В уставе 1988 г. говорилось о необходимости созыва собора каждые 5 лет (п. 2 гл. 2).

Состав собора: Поместный собор состоит из архиереев, представителей клира, монашествующих и мирян, включаемых в состав Поместного собора по должности или избираемых в соответствии с Положением о составе Поместного собора.

Кворум Поместного собора составляет 2/3 его членов, включая 2/3 архиереев от общего числа иерархов — членов собора.

Решения собора принимаются *большинством голосов* присутствующих на соборе участников с правом голоса.

Приоритет в принятии решений собора принадлежит епископам. Если большинство из них не одобряет какое-либо соборное определение, такое определение теряет силу.

Архиерейскому собору принадлежит высшая власть в решении вероучительных, канонических, богослужебных, пастырских, административных и иных вопросов, касающихся как внутренней, так и внешней жизни Церкви.

Периодичность созыва Архиерейского собора — 1 раз в 4 года. По уставу 1988 г. предполагалось проведение Архиерейских соборов 1 раз в 2 года. Следует отметить, что церковные правила предусматривают собор епископов церковной области дважды в год (Апост. 37, I Всел. 5, IV Всел. 19, Антиох. 20) или хотя бы один раз в год (VI Всел. 8, Карф. 27). Архиерейский собор не является собором области (митрополии) и поэтому уставом вполне могли быть установлены иные сроки созыва такого собора.

Состав Архиерейского собора: епархиальные и викарные архиереи.

Кворум собора: 2/3 иерархов — его членов.

Порядок принятия решений: большинством голосов открытым или тайным голосованием.

Компетенция собора. В компетенцию Архиерейского собора входит, в частности, решение следующих вопросов:

- принятие Устава Русской православной церкви и внесение в него изменений и дополнений;
- решение принципиальных богословских, канонических, богослужебных и пастырских вопросов, касающихся как внутренней, так и внешней деятельности церкви;
- канонизация святых;
- компетентное истолкование святых канонов и иных церковных законоположений;
- установление процедуры для всех церковных судов.

Архиерейский собор является церковным судом высшей инстанции. Как таковой он правомочен рассматривать и принимать решения в составе Поместного собора: в первой

и последней инстанции по догматическим и каноническим отступлениям в деятельности патриарха Московского и всея Руси; в последней инстанции: а) по разногласиям между двумя и более архиереями; б) по делам о церковных правонарушениях архиереев и руководителей синодальных учреждений; в) по всем делам, переданным ему патриархом Московским и всея Руси и Священным Синодом.

Патриарх является предстоятелем РПЦ и управляет всей церковью совместно со Священным Синодом.

Компетенция патриарха:

— несет ответственность за исполнение решений соборов и Священного Синода;

— осуществляет начальственное наблюдение за всеми синодальными учреждениями;

— осуществляет исполнительно-распорядительные полномочия по управлению Московской патриархией;

— представляет Русскую православную церковь в отношениях с высшими органами государственной власти и управления;

— утверждает постановления высшего общецерковного суда в случаях, предусмотренных Положением о церковном суде;

— издает указы об избрании и назначении епархиальных архиереев, руководителей синодальных учреждений, викарных архиереев, ректоров духовных учебных заведений, а также иных должностных лиц, назначаемых Священным Синодом, за исключением ректоров духовных учебных заведений, а также игуменов (игумений) и наместников монастырей епархиального подчинения;

— имеет право посещения в необходимых случаях всех епархий Русской православной церкви (правило 34 святых Апостолов, правило 9 Антиохийского Собора, правило 52 (63) Карфагенского Собора);

— принимает жалобы на архиереев и дает им надлежащий ход.

Патриарх Московский и всея Руси является епархиальным архиереем Московской епархии, состоящей из города Москвы

и Московской области. Патриарху Московскому и всея Руси в управлении Московской епархией помогает патриарший наместник на правах епархиального архиерея с титулом митрополита Крутицкого и Коломенского.

При патриархе действуют *Московская патриархия и синодальные учреждения*, которые являются органами исполнительной власти патриарха и Священного Синода. Синодальными учреждениями Русской православной церкви являются:

- а) Управление делами, действующее в составе Московской патриархии на правах синодального учреждения;
- б) Отдел внешних церковных связей;
- в) Издательский совет;
- г) Учебный комитет;
- д) Финансово-хозяйственное управление;
- е) Отдел по монастырям и монашеству;
- ж) Отдел религиозного образования и катехизации;
- з) Отдел по церковной благотворительности и социальному служению;
- и) Миссионерский отдел;
- к) Отдел по взаимодействию с вооруженными силами и правоохранительными учреждениями;
- л) Отдел по делам молодежи;
- м) Отдел по взаимоотношениям церкви с обществом и СМИ;
- н) Отдел по тюремному служению;
- о) Комитет по взаимодействию с казачеством;
- п) Патриарший совет по культуре.

Следует отметить, что по сравнению с уставом 1988 г. перечень синодальных учреждений РПЦ существенно расширен.

В периоды между проведением Поместных и Архиерейских соборов для подготовки решений, касающихся наиболее важных вопросов внутренней жизни и внешней деятельности Русской православной церкви, действует Межсоборное присутствие.

При патриархе действует *Высший церковный совет* (ВЦС), который рассматривает вопросы богословского образования, просвещения, миссии, церковного социального служения, информационной деятельности канонических подраз-

делений РПЦ и церковных средств массовой информации, взаимоотношений Церкви с государством, обществом, местными православными церквями, инославными конфессиями и нехристианскими религиями, церковного управления и хозяйствования.

Священный Синод, возглавляемый патриархом Московским и всея Руси (местоблюстителем), является органом управления Русской православной церкви *в период между Архиерейскими соборами*.

Состав Синода: Священный Синод состоит из председателя — патриарха Московского и всея Руси (местоблюстителя), девяти постоянных и пяти временных членов — епархиальных архиереев (1+9+5=15). Постоянными членами являются: по кафедре — митрополиты Киевский и всея Украины; Санкт-Петербургский и Ладожский; Крутицкий и Коломенский; Минский и Слуцкий, патриарший экзарх всея Белоруссии; Кишиневский и всея Молдовы; Астанайский и Казахстанский, глава митрополичьего округа в Республике Казахстан; Ташкентский и Узбекистанский, глава Среднеазиатского митрополичьего округа; по должности — председатель Отдела внешних церковных связей и управляющий делами Московской патриархии. Следует отметить, что общее количество членов Священного Синода увеличивалось путем внесения изменений в устав РПЦ, поэтому нельзя исключать, что данное число членов Синода еще не предел и может быть изменено в будущем.

Кворум Священного Синода составляют 2/3 его членов.

Дела в Священном Синоде решаются общим согласием всех участвующих в заседании членов или *большинством голосов*.

В тех случаях, когда патриарх Московский и всея Руси признает, что принятое решение не принесет пользы и блага Церкви, он заявляет протест. Протест должен быть сделан на том же заседании и затем изложен в письменном виде в семидневный срок. По истечении этого срока дело вновь рассматривается Священным Синодом. Если патриарх Московский и всея Руси не найдет возможным согласиться и с новым решением дела, то оно приостанавливается и передается на рассмотрение Архиерейского собора. Если отложить дело невозможно

и решение должно быть принято незамедлительно, патриарх Московский и всея Руси действует по своему усмотрению. Принятое таким образом решение выносится на рассмотрение чрезвычайного Архиерейского собора, от которого и зависит окончательное разрешение вопроса.

Ключевая компетенция Священного Синода:

- толкование канонических постановлений и разрешение затруднений, связанных с их применением;
- регулирование богослужебных вопросов;
- издание дисциплинарных постановлений, касающихся клира, монашествующих и церковных работников;
- одобрение уставов самоуправляемых церквей, экзархатов и митрополичьих округов;
- принятие *гражданских уставов* Русской православной церкви и ее канонических подразделений, а также внесение в них изменений и дополнений;
- утверждение постановлений Общецерковного суда в случаях, предусмотренных Положением о церковном суде.

Священный Синод:

- избирает, назначает, в исключительных случаях *перемещает архиереев* и увольняет их на покой.

Священный Синод назначает:

- руководителей синодальных учреждений и, по их представлению, их заместителей;
- ректоров духовных академий и семинарий, игуменов (игумений) и наместников монастырей.

Священный Синод:

- образует и упраздняет экзархаты, митрополичьи округа, митрополии и епархии, определяет (изменяет) их границы и наименования с последующим утверждением Архиерейским собором;
- учреждает ставропигии.

Помимо законодательной и исполнительной власти, в церкви имеется и судебная власть, которая осуществляется церковным судом.

Суд в РПЦ осуществляется церковными судами трех инстанций:

- а) епархиальными судами, имеющими юрисдикцию в пределах своих епархий;
- б) высшим общецерковным судом с юрисдикцией в пределах Русской православной церкви;
- в) высшим судом — судом Архиерейского собора.

Между всей поместной церковью и местными церквями — епархиями существуют несколько промежуточных церковных образований: автономные церкви, самоуправляемые церкви, экзархаты, митрополичьи округа и митрополии, что отражено в уставе РПЦ. Коснемся кратко каждого из этих образований.

Автономные церкви входят в состав МП, образуются решением поместного собора в пределах определенной географической территории. В автономной церкви действуют свой собор и синод, а церковь возглавляется предстоятелем в чине архиепископа или митрополита. Архиереи в автономной церкви избираются ее синодом, а миро церковь получает от патриарха, что является одним из показателей церковного единства.

На сегодняшний день автономными церквями в составе РПЦ являются Китайская и Японская церкви.

Самоуправляемые церкви, в отличие от автономных, имеют несколько меньше самостоятельности. Так, архиереи самоуправляемой церкви избираются ее синодом из кандидатов, предварительно утвержденных патриархом.

На сегодня самоуправляемыми церквями в составе РПЦ являются Латвийская, Молдавская, Эстонская, РПЦ Заграницей и Украинская с правами широкой автономии.

По национально-региональному принципу епархии РПЦ могут объединяться в *экзархаты*. На сегодня существуют Белорусский экзархат, а также патриаршие экзархаты Западной Европы и Юго-Восточной Азии.

Кроме экзархатов, епархии могут объединяться в *митрополичьи округа*. Архиереи округа избираются и назначаются Священным Синодом. Существуют два митрополичьих округа: Среднеазиатский и в Республике Казахстан.

Епархии также могут быть объединены в *митрополии*. Дважды в год собирается архиерейский совет митрополии. Здесь мы видим исполнение древних канонов, касающихся

архиерейских соборов древних митрополий. Епархии, входящие в состав митрополий, находятся в прямом, а не опосредованном подчинении патриарху и Священному Синоду.

В уставе РПЦ 1988 г. отсутствовали соответствующие разделы, касающиеся образования митрополий и митрополичьих округов, а также нормы о самоуправляемых, автономных церквях и экзархатах.

Епархия является местной церковью. Соответственно, все образования, которые входят в состав епархии, только часть местной и поместной церкви.

Органы управления епархией: епархиальный архиерей, епархиальное собрание, епархиальный совет, епархиальное управление и иные учреждения.

Архиерей — глава местной церкви, ее предстоятель, который управляет ею, как сказано в уставе, при содействии клира и мирян. Ему принадлежит полнота иерархической власти в области вероучения, священнодействия и пастырства. Ни одно решение какого-либо органа управления епархией не может быть проведено в жизнь (реализовано) без согласия архиерея.

Соответственно, полнота канонической власти архиерея определяет и круг его обязанностей, закрепленных в уставе РПЦ. В частности, архиерей:

— созывает епархиальное собрание и епархиальный совет и председательствует на них;

— утверждает гражданские уставы приходов, монастырей, подворий и иных канонических подразделений, входящих в епархию;

— согласно канонам, посещает приходы своей епархии и осуществляет контроль за их деятельностью непосредственно или через своих полномочных представителей;

— назначает на должность (освобождает от должности) настоятелей, приходских священников и иных клириков;

— утверждает состав приходских собраний;

— частично или полностью изменяет состав приходского собрания при отступлении его членов от канонических правил и установлений Русской православной церкви, а также при нарушении ими устава прихода;

— выводит из состава приходских советов членов приходских советов, нарушающих канонические нормы и уставы приходов;

— вправе назначать на должность (освобождать от должности) председателя приходского совета, помощника настоятеля (церковного старосту) с введением таковых в состав (выведением из состава) приходского собрания и приходского совета;

— наблюдает за состоянием церковной проповеди;

— освящает храмы;

— распоряжается финансовыми средствами епархии, заключает от ее имени договоры, выдает доверенности, открывает счета в банковских учреждениях, имеет право первой подписи финансовых и иных документов;

— издает собственные исполнительно-распорядительные акты по всем вопросам жизни и деятельности епархии;

— имеет право отеческого воздействия и взыскания по отношению к клирикам, включая наказания выговором, отстранением от занимаемой должности и временным запрещением в священнослужении;

— увещает мирян, в случае необходимости в соответствии с канонами налагает на них прещения или временно отлучает от церковного общения. Тяжкие проступки передает на рассмотрение церковного суда;

— утверждает взыскания церковного суда и имеет право смягчать их;

— в соответствии с канонами решает вопросы, возникающие при заключении церковных браков и разводов.

Епархиальное собрание в своем составе имеет клир, монашествующих и мирян. Периодичность созыва епархиального собрания — 1 раз в год. Кворум собрания — присутствие не менее половины его членов. Среди ключевых вопросов, которые рассматривает собрание, можно выделить выборы кандидатов на Поместный собор РПЦ и выборы членов епархиального совета и суда.

Епархиальный совет собирается на свои заседания каждые полгода. Кворум составляет присутствие не менее половины его членов. Среди решаемых советом вопросов следует выделить открытие новых приходов, финансово-хозяй-

ственную деятельность, дисциплинарные и иные вопросы, которые архиерей сочтет нужным вынести на совет. По уставу 1988 г. епархиальному совету вменялись также функции церковного суда первой инстанции (п. 45 гл. 7). В ныне действующем Положении о церковном суде закреплено, что в порядке исключения (по благословению патриарха) функции епархиального суда в епархии могут быть возложены на епархиальный совет.

Епархиальное управление — исполнительный орган при архиерее, аналог Московской патриархии и синодальных учреждений, но только на местном уровне. Так, каждое епархиальное управление должно иметь канцелярию, бухгалтерию, архив и потребное количество иных отделов, обеспечивающих миссионерскую, издательскую, социально-благотворительную, воспитательно-образовательную, реставрационно-строительную, хозяйственную и прочие виды епархиальной деятельности.

Первичной ячейкой организованной церковной жизни является *приход*, который в уставе РПЦ определен как община православных христиан, состоящая из клира и мирян, объединенных при храме. Согласно типовому приходскому уставу и законодательству РФ, приход является местной религиозной организацией. Приход обладает лишь относительной самостоятельностью и полностью включен в общую церковную структуру, в первую очередь — епархиальную. Он создается только по благословению архиерея, полностью ему подотчетен, обязан отчислять средства на епархиальные и общецерковные нужды. Систему управления приходом составляют епархиальный архиерей, настоятель, приходское собрание, приходской совет, председатель приходского совета. При этом высшее управление приходом принадлежит не настоятелю, а архиерею.

Согласно типовому уставу, приход имеет разнообразные задачи: осуществление богослужений, таинств, обрядов, шествий, крестных ходов как в пределах мест отправления культа, так и за их пределами; миссионерская, просветительская, благотворительная, катехизическая, образовательная, издательская и прочая деятельность.

Архиерей: назначает на должность (освобождает от должности) настоятеля; вправе по собственному усмотрению освободить настоятеля от должности председателя Приходского совета; назначает на должность (освобождает от должности) членов причта; решает вопросы приема членов в состав Приходского собрания либо их исключения из его состава; утверждает в должности (в предусмотренных настоящим Уставом случаях освобождает от должности) помощника настоятеля (церковного старосту) и казначея; утверждает приходской Устав с изменениями (дополнениями); утверждает решения (протоколы) Приходского собрания; осуществляет контроль за религиозной, административной и финансово-хозяйственной деятельностью прихода, в случае необходимости проводит ревизию финансово-хозяйственной деятельности прихода.

Настоятель храма назначается архиереем. Круг его обязанностей составляет выполнение всего комплекса мероприятий, касающихся материальной и духовной жизни прихода. Это и богослужение, и проповедь, и пастырская ответственность (религиозно-нравственное воспитание), и административно-хозяйственная работа.

В приходе имеется *причт*, состоящий из священника, дьякона и псаломщика. Само «тело» прихода составляют *прихожане*, которые определяются как лица православного исповедания, сохраняющие живую связь со своим приходом.

В уставе прихода, утвержденном на Московском соборе 1917–1918 гг., говорилось, что прихожане содействуют благосостоянию своего прихода: участвуют в богослужении, соблюдают посты, исповедуются и причащаются, принимают участие в делах благотворительности, просвещения и взаимопомощи. На прихожанах лежит обязанность по обеспечению причта домами в селах и домами или квартирами в городах (пп. 25, 26 приходского устава).

Приходское собрание собирается не реже 1 раза в год (по уставу 1917–1918 гг. — каждые полгода). Кворумом собрания считается присутствие не менее половины его членов (по уставу 1917–1918 гг. — 1/10 части полноправных прихожан во главе с настоятелем). Хотя прием в члены приходского собрания осуществляется самим собранием, его состав может

быть изменен волевым решением архиерея. Следует отметить, что в уставе 1988 г. такие полномочия не были закреплены за архиереем.

Среди ключевых компетенций собрания отметим принятие гражданского устава прихода, избрание членов приходского совета.

Приходской совет решает текущие вопросы приходской жизни. Как и в случае с приходским собранием, члены приходского совета могут быть выведены из его состава в любой момент решением архиерея (этого нет в уставе 1988 г.). Председателем приходского совета является настоятель храма, который в данном статусе действует от имени прихода без доверенности как его уполномоченный представитель.

Общее количество членов Приходского собрания не может быть менее десяти человек. Согласно Приходскому уставу 1917–1918 гг. право участия в приходском собрании имели лица, достигшие 25-летнего возраста.

Приходской совет является исполнительным органом прихода.

По уставу прихода 1917–1918 гг. в ведение приходского совета входили такие замечательные обязанности, как образование миссионерских кружков, обществ трезвости, кружков по уборке храма и взаимопомощи, религиозно-нравственных чтений, устройство приходской пожарной дружины и даже приходской пасеки.

В обязанности членов приходского совета входило, в частности, прекращение вражды и злобы между прихожанами в самом зародыше и внесение умиротворяющего начала в семейную и общественную жизнь прихожан; ограждение православной веры от проникающих в приход противорелигиозных, сектантских, раскольнических лжеучений, а также ограждение прихожан «от зловредных наущений и неблагонамеренных проделок со стороны религиозно-темных, хитрых и порочных людей».

Церковный устав также регламентирует в общих чертах вопросы образования и деятельности монастырей, духовных учебных заведений, церковных учреждений в дальнейшем

зарубежье, церковного имущества, пенсионного обеспечения и освобождения от должности по возрасту.

Отдельно в главе, посвященной приходам, поименованы *братства и сестричества*. Данные церковные образования создаются прихожанами только с согласия настоятеля и по благословению епархиального архиерея. Братства и сестричества имеют целью привлечение прихожан к участию в заботах и трудах по поддержанию храмов в надлежащем состоянии, к благотворительности, милосердию, религиозно-нравственному просвещению и воспитанию. Братства и сестричества при приходах состоят под начальственным наблюдением настоятеля. Они отчисляют через приходы средства на общецерковные нужды в размерах, установленных Священным Синодом, на епархиальные и приходские нужды в порядке и размере, установленных органами епархиальной власти и настоятелями приходов. В своей религиозной, административно-финансовой и хозяйственной деятельности братства и сестричества через настоятелей приходов подчинены и подотчетны епархиальным архиереям. Братства и сестричества исполняют решения епархиальной власти и настоятелей приходов.

Положение об организации сестричеств и братств диаколической направленности, утвержденное на заседании Священного Синода РПЦ от 2 октября 2013 г. (журнал № 115), предусматривает дополнительные возможности создания *братств диаколической направленности*. В частности, такие братства могут создаваться не только при приходах, но и при епархиях (п. 3.1 Положения), при этом не только в форме религиозных организаций, но и форме других некоммерческих организаций, что само по себе порождает путаницу в понятиях (п. 3.3 Положения). При этом благословение архиерея на деятельность таких братств остается обязательным и может быть отозвано (п. 3.4 Положения).

Таким образом, современные церковные документы «знают» братство как приходскую или епархиальную структуру, созданную с разрешения епископа, которая может как быть юридическим лицом, так и не быть им. Положением допускается также создание объединений (союзов, ассоциаций) диаколических братств вплоть до общецерковного уровня.

По Уставу прихода, принятом на Московском соборе 1917–1918 гг., приходу предоставлялось право учреждать, в частности, благовестнические братства.

Определениями собора 1917–1918 гг. предполагалось учреждение Иноческого Всероссийского церковно-просветительского братства, состоящего из ученых иноков и подвигающихся на поприще церковно-просветительской деятельности и братской взаимопомощи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский Устав Русской Православной Церкви. URL: <https://lib.pravmir.ru/library/readbook/1338> (дата обращения: 01.04.2020).
2. Каноны, или Книга Правил. Минск : Братство в честь Святого Архистратига Михаила, 2016.
3. Положение о церковном суде Русской Православной Церкви (Московского Патриархата). URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5082532.html> (дата обращения: 01.04.2020).
4. Собрание Определений и Постановлений Священного собора Православной российской церкви 1917–1918 гг. М. : Новоспасский м-рь, 1994.
5. Устав Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/document/133114/> (дата обращения: 01.04.2020).

ЦЕРКОВНЫЙ СУД

Положение о церковном суде (далее — Положение) принято на пленарном заседании Архиерейского собора Русской православной церкви 26 июня 2008 г.

Следует отметить, что принцип разделения властей, предложенный Джоном Локком и теоретически развитый Шарлем-Луи де Монтескье в XVIII в., в церковной жизни не находит своего применения. Полнота власти на различных уровнях («этажах») устройства поместной церкви так или иначе сосредоточена в руках епископа или собрания епископов. Епископ таким образом оказывается носителем всякой власти в церкви, получая эту власть в таинстве поставления на служение. Если Христос лишь утверждал, что Ему дана всякая власть на небе и на земле, то власть епископа, осуществляющего свое служение по образу служения Христа, закреплена канонически.

Епископская власть соединяет в себе, если можно так выразиться, власть исполнительную, законодательную и судебную. И если при этом ставить вопрос о какой-либо независимости епископа или собора епископов при осуществлении *судебной власти*, то эта независимость объективно может базироваться только на *незаинтересованности* конкретного епископа, рассматривающего дело или утверждающего решение по нему, в исходе данного дела. В противном случае трудно говорить о независимом суде. Церковные каноны как раз шли по пути переноса слушания конкретного церковного спора из-под юрисдикции местного епископа в юрисдикцию или соседних епископов, или митрополии, с тем, чтобы личное отношение местного епископа к делу не повлияло на его исход.

В Положении говорится о том, что на общецерковном уровне *полнота судебной власти* в церкви принадлежит Архиерейскому собору. Судебная власть также осуществля-

ется Священным Синодом и патриархом. Специально созданный высший общецерковный суд (до 2017 г. назывался просто «общецерковный суд») имеет власть в силу того, что ее делегировали ему патриарх и Синод (п. 1 ст. 3 Положения). Ясно, что данная делегация судебной власти означает лишь дисциплинарную делегацию, а не благодатную, поскольку благодать на служение члены общецерковного суда получают в таинстве поставления, а не в порядке ее передачи правовым образом (делегирующее).

Аналогично дело обстоит и на епархиальном уровне. Только здесь полнота судебной власти принадлежит правящему епископу. Если он считает, что может разрешить тот или иной конфликт самостоятельно (т. е. административно), то делает это. Если же полагает, что вопрос нужно дополнительно исследовать, передает дело в епархиальный суд (п. 2 ст. 3 Положения). Власть епархиального суда также носит делегированный характер от власти архиерея.

Цель церковного суда — «восстановление нарушенного порядка и строя церковной жизни», соблюдение канонов и церковных установлений (ст. 2 Положения).

Судебная система в РПЦ трехуровневая. Она состоит из местных епархиальных судов с юрисдикцией в пределах соответствующей епархии, высшего общецерковного суда и суда Архиерейского собора с юрисдикцией в пределах РПЦ (п. 2 ст. 1 Положения).

Материальные нормы, которыми руководствуются суды при рассмотрении споров — каноны, устав РПЦ, иные церковные установления.

Судам *подведомственны споры* между лицами, являющимися членами РПЦ. Таким образом, члены других православных церквей, не говоря уже о членах других христианских конфессий и не христианах, не подпадают под юрисдикцию судов РПЦ (п. 4 ст. 1 Положения).

Язык церковного судопроизводства — русский, разбирательство дел — закрытое (ст. 5 Положения).

Для наложения канонического прещения вина конкретного лица должна быть доказана. В Положении говорится о необходимости учета обстоятельств совершения церковного право-

нарушения, его мотивов, а также о применении принципов икономии и акривии (ст. 6 Положения).

Для большей независимости состава церковного суда предусмотрены самоотводы в случаях, если судья является родственником (до 7 степени) или свойственником (до 4 степени) сторон и/или состоит в непосредственных служебных отношениях хотя бы с одной из сторон (ст. 9 Положения).

Лицами, участвующими в деле в рамках церковного судопроизводства, являются:

- стороны;
- свидетели;
- иные лица, привлеченные к участию в деле.

В зависимости от вида судебного разбирательства сторонами дела являются *заявитель (квазиистец)* и *обвиняемое лицо (квазиответчик)* — если возник спор о церковном правонарушении; или *«спорящие стороны»* — если между ними возникли споры и разногласия, не относящиеся к категории церковных правонарушений, т. е. не представляющие собой нарушение тех или иных церковных норм и правил.

Обстоятельства, на которые ссылаются стороны в подтверждение своих доводов, должны быть обоснованы или доказаны. Доказательствами как раз и являются полученные в установленном порядке сведения, на основании которых суд может установить наличие или отсутствие обстоятельств, на которые ссылаются стороны (ст. 13 Положения). Источником этих сведений могут служить:

- объяснения сторон и других лиц;
- показания свидетелей;
- документы;
- вещественные доказательства;
- аудио-, видеозаписи;
- заключения экспертов.

Оценкой доказательств занимается суд, который, при необходимости, может оказывать содействие сторонам в получении тех или иных доказательств.

Следует обратить внимание на количество свидетелей по делу и качества самих свидетелей. Так, согласно ст. 18 Положения, в случае привлечения церковным судом свидетелей, их

должно быть не менее двух (Апостольское 75 правило; II Вселенского Собора 2 правило). При этом не подлежат привлечению в качестве свидетелей:

— лица, находящиеся вне церковного общения (за исключением дел по обвинению в совершении церковных правонарушений против ближнего и христианской нравственности (Карфагенского Собора 144 правило; Апостольское 75 правило; II Вселенского Собора 6 правило));

— недееспособные в соответствии с государственным законодательством лица;

— лица, осужденные церковным судом за заведомо ложный донос или лжесвидетельство (II Вселенского Собора 6 правило);

— клирики по обстоятельствам, которые стали им известны из исповеди.

ПРИНЯТИЕ ДЕЛА К РАССМОТРЕНИЮ

Для передачи дела в церковный суд местного или общецерковного уровня требуются основания. Такими основаниями могут служить, во-первых, заявление о церковном правонарушении, во-вторых, сообщение о церковном правонарушении, полученное из других источников (к примеру, публикации в печати или других СМИ и т. д.).

К содержанию заявления Положением предусмотрены определенные требования, указанные в ст. 35. В частности, в заявлении должны быть указаны сведения о церковном правонарушении и обстоятельства, на которых основывается заявитель, с указанием на соответствующие доказательства.

Помимо подачи заявления уполномоченным лицом требуется, чтобы на основании заявления было возбуждено судебное разбирательство. Для этого необходимо решение епископа, если речь идет о епархиальном уровне, или патриарха и/или Священного Синода, если речь идет об уровне общецерковном.

Не следует забывать, что в вопросе передачи дела в церковный суд не предусмотрено безусловного автоматизма. В силу ст. 3 Положения дела передаются епископом в суд только

в случае, *если дело требует исследования*. Оценку этого обстоятельства осуществляет сам епископ, который на стадии рассмотрения заявления может прийти к выводу, что дело исследования не требует, и соответственно принять решение не передавать заявление в церковный суд.

В дальнейшем суд соответствующей инстанции может оставить заявление стороны без рассмотрения и прекратить производство по делу также в следующих случаях (ст. 36 Положения):

— обвиняемым является лицо, не подлежащее церковному суду (например, заявление подано в отношении лица, который не подпадает под юрисдикцию конкретного суда, и это выясняется на стадии подготовки дела к судебному разбирательству или на стадии рассмотрения);

— заявление подписано и подано лицом, не имеющим согласно статье 34 Положения полномочий на его подписание и предъявление в церковный суд (т. е. лицом, пораженным в церковных правах);

— очевидное отсутствие церковного правонарушения (либо подсудного церковному суду спора (разногласия)) (т. е. отсутствие самого события);

— очевидная непричастность обвиняемого лица к церковному правонарушению (что-то похожее на оправдательный приговор в уголовном процессе);

— совершение церковного правонарушения (возникновение спора или разногласия) до вступления в силу Положения с учетом правил, предусмотренных пунктом 1 статьи 62 Положения.

РАССМОТРЕНИЕ ДЕЛА СУДОМ

Правила, касающиеся рассмотрения дела церковным судом, носят универсальный характер и касаются всех инстанций церковного суда.

Заседания церковного суда начинаются и заканчиваются молитвой, а во время заседаний суда на аналое полагается святой крест и Евангелие.

Стороны в обязательном порядке извещаются о месте и времени судебных заседаний.

Неявка в суд обвиняемого лица не означает невозможности рассмотрения дела в его отсутствие. Троекратная неявка обвиняемого в суд без уважительных причин позволяет суду вынести решение по делу.

Разбирательство в суде ведется устно при обязательном ведении протокола. Решения суда принимаются большинством голосов судей. При вынесении решения суд оценивает и устанавливает: как сам факт церковного правонарушения, так и факт его совершения обвиняемым лицом, каноническую оценку правонарушения, наличие вины обвиняемого, а также обстоятельства, ее смягчающие и отягчающие. Соответственно, все эти факты и обстоятельства, а также рекомендации суда по наложению соответствующего церковного прещения излагаются в решении суда, которое и оглашается в судебном заседании.

ЕПАРХИАЛЬНЫЙ СУД (ПЕРВАЯ СУДЕБНАЯ ИНСТАНЦИЯ)

Суд как церковная структура создается в епархии решением архиерея.

КОМПЕТЕНЦИЯ ЕПАРХИАЛЬНОГО СУДА

Епархиальный суд рассматривает (ст. 24 Положения):

— в отношении клириков — дела по обвинению в совершении церковных правонарушений, предусмотренных утвержденным Священным Синодом перечнем и влекущих за собой канонические прещения (наказания) в виде освобождения от должности, увольнения за штат, временного или пожизненного запрещения в священнослужении, извержения из сана, отлучения от церкви;

— в отношении мирян, относящихся к разряду церковно-должностных лиц, а также монашествующих — дела по обвинению в совершении церковных правонарушений, предусмотренных утвержденным Священным Синодом перечнем

и влекущих за собой канонические прещения (наказания) в виде освобождения от должности, временного отлучения от церковного общения или отлучения от церкви;

— иные дела, которые по усмотрению епархиального архиерея требуют исследования, включая дела по наиболее существенным спорам и разногласиям между клириками, предусмотренные статьей 2 Положения.

В связи с этим возникают три вопроса:

1) О каком перечне правонарушений идет речь в ст. 24 Положения?

2) Рассматривает ли епархиальный суд дела в отношении мирян, не относящихся к разряду церковно-должностных лиц?

3) Может ли суд епархии рассмотреть дело против своего архиерея?

Ответ на первый вопрос дает перечень церковных правонарушений, подлежащих рассмотрению общецерковным и епархиальными судами, утвержденный определением Священного Синода Русской православной церкви от 27 июля 2011 г. (журнал № 86). Согласно данному определению, рассмотрению высшего общецерковного суда и епархиальных церковных судов подлежат церковные правонарушения следующего характера:

1) церковные правонарушения против веры и церкви;

2) церковные правонарушения против христианской нравственности;

3) церковные правонарушения монашествующих против правил о монашестве;

4) церковные правонарушения против церковно-иерархического порядка;

5) церковные правонарушения епископов и клириков против своих пастырских обязанностей;

6) иные церковные правонарушения, направленные на рассмотрение церковного суда патриархом или Священным Синодом (в отношении высшего общецерковного суда), епархиальным архиереем (в отношении епархиального суда).

Нельзя не отметить, что перечень имеет чрезвычайно общий характер, указывающий лишь на род правонарушений без каких-либо уточнений. Это означает, что принимать решение

о компетенции суда при рассмотрении того или иного дела все равно будет нормоприменитель, т. е. архиерей или суд.

Что касается второго вопроса, то в компетенции епархиального суда прямо не прописаны его полномочия по рассмотрению дел по обвинению мирян, не относящихся к должностным лицам. В то же время Положение и не исключает такие дела из компетенции суда. В уставе РПЦ сказано, что епископ может по своей инициативе передать на рассмотрение церковного суда тяжкие проступки мирян. Но поскольку у епископа имеется возможность наложить на мирянина прещение во внесудебном порядке, вероятность рассмотрения епархиальным судом дела в отношении мирянина представляется небольшой.

И наконец, отвечая на вопрос о компетенции епархиального суда судить своего правящего епископа, мы с уверенностью можем сказать, что такой вопрос не может быть рассмотрен данным судом. И не просто потому, что правящий епископ может не дать хода такому заявлению, но и потому, что такое дело не подсудно данному суду, поскольку епископ не входит в состав клира епархии, а стоит над ним (ст. 24 Положения). Судить епископа может лишь высший общецерковный суд.

В состав епархиального суда входят лица в епископском или пресвитерском сане в количестве не менее пяти. Решающим образом на состав епархиального суда влияет правящий епископ, поскольку именно он назначает председателя, заместителя и секретаря церковного суда, а остальные судьи избираются епархиальным собранием, во-первых, по представлению епископа, а во-вторых, он имеет право «вето» на решение епархиального собрания.

ЛИЦА, ИМЕЮЩИЕ ПРАВО ПОДАЧИ ЗАЯВЛЕНИЯ О ЦЕРКОВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ НА ЕПАРХИАЛЬНОМ УРОВНЕ

Заявление в *епархиальный суд* может быть подано *членом* или *каноническим подразделением* РПЦ. То есть заявление может написать либо любой член церкви, независимо от того, клирик он или нет, либо внутрикorporативное образование церкви (отдел, орган управления и т. д.). Необходимо отметить, что

загадочное словосочетание «член РПСЦ» по существу никак не описано в церковных документах, хотя и упоминается в них в различном контексте. Ответ на вопрос, кто же такой член РПСЦ, не так прост, как может показаться на первый взгляд. В приложении к настоящему изданию мы приводим небольшую заметку, посвященную данному вопросу. Заметим лишь, что и мирянин может подать заявление о церковном правонарушении в отношении клирика и выступить заявителем (п.1 ст.34 Положения).

Заявление в епархиальный суд пишется на имя епархиального архиерея, причем той епархии, в юрисдикции которого находится обвиняемое лицо. Заявление подается в епархиальное управление.

Решение епархиального суда утверждается резолюцией правящего епископа с указанием конкретного прещения, налагаемого на обвиняемое лицо. Следует отметить, что сроки для вынесения епископом резолюции в отношении решения епархиального суда Положением не установлены. Это означает, что епископ теоретически может сколь угодно долго не выносить соответствующей резолюции по результатам судебного разбирательства.

Кроме того, власть епархиального епископа по наложению прещений ограничена невозможностью наложения таких наказаний, как пожизненное запрещение в священнослужении, извержение из сана и отлучение от Церкви (не путать с временным отлучением от церковного общения). Любые иные наказания епископ вправе наложить на обвиняемое лицо, естественно, с соблюдением требований церковных канонов.

ПЕРЕСМОТР ДЕЛА, РАССМОТРЕННОГО ЕПАРХИАЛЬНЫМ СУДОМ. ОБЖАЛОВАНИЕ РЕШЕНИЯ ЕПАРХИАЛЬНОГО СУДА

Пересмотр дела епархиальным судом следует отличать от обжалования решения епархиального суда, имеющего резолюцию архиерея, в высший общецерковный суд второй инстанции.

Пересмотр разрешенного епархиальным судом дела может осуществляться епархиальным судом (первая инстанция).

Епархиальный суд пересматривает дело при одновременном наличии следующих условий:

- 1) решение суда не утверждено резолюцией епископа;
- 2) имеется инициатива епископа или одной из сторон на пересмотр дела.

Епископ может отправить уже решенное и представленное ему дело на новое рассмотрение в епархиальный суд, если он не удовлетворен состоявшимся решением. В этом случае суд повторно рассматривает дело и в случае повторного не удовлетворения епископа результатом рассмотрения, он принимает самостоятельное решение по делу, которое вступает в силу немедленно. Материалы дела и решение епархиального суда при этом направляются им в высший общецерковный суд второй инстанции, который и должен вынести итоговое решение по делу.

Дело может быть передано епископом на новое рассмотрение в епархиальный суд также при наличии мотивированного ходатайства стороны о пересмотре дела, поданного в течение 5 рабочих дней со дня принятия судом решения. С учетом того, что епископ вправе вынести резолюцию по делу не ранее, чем через 15 дней после принятия судом решения, образуется временной зазор для процессуальной инициативы стороны на уровне епархиального суда. А вот уже при несогласии стороны с повторным решением епархиального суда она вправе обжаловать решение в высший общецерковный суд (вторая инстанция), поскольку повторный пересмотр дела епархиальным судом Положением не предусмотрен.

Если по инициативе стороны дело не было повторно рассмотрено епархиальным судом (к примеру, в случае отказа епископа в возвращении дела на пересмотр), или судом не было допущено нарушений порядка судопроизводства, сторона не вправе подавать апелляционную жалобу (ст. 48 Положения).

В сложившейся ситуации сторона может рассчитывать только на рассмотрение своего дела общецерковным судом *в порядке надзора*, если соответствующее решение о передаче дела в общецерковный суд примет патриарх (ст. 58 Положения). Очевидно, что для такой инициативы патриарха в большинстве случаев потребуется инициатива стороны

по делу, т. е. письменное обращение к патриарху с просьбой передать дело в высший общецерковный суд для надзорного разбирательства.

Вместе с тем подача апелляционной жалобы на решение епархиального суда, прошедшее процедуру пересмотра и утвержденное резолюцией епископа, мало чем отличается от подачи надзорной жалобы, поскольку апелляция подается на имя патриарха или в Священный Синод и принимается к рассмотрению высшим общецерковным судом только по распоряжению патриарха или Синода.

Таким образом, во всех перечисленных случаях право на справедливый суд может быть реализовано исключительно через процедуру обращения к патриарху или в Синод.

Отметим, что не подлежат обжалованию вступившие в силу решения епархиального суда, влекущие освобождение обвиняемого лица от должности или перевод на иное место служения. Природа такого исключения из общего правила коренится, как видится, в тенденции, закрепленной в уставе РПЦ, позволяющей епископу перемещать клириков в том числе по так называемой «церковной целесообразности».

ВЫСШИЙ ОБЩЕЦЕРКОВНЫЙ СУД (ПЕРВАЯ, ВТОРАЯ И НАДЗОРНАЯ ИНСТАНЦИИ)

Высший общецерковный суд является одновременно судом первой, второй и надзорной инстанции.

Компетенция *высшего общецерковного суда первой инстанции* заключается в рассмотрении дел:

— в отношении архиереев (за исключением патриарха Московского и всея Руси) — дела по обвинению в совершении церковных правонарушений, предусмотренных утвержденным Священным Синодом перечнем и влекущих за собой канонические прещения (наказания) в виде освобождения от управления епархией, увольнения на покой, временного или пожизненного запрещения в священнослужении, извержения из сана, отлучения от церкви;

— в отношении клириков, назначенных решением Священного Синода или указом патриарха Московского и всея Руси на должность руководителей синодальных и иных общецерковных учреждений — дела по обвинению в совершении церковных правонарушений, предусмотренных утвержденным Священным Синодом перечнем и влекущих за собой канонические прещения (наказания) в виде освобождения от должности, временного или пожизненного запрещения в священнослужении, извержения из сана, отлучения от Церкви;

— в отношении иных лиц, назначенных решением Священного Синода или указом патриарха Московского и всея Руси на должность руководителей синодальных и иных общецерковных учреждений — дела по обвинению в совершении церковных правонарушений, предусмотренных утвержденным Священным Синодом перечнем и влекущих за собой канонические прещения (наказания) в виде освобождения от должности, временного отлучения от церковного общения или отлучения от церкви;

— иные дела в отношении вышеуказанных лиц, переданные патриархом Московским и всея Руси или Священным Синодом в высший общецерковный суд первой инстанции, включая дела по наиболее существенным спорам и разногласиям, спорам между архиереями, предусмотренным статьей 2 Положения.

Компетенция *высшего общецерковного суда второй инстанции* заключается в рассмотрении дел:

— рассмотренных епархиальными судами и направленных епархиальными архиереями в высший общецерковный суд для окончательного разрешения;

— по апелляционным жалобам сторон на решения епархиальных судов;

— рассмотренных высшими церковно-судебными инстанциями Русской православной церкви за границей или самоуправляемых церквей (при наличии в данных церквях высших церковно-судебных инстанций) и переданных предстоятелями соответствующих церквей в высший общецерковный суд;

— по апелляционным жалобам сторон на решения высших церковно-судебных инстанций Русской православной цер-

кви за границей или самоуправляемых церквей (при наличии в данных церквях высших церковно-судебных инстанций).

В качестве *надзорной инстанции* по поручению патриарха Московского и всея Руси или Священного Синода высший общецерковный суд вправе пересмотреть *вступившие в законную силу решения епархиальных судов*.

Лица, имеющие право подачи заявления о церковном правонарушении в высший общецерковный суд:

— в отношении епархиального архиерея — любой архиерей либо находящийся в юрисдикции соответствующего епархиального архиерея клирик (каноническое подразделение);

— в отношении викарного архиерея — любой архиерей либо клирик (каноническое подразделение) той епархии, в юрисдикции которой находится соответствующий викарный архиерей;

— в отношении архиереев, пребывающих на покое или за штатом — епархиальный архиерей той епархии, на территории которой совершено церковное правонарушение;

— в отношении руководителя синодального или иного общецерковного учреждения — не менее трех ответственных сотрудников.

Как видно из данных норм Положения, заявление в высший общецерковный суд подается уже не любым лицом, являющимся членом РПЦ, а либо епископом, либо клириком, либо внутрикорпоративным субъектом, либо сотрудниками соответствующего общецерковного учреждения. В данном случае заявление пишется на имя патриарха и подается в Московскую патриархию. Не следует путать подачу заявления о церковном правонарушении с подачей иных значимых документов, таких, к примеру, как апелляция на решение епархиального суда или надзорная жалоба. Такого рода документы могут подготовить и подать не только клирики, но и миряне, поскольку они могут быть стороной по делу о церковном правонарушении. А вот непосредственно пожаловаться на своего епископа в высший общецерковный суд мирянин не может, поскольку не входит в круг лиц, имеющих право подавать соответствующее заявление. Таким образом, подавляющее большинство членов РПЦ из мирян оказывается лишенным права на справедливый суд в случае конфликта с епископом.

Искать заступничества мирянин вынужден через внесудебные формы разбирательства, в том числе через непосредственное обращение к патриарху или в Синод.

Как и в случае со свидетелями, заявителями в церковном суде не могут являться лица:

— находящиеся вне церковного общения (за исключением дел по обвинению в совершении церковных правонарушений против ближнего и христианской нравственности (Карфагенского Собора 144 правило; Апостольское 75 правило; II Вселенского Собора 6 правило));

— недееспособные в соответствии с государственным законодательством;

— осужденные церковным судом за заведомо ложный донос или лжесвидетельство (II Вселенского Собора 6 правило);

— открыто ведущие порочный образ жизни (Карфагенского Собора 129 правило);

— клирики — по обстоятельствам, которые стали им известны из исповеди.

Рассмотрим особенности судопроизводства в высшем общецерковном суде подробнее.

ПЕРВАЯ ИНСТАНЦИЯ

Решение высшего общецерковного суда, принятое по первой инстанции, направляется на утверждение либо патриарха, либо Синода. В Синод решение направляется в случаях, когда возможное прещение представляет собой отрешение лица от должности, на которую такое лицо было назначено Синодом.

Как и в епархиальном суде, решение высшего общецерковного суда вступает в силу после его утверждения резолюцией патриарха или Синода.

Как и в случае с решением епархиального суда, Положение допускает *пересмотр* (не путать с обжалованием!) принятого судом решения. Такой пересмотр осуществляется соответственно либо по инициативе патриарха и/или Синода, либо по инициативе стороны (п. 2 ст. 50 Положения). Повторный пересмотр решения суда не допускается.

Архиереи, а также руководители синодальных и иных общецерковных учреждений вправе обжаловать на Архиерейском соборе вступившее в силу решение высшего общецерковного суда в случаях, когда такое решение влечет для архиереев задержание в священнослужении или отстранение от управления епархией без перевода на аналогичную должность, а для руководителей общецерковных учреждений — отлучение от церкви или извержение из сана (ст. 50 Положения).

Иные решения высшего общецерковного суда, принятые по первой инстанции, обжалованию не подлежат.

ВТОРАЯ ИНСТАНЦИЯ

В качестве второй инстанции высший общецерковный суд рассматривает дела в пределах своей компетенции. Напомним, что это две основные категории дел: дела, переданные правящими епископами для окончательного решения в общецерковный суд, и дела, которые обжалуются стороной.

Требования к апелляционной жалобе предусмотрены в ст. 54 Положения.

Высший общецерковный суд, рассматривая дело в качестве второй инстанции, вправе принять одно из следующих решений (ст. 57 Положения):

- оставить решение епархиального суда без изменения;
- принять новое решение по делу;
- отменить решение епархиального суда полностью либо в части и прекратить судебное производство по делу.

Решения суда утверждаются резолюцией патриарха и обжалованию не подлежат.

НАДЗОР

Надзорное производство открывается в высшем общецерковном суде по поручению патриарха и осуществляется по правилам, установленным для рассмотрения дел в качестве суда второй инстанции (ст. 58 Положения). Надзору подлежат решения епархиальных судов.

Таким образом, у сторон дела, рассмотренного в епархии, сохраняется фактическая возможность повторного рассмотрения их дела на общецерковном уровне.

СУД АРХИЕРЕЙСКОГО СОБОРА

В компетенцию суда Архиерейского собора входит рассмотрение следующих дел:

По первой инстанции — дела по догматическим и каноническим отступлениям в деятельности патриарха Московского и всея Руси.

По второй инстанции — дела в отношении архиереев и руководителей синодальных и иных общецерковных учреждений:

— рассмотренные высшим общецерковным судом первой инстанции и направленные патриархом Московским и всея Руси или Священным Синодом на рассмотрение Архиерейского собора для вынесения окончательного решения;

— по апелляционным жалобам архиереев или руководителей синодальных и иных общецерковных учреждений на вступившие в законную силу решения высшего общецерковного суда первой инстанции.

Архиерейский собор также вправе:

— пересмотреть в порядке надзора вступившие в законную силу решения высшего общецерковного суда;

— рассмотреть по представлению патриарха Московского и всея Руси или Священного Синода вопрос об облегчении либо отмене канонического прещения (наказания) в отношении лица, осужденного предыдущим Архиерейским собором (при наличии соответствующего ходатайства данного лица). Фактически данное полномочие означает возможность пересмотра Архиерейским собором собственных решений.

Апелляционная жалоба на решение высшего общецерковного суда первой инстанции подается в Синод. Требования к жалобе сформулированы в ст. 59 Положения.

Архиерейский собор вправе:

— принять собственное решение по делу;

— оставить решение нижестоящего церковного суда без изменения;

— отменить решение нижестоящего церковного суда полностью либо в части и прекратить судебное производство.

Обжалованию решения Архиерейского собора не подлежат, кроме возможности облегчения участи осужденного лица на ближайшем Архиерейском соборе, что не является пересмотром дела, а скорее аналогом помилования или смягчения наложенного наказания.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ДРЕВНИМИ КАНОНАМИ ЦЕРКОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Право клирика на справедливый суд обосновывается наличием в церкви человеческих страстей, в том числе у епископов, например, гнева, и поэтому предоставляет отлученному от церкви клирику прибегать к суду вышестоящего по силе власти лица (митрополиту) (Сард. 14).

Согласно Апостольским правилам над епископом предполагался суд собора епископов. По всей видимости, речь в правилах идет о соборе епископов области (митрополии). Епископ должен был явиться на собор и в состязательном процессе доказать свою невиновность. Неоднократная неявка на суд грозила вынесением заочного решения собором епископов (Апост. 74, Карф. 28). Аналогичная норма содержится в современном Положении (см.: ст. 40, п. 4).

Изверженные из сана, а также отлученные из клира и мира не могут выступать обвинителями против епископа, пока сами не очистятся от обвинений (II Всел. 6).

Клирик с клириком судится у своего епископа судом специально избранных лиц. С епископом клирик судится в областном суде. Претензии клирика или епископа к митрополиту разбираются у экзарха или в Константинополе (IV Всел. 9, 17).

Клирик не вправе обращаться к суду светской власти, в том числе под угрозой лишения места служения (Антиох. 12, Карф. 15).

Если епископы области (митрополии) произведут суд над епископом, такое решение не должно обжаловаться (Антиох. 14, 15).

Пресвитеры и дьяконы вправе прибегать к суду собора епископов митрополии, который должен проходить дважды в год (Антиох. 20).

По правилам Сардикийского собора, епископ, недовольный вынесенным в отношении него решением собора епископов, вправе был прибегать к суду римского епископа (Сард. 3–5).

Ради обеспечения независимого и беспристрастного суда клирики местной церкви (епархии) жалуются на своего епископа соседним епископам (Карф. 37).

ЛИТЕРАТУРА

1. Каноны, или Книга Правил. Минск : Братство в честь Святого Архистратига Михаила, 2016.
2. Перечень церковных правонарушений, подлежащих рассмотрению церковными судами. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1586931.html> (дата обращения: 01.04.2020).
3. Положение о церковном суде Русской Православной Церкви (Московского Патриархата). URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5082532.html> (дата обращения: 01.04.2020).

ТЕМА 8

ЦЕРКОВНЫЙ БРАК

Перед разбором церковных норм, посвященных церковному браку, нужно прояснить, какую связь он имеет с церковной жизнью вообще и с церковными служениями в частности.

Феномен брачного сожительства не является изобретением или открытием христианства, поскольку существовал и до воплощения Христа. Тем не менее осмысление брака как явления, связанного с церковной жизнью, а значит — со служением народа Божьего, началось уже в первые десятилетия и века существования христианства. Не случайно каноны изобилуют нормами, касающимися брачных отношений членов церкви. Любопытно, что эти нормы не регламентируют брачную жизнь как таковую, однако *увязывают* церковное служение с матримониальным положением членов церкви.

В Ветхом Завете вопросы брака регулировали законы Моисея. Эти законодательные установления накладывали запрет на внебрачные связи, на супружескую измену, на инцест. Безбрачное и бездетное состояние в библейской традиции считалось ущербным, неполноценным. Закон указывал на то, что супружеская измена (прелюбодеяние) попирает любовь как Божественное установление.

Однако ветхозаветный закон не устанавливал и обязательной моногамии. Из священной истории мы знаем, что ветхозаветные патриархи и цари могли иметь несколько жен и множество наложниц.

Тем не менее моногамные отношения требуют еще своего богословского и канонического обоснования. К примеру, Н. А. Бердяев писал, что по своей естественной природе человек скорее полигамен, чем моногамен, и «...полигамическая семья была бы менее лицемерной и лживой, чем

моногамическая»¹. Только христианство открывает в этой области новые горизонты. Бердяев пишет:

Любовь половая преодолевает греховное распадение мужского и женского в нездешнем соединении двух. Любовь христианская преодолевает греховное распадение всех существ мира, всех частей мира в нездешнем соединении всех².

Вместе с тем Бердяев не отождествлял любовь полов и сексуальный акт.

Брак, как и безбрачие, сами по себе еще не образуют церковного служения христианина, поскольку с этой точки зрения являются бессодержательными. Вместе с тем в церковном нормировании определенность в данном вопросе всегда осмыслялась как готовность члена народа Божьего к христианской жизни и христианскому служению. Перед тем как начать свое служение по дару Духа Святого, член народа Божьего должен был определиться, в каком статусе он будет осуществлять это служение: в качестве женатого (замужней) или же при полном воздержании (целибате).

Об этой дилемме напрямую говорят церковные правила, накладывающие запрет на вступление в брак для членов клира уже после поставления на служение.

Так, кандидаты в священнослужители, а также кандидаты в субдьяконы, должны *до поставления на служение* определиться со своим матримониальным статусом. После вступления в клир право вступать в брак предоставляется только чтецам и певцам (Апост. 26). Правда, 10-е правило Анкирского собора позволяло дьяконам вступать в брак после рукоположения при условии, что в момент поставления они сделали соответствующее заявление о своем намерении вступить в брак позднее. Однако это правило противоречило как Апостольским правилам, так и позднему 6-му правилу Трулльского собора, имеющего статус вселенского, и потому фактически отменившего правило поместного Анкирского собора.

1. Бердяев Н. А. Смысл творчества. М.: АСТ: Хранитель, 2007.

2. Там же.

В связи со сказанным возникает вопрос: почему церковный законодатель так печется об определенности в вопросах брака для клира, и одновременно позволяет в этом вопросе послабления для мирян, фактически допуская последовательную полигамию?

По всей видимости, ответ коренится в том, что в какой-то момент исторического бытия церкви акт вступления в нее (т. е. крещения, посвящения, «рождения свыше») перестал осмысляться церковью в качестве поставления на служение. Таким образом и акцент был перенесен с первого посвящения (крещение) на второе, третье и последующие «посвящения» (дьяконская, пресвитерская и епископская хиротонии), которые и стали рассматриваться как начало христианского служения в собственном смысле слова.

Афанасьев указывает, что появлению особых правил, регулирующих брачную жизнь клира, способствовало, в том числе, давление мирян, которые хотели видеть, что «посвященные» лица соблюдают специальные требования.

Акт вступления в церковь перестал рассматриваться как поставление на служение в силу разных причин: из-за общего охлаждения церковной жизни и забвения эсхатологических ожиданий первых десятилетий христианства, а также победы учения о детском крещении (педобаптизме).

Напомним, что 124-е правило Карфагенского собора устанавливает, что младенцев следует крестить. Даже простое отрицание или оспаривание такой необходимости кем бы то ни было предполагает отлучение от церкви. Спрашивается, как может служить в церкви младенец, если он еще не умеет говорить и не может сам свидетельствовать о своей вере? И если крещение уже не есть поставление на служение, а только прелюдия настоящего служения, то было бы трудно запрещать вступить в брак крещеному в младенчестве, поскольку тогда безбрачными должны были бы быть все христиане. Надо полагать, что такого запрета не принял бы церковный народ христианской империи, где все поголовно вдруг стали христианами.

Поэтому согласно церковным правилам мирянин может вступать в брак неоднократно, поскольку уже не рассматривается в качестве «настоящего» служителя церкви.

Если же христианин действительно хочет послужить Богу, он, как минимум, не должен после крещения вторично вступать в брак или иметь наложницу (Апост. 17). Такой взгляд по существу есть путь к клерикализму, когда служащим в церкви признается только тот, кто как минимум прошел второе («подлинное») посвящение.

Церковное сознание должно существенно измениться, чтобы изменился и канонический подход к браку и безбрачию как условию христианского служения.

Для этого акцент должен быть перенесен на крещение как на начало христианского служения. Это, в свою очередь, поставит вопрос о целесообразности детского крещения. Перед оглашаемыми встанет вопрос о том, чтобы еще на этой стадии определяться со своим матримониальным статусом. Пока такой поворот в церковном сознании трудно себе представить. Но можно надеяться на то, что сам процесс современной церковной жизни непременно этот вопрос поставит и достаточно остро.

Второе обстоятельство, которое нужно учитывать в каноническом регулировании брака, — это влияние учения о воздержании (энкратизме) на доступ к церковным служениям. Здесь нужно вспомнить, во-первых, слова Христа о скопцах ради Царства Небесного (Мф 19:12), во-вторых, слова ап. Павла о том, что хорошо человеку (в данном случае под человеком имеется в виду мужчина) не касаться женщины (1 Кор 7:1), в-третьих, сильное монашеское движение, возникшее в конце III — начале IV в. н. э.

Приведем в пример следующее рассуждение по этому вопросу свт. Афанасия Великого:

Также рассуждать должно и о телесном совокуплении. Блажен, кто в юности, составя свободную чету, употребляет естество к деторождению, но если к любострастию: то блудники и прелюбодеи подвергаются казни, возвещенной апостолом (Евр 13:4). Ибо два пути в жизни относительно сего предмета. Один *обыкновенный и житейский*, то есть *брак*, другой же *ангельский и коего нет превосходнее*, то есть *девство*. Если кто избрал мирской путь, то есть брак: тот не подлежит порицанию, но не получит стольких даров, хотя впрочем получит

некие, ибо и он приносит плод тридесятикратный. Если же кто воспринял чистый и премирный путь, хотя путь его жесточе и труднее первого, то таковой приемлет более чудные дарования: ибо принес плод совершенный, сторичный³.

А вот что пишет свт. Василий Великий в своем 88-м правиле: «Безбрачие в том имеет свое достоинство, чтобы не иметь обращения с женским полом».

И если согласно 5-му апостольскому правилу епископ, пресвитер или дьякон, изгоняющий свою жену под видом благоговения (т. е., собственно, ради воздержания), отлучался от церкви, а при не раскаянии — извергался из сана, то Карфагенский собор уже предлагает епископам, пресвитерам и дьяконам хранить целомудрие и воздерживаться от жен (4-е правило).

Эта ситуация специально разбиралась на VI Вселенском соборе, где был установлен некий баланс, предусматривающий, что епископы должны перестать жить со своими женами, «прилагая попечение о спасении и о преуспянии людей на лучшее» (12-е правило), а пресвитеры и дьяконы, вопреки уже сложившейся к тому времени практике Римской церкви, не оставляли своих жен (13-е правило). Таким образом, собор предложил некий компромисс в вопросе супружеской жизни священнослужителей, при этом фактически отменив 5-е Апостольское правило, запрещавшее изгонять жену под видом благоговения.

Появление данного правила не случайно, поскольку с воздержанием от жен у епископов и членов клира не всегда дело обстояло благополучно. Афанасьев пишет о том, что в домах клириков даже жили некие церковные лица, которые должны были следить за тем, чтобы клирики не жили брачной жизнью.

И если уже рассмотренное правило VI Вселенского собора говорит о «разлучении» епископов со своими женами (*NB*: не о разводе, так как для развода в данном случае нет правовых оснований), то современная церковная практика уже одно-

3. Афанасий Великий. Письмо к Аммуну монаху // Каноны, или Книга Правил. Минск : Братство в честь Святого Архистратига Михаила, 2016.

значно установила, что епископат должен быть монашеским без каких-либо исключений (см.: Устав РПЦ).

Даже к целибатным священникам церковная власть в настоящее время относится с подозрением. Достаточно посмотреть документ «О хиротонии безбрачных лиц, не состоящих в монашестве», которым установлен минимальный 30-летний возраст поставления «по особливом испытании со стороны рукополагающего епископа»⁴.

Как мы видим, современная церковная практика пошла значительно дальше того, о чем говорили Христос и ап. Павел, и даже свт. Афанасий и Василий Великие, которые, указывая на превосходство воздержания, не настаивали на обязательном безбрачии (не говоря уже о монашестве) епископата.

Вполне очевидно, что требование о том, чтобы епископ был обязательно монахом, носит дисциплинарный, а не догматический характер. В силу этого данное правило может быть впоследствии изменено (отменено), поскольку было время, когда его не было (см.: 1 Тим 3:2, Апост. 5). Не исключено, что настанет время, когда его не будет.

Возникающий перегиб в пользу безбрачия и монашества следовало как-то исправить, поскольку в церкви были не только монахи и девственники, но и семейные пары, составляющие большинство народа Божьего. Появляются нормы, защищающие институт брака. Так, открытое гнушение браком со стороны епископа и клириков наказывается извержением из сана и отлучением от церкви, а для мирян — отлучением от церкви (Апост. 51, Гангр. 1). Члены церкви, считающие для себя невозможным причащаться у пресвитера, состоящего в браке, подлежат отлучению (Гангр. 4). Превозношение так называемых воздержников над состоящими в браке карается отлучением (Гангр. 10).

Итак, совокупность факторов, о которых речь шла выше, привела к тому, что в церковных правилах регулирование вопросов брака как условия служения было перенесено со времени, предшествующего крещению, на время поставления

4. Принят 3 февраля 2011 г. Архиерейским собором Русской православной церкви.

на особые церковные служения. Радикальный, но все же, как думается, очень личный призыв Христа оставить жен ради Него и Евангелия (Мк 10:29) на каноническом уровне превратился в жесткое обязательное условие доступа к определенным церковным служениям (например, к епископскому) только лиц, вступивших в определенную внутрицерковную корпорацию (в данном случае — монашескую).

Последнее, на чем стоит остановиться для получения полной картины в вопросе церковного брака, это почему, собственно, брак как феномен социальной жизни может называться церковным.

В правовом поле Римской империи брак уже юридически определяется как моногамический союз мужчины и женщины, представляющий собой нераздельное общение жизни и взаимное соучастие в божеском и человеческом праве. То есть брак понимается в первую очередь как гражданско-правовая сделка. Одновременно с этим в церковном предании брак понимается и как образ единства Христа и Его церкви.

Таким образом, брак содержит в себе как сугубо социальные, правовые, так и духовные элементы. Нас, конечно, в первую очередь будет интересовать каноническое регулирование духовной стороны брака, но при этом нельзя не учитывать и некоторые аспекты его правовой стороны.

Суворов отмечает, что до издания законов Льва Мудрого (в конце IX в.) и Алексея Комнина (в конце XI в.) браки были возможны без какого-либо церковного священнодействия. При этом с церковной точки зрения, брак «необходимо должен был становиться таинством вследствие именно того, что супруги стали христианами».

Тем не менее позднее в византийском и русском богословии получил распространение взгляд, что таинством является не сам брак, а священнодействие венчания. Суворов отмечает, что «цель брака по Кормчей книге (гл. 50) состоит не только в умножении рода человеческого, но и в том, чтобы соединить сочетавшихся в неразрывный союз любви, дружества и взаимной помощи, а также устранить опасность греха блудодеяния». Он же добавляет, что по римскому праву браку могло (но не непременно должно было) предшествовать обручение как

взаимное обещание будущего брака (по существу — предварительный договор). Обручение канонически препятствует браку с другими лицами (VI Всел. 98). При императрице Екатерине II в 1775 г. церковное обручение было положено совершать вместе с церковным венчанием.

На Архиерейском соборе Русской православной церкви 29 ноября — 2 декабря 2017 г. был принят документ «О канонических аспектах церковного брака» (далее — Документ о церковном браке или Документ). Данному нормативному акту предшествовал разработанный соответствующей комиссией Межсоборного присутствия РПЦ документ под названием «О церковном браке» (далее — Проект документа о церковном браке). В этом документе цель христианского брака описывалась следующим образом:

Целью христианского брака является совместное достижение супругами нерушимого единства со Христом в Его Невечернем Царстве. Христианская жизнь супругов предполагает возвращение в любви полученного в таинстве Брака дара благодати, что проявляется в том числе в деторождении и совместном несении трудов по воспитанию детей.

Как видно из текста, предполагается, что в таинстве (обряд венчания) супруги получают некий дар благодати, который предстоит возвращать. Данный подход отличается от подхода, который господствовал в I тысячелетии н. э. и предполагал, что дар благодати *уже есть* у супругов в силу их веры, а не отдельно получается ими в таинстве венчания. Мы говорили о том, что в церкви благодать дается только для служения. О каком же служении в данном случае может идти речь? Рождение детей, безусловно, Божий дар, но само по себе оно вряд ли является христианским служением, поскольку есть явление общечеловеческое. Достижение единства со Христом — задача, стоящая перед каждым христианином независимо от его матримониального состояния и представляющая собой общий вектор церковной жизни, в отличие от церковного служения, имеющего всегда конкретное содержание и отвечающего на вопрос: что христианин делает для Бога и ближнего? Единственное, что можно было бы признать церковным служением при

данном описании цели брака, — это христианское воспитание детей. При этом неясно, каково содержание церковного служения супругов, которым Бог детей не дал. Представляется, что описание цели брака, данное в Проекте, не объясняет в полной мере, в чем же все-таки состоит служение христиан по дару благодати, полученному через обряд венчания. Из Документа о церковном браке данное описание его цели исчезло, однако осталась цитата из Кормчей книги, где приводится уже упоминавшееся римское правовое определение брака (гл. 49).

Именно поэтому, как сказано в Документе, в тех странах, где церковь отделена от государства, венчание осуществляется церковной властью только после государственной регистрации брака. Исключения из этого правила возможны только по усмотрению епископа.

С учетом того, что церковному браку, по общему правилу, предшествует брак как юридический акт, нам нельзя не сказать несколько слов о правовом регулировании брачных отношений в России.

Прежде всего государством признается только брак, заключенный в органах ЗАГС (п. 2 ст. 1 Семейного кодекса РФ, далее — СК РФ). Одно из условий вступления в брак — свободное волеизъявление супругов (ст. 12 СК РФ). Для вступления в брак необходимо достижение брачного возраста, который составляет 18 лет, но в исключительных случаях может быть снижен до 16 лет (ст. 13 СК РФ). Препятствуют вступлению в брак следующие обстоятельства:

- состояние одного из брачующихся в зарегистрированном браке;
- состояние в близком родстве, а также отношения усыновителя и усыновленного;
- судебное признание лица недееспособным вследствие психического расстройства.

Надо полагать, что препятствия к вступлению в брак появились в светском законодательстве не без влияния римского права и столетиями устоявшихся церковных традиций, которые оказывали и продолжают оказывать влияние на жизнь общества.

Так называемый «гражданский брак», т. е. сожителство без регистрации брака в ЗАГСе, в нашей стране не признается ни

государством, ни церковью. Следует отметить, что согласно законодательству советского государства в СССР до 1944 г. так называемый «гражданский брак» приравнялся по своим правовым последствиям к браку зарегистрированному, но затем эта норма была отменена.

Вот основные моменты семейного права, которые следует упомянуть при рассмотрении вопроса о церковном браке. Соблюдение перечисленных требований закона позволяет супругам уже приступить к церковному освящению брака в таинстве венчания.

Помимо правовых оснований, обуславливающих законность брака, существуют и специальные церковные нормы, которые дополнительно должны учитываться при определении каноничности брака.

Так, если с точки зрения права безразлично, сколько раз лицо будет вступать в брак, то для мирянина церковь ограничивает количество браков. Об этом пишет свт. Василий Великий в своем 4-м правиле: «О троебрачных и многобрачных мы положили то же правило, какое и о второбрачных, по соразмерности. Второбрачных отлучают на год, а другие на два, троебрачных же на три, а часто и на четыре года, и нарицают таковой союз уже не браком, но многоженством, или паче наказанным блудом» (см. также: Васил. 50).

Существуют и другие древние канонические нормы, касающиеся брака. Так, не может быть благословлен церковью брак подвластной (рабы) против воли ее господина. Такой брак называется блудом (Васил. 40). Также и брак, совершенный без согласия родителя (Васил. 42).

Церковным препятствием к браку является также состояние лиц в кровном родстве (54-е правило Трулльского собора) или свойстве, а также *родстве духовном* (речь идет о крещаемых и восприемниках). Кроме этого, не венчаются браки *нехристиан, клириков и монахов*.

Любопытно, что в Проекте документа зачем-то предлагалось установить верхнюю границу возраста, после которой браки не венчаются: для женщин — 60 лет, для мужчин — 70 лет, со ссылкой на 24-е и 88-е правила свт. Василия Великого, который в соответствующих правилах ничего о венчании и невозмож-

ности вступать в брак в указанном возрасте не говорит. Так, в 24-м правиле речь идет о запрете вступать в брак 60-летней вдове (особое церковное служение в древней церкви), а в 88-м — о разлучении престарелого священнослужителя с женщиной (видимо, его женой). Представляется, что данное предписание Проекта документа не соответствует содержанию древних канонических правил, так как в них речь идет не о запрете на вступление в брак лицам пожилого возраста, а рассматриваются конкретные обстоятельства осуществления церковных служений. Кроме этого, новое правило представляет собой вмешательство в сферу, которая является областью человеческой свободы и никак не влияет на церковные служения членов церкви. Тем не менее, в разные исторические периоды церковь могла иначе подходить к верхнему возрасту вступления в брак. Так, в частности, Суворов отмечает, что в 1744 г. Святейший Синод признал недействительным брак 82-летнего лица со следующей формулировкой: «брак от Бога установлен есть ради умножения рода человеческого, чего от имеющегося за 80 лет надеяться весьма отчаянно; в таковые (лета) не плотоугодия устраивать, но о спасении души своей попечительствовать долженствовало». К счастью, здравый смысл возобладал и в принятый Архиерейским собором итоговый Документ о церковном браке данные положения о верхней границе возраста брачующихся не вошли.

Не венчается брак нехристиан и христиан (IV Всел. 14; Лаод. 10, 31; Карф. 30; VI Всел. 72). Отметим, что древние каноны запрещали вступление в брак, а не обряд венчания. При этом вступление в такой противоправный брак наказывалось отлучением от церкви, и сожителство требовалось расторгнуть. Речь идет о браке уже верующего человека с иноверным. Если же брак заключен брачующимися до вступления в церковь одного из них, такой брак не расторгается.

Брак православного (православной) с представителем других христианских конфессий благословляется церковной властью при соблюдении определенных требований, в частности — принятого супругами обязательства по воспитанию детей в православной вере (*Основы социальной концепции*, X. 2). Браки с нехристианами церковью не освящаются.

Заклученный церковный брак может быть прекращен. Один из способов прекращения брака — его расторжение. С точки зрения светского законодательства оно может состояться как по взаимному согласию супругов, так и по инициативе одного из супругов, в органах ЗАГС или в суде. Так, по заявлению одного из супругов брак может быть расторгнут в органах ЗАГС при безвестном отсутствии одного из супругов, признании его недееспособным или осуждении к лишению свободы на срок свыше трех лет. В суде брак может быть расторгнут в любом случае, даже если один из супругов на это не согласен. В определенных законом случаях брак может быть признан судом недействительным, в частности — при установлении его фиктивности и в других случаях.

Если для светского права мотивы расторжения заключенного брака не важны, так как ЗАГС или суд не могут в конечном счете отказать в расторжении брачного союза, то с церковно-канонической точки зрения для прекращения освященного церковью брака нужны специальные основания.

В Документе о церковном браке перечислены основания признания брака утратившим каноническую силу:

- а) отпадение одного из супругов от Православия;
- б) прелюбодеяние одного из супругов (Мф 19:9) и противозаконные пороки;
- в) вступление одного из супругов в новый брак в соответствии с гражданским законодательством;
- г) неспособность одного из супругов к брачному сожитию, явившаяся следствием намеренного самокалечения;
- д) заболевание одного из супругов, которое при продолжении супружеского сожительства может нанести непоправимый вред другому супругу или детям;
- е) медицински засвидетельствованные хронический алкоголизм или наркомания супруга при его отказе от лечения и исправления образа жизни;
- ж) безвестное отсутствие одного из супругов, если оно продолжается не менее трех лет при наличии официального свидетельства уполномоченного государственного органа; указанный срок сокращается до двух лет после окончания военных действий для супругов лиц, пропавших без вести в связи

с таковыми, и до двух лет для супругов лиц, пропавших без вести в связи с иными бедствиями и чрезвычайными происшествиями;

з) злонameranное оставление одного супруга другим (длительностью не менее года);

и) совершение женой абoрта при несогласии мужа или принуждение мужем жены к абoрту;

к) надлежащим образом удостоверенное посягательство одного из супругов на жизнь или здоровье другого супруга либо детей;

л) неизлечимая тяжкая душевная болезнь одного из супругов, наступившая в течение брака, подтверждаемая медицинским свидетельством и устраняющая возможность продолжения брачной жизни.

В Документе говорится, что при наличии одного из перечисленных выше оснований одна из сторон может обратиться к епархиальной власти с просьбой рассмотреть вопрос о признании ее церковного брака утратившим каноническую силу. Отметим, что наличие решения светских органов власти о расторжении брака не является препятствием для вынесения церковной властью самостоятельного суждения и собственного решения по долгу пастырского попечения, в соответствии с церковными канонами. Исследовав вопрос, епархиальный архиерей может выдать свидетельство о признании данного брака утратившим каноническую силу и о возможности для невиновной стороны венчаться вторым или третьим браком. Виновной стороне такая возможность также может быть предоставлена после принесения покаяния и исполнения епитимьи.

Особо урегулирован вопрос утраты канонической силы заключенного брака в случае намерения одного из супругов принять монашеский постриг и направления соответствующего прошения епархиальному архиерею. Такой брак прекращается при соблюдении следующих условий:

1) наличие письменного согласия другого супруга;

2) отсутствие несовершеннолетних детей или иных лиц, находящихся на иждивении супруга, намеревающегося принять монашество.

В Документе перечислены случаи, когда венчание брака не допускается.

В дополнение к сказанному отметим, что пресвитеру запрещено присутствовать на браке второбрачного христианина (Неокес. 7). В определении Московского собора 1917–1918 гг. допускается вступление овдовевших пресвитеров во второй брак при условии оставления ими пресвитерского служения.

В течение церковного года существуют периоды, когда браки не венчаются. Суворов отмечает:

У нас браковенчание воспрещается: в великий пост, начиная с мясопустной субботы перед масленицей и кончая пасхальной или святой неделей, в рождественский пост, с причислением к нему святочного времени до 6 января включительно, в петров и усупенский посты, накануне воскресных и праздничных дней, сред и пятниц, а также накануне высокотоужественных дней коронации и восшествия на престол, в дни воздвижения креста Христова (14 сент.) и усекновения главы Иоанна Крестителя (29 авг.).

В частности, по 52-му правилу Лаодикийского собора не подобает в четырёхдесятницу совершать браки или праздновать дни рождения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н. А. Смысл творчества. М.: АСТ : Хранитель, 2007.
2. Каноны, или Книга Правил. Минск : Братство в честь Святого Архистратига Михаила, 2016.
3. О канонических аспектах церковного брака. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5075384> (дата обращения: 01.04.2020).
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 01.04.2020).

МОНАШЕСТВО

Протопресвитер Николай Афанасьев писал, что монахи выделяются в составе церкви как особая группа, имеющая особый образ жизни, основанный на обетах. Изначально они не представляли собой такую группу, у которой было особое служение в церкви или особая «природа». Но к эпохе Вальсамона (XII в.) возникает учение о трех состояниях церковного тела — клириках, мирянах и монашествующих. Вальсамон относил пострижение в монахи к числу таинств. Монахи рассматриваются как ангельский чин главным образом благодаря обету безбрачия. Как писал Афанасьев, этот чин умножается не естественным, а сверхъестественным путем, т. е. через посвящение.

Изначально монашество было связано не с идеей служения, а, скорее, с идеей спасения. Сравнение монахов с ангелами — попытка связать их со служением, так как ангелы — служебные духи. Накопление духовных ценностей при личном спасении в данном случае рассматривается как служение человечеству. При поставлении на священнослужение монах становится священнослужителем, но не всегда пастырем, так как он подчинен своему авве (игумену). Иеромонах — как бы особая категория священнослужителей, которая просто совершает богослужение в монастыре.

В 2017 г. в РПЦ было принято «Положение о монастырях и монашествующих» (далее — Положение; документ принят Архиерейским собором Русской православной церкви, состоявшемся 29 ноября — 2 декабря 2017 г.), которому предшествовал соответствующий проект, вынесенный на общецерковное обсуждение.

Итак, согласно Положению, монашество — это особый образ христианского жительства, заключающийся во всецелом посвящении себя на служение Богу (п. 2.1). Ради любви к Христу

монахи приносят особые обеты: послушания, девства (или целомудрия) и нестяжания. Исполнение обета послушания заключается в отсечении своей воли и следовании за волей Божьей, которая открывается монашествующему через добровольное и смиренное послушание игумену и всей братии (п. 2.2).

Положение содержит богословское обоснование монашества как церковного движения, его истории, значения для жизни церкви. Основание монашества возводится к Евангелию, хотя в этом содержится историческая и богословская натяжка, поскольку к жизни по Евангелию призваны все христиане, а не какая-то особая прослойка народа Божьего.

Главным содержанием монашеского служения Положение называет непрестанное пребывание в богообщении и молитве за весь мир. То есть, как мы видим, главное служение монахов — молитвенное.

Каноническая форма, в которой монахи осуществляют свое служение — это монастырь, который определяется в Положении как «*община христиан, совместно осуществляющих монашеский образ жизни в духе взаимной любви и доверия, под руководством игумена или игуменьи*» (п. 3.1). С этим корреспондируется определение прихода, под которым в уставе РПЦ также понимается *община православных христиан, состоящая из клира и мирян, только объединенных при храме*.

По *типу подчинения* монастыри подразделяются на ставропигиальные, которые находятся под непосредственным каноническим управлением патриарха, и епархиальные — под каноническим управлением епархиального архиерея. Само выражение «ставропигия» с греческого языка может переводиться как «водружение (или установка) креста», которое осуществляется патриархом. Приписные к ставропигиальным монастыри создаются при ставропигиальных монастырях и управляются игуменом ставропигиального монастыря. Игумен приписного монастыря подчиняется наместнику ставропигиального монастыря и в главных вопросах управления руководствуется его распоряжениями. Некоторым особо крупным монастырям может присваиваться статус лавры, который от типа подчиненности монастыря не зависит.

Положение предполагает возможность существования различных форм монастырской жизни. Эти формы: общежитие (киновия), скитское жительство (келиотство), отшельничество (анахоретство).

Общежитием в Положении называется добровольно собравшаяся *евхаристическая община* монашествующих. Положение не раскрывает, в чем конкретно заключается дополнительно вводимый признак монашеской общины — *евхаристичность*. Вероятно, в данном случае речь может идти о регулярном и совместном участии насельников конкретного монастыря в евхаристии. Общежитие характеризуется общим суточным богослужебным кругом и общим участием в евхаристии, общей трапезой, местом проживания, имуществом, а также пожизненным попечением о каждом члене общины.

Скитом называется небольшое монашеское поселение со строгим укладом жизни. Скит при монастыре управляется скитона начальником, который подчиняется игумену. Основными занятиями скитских монахов являются рукоделие и духовное делание (чтение книг, медитации). Доступ посетителей к скитским монахам ограничен. Скиты могут подразделяться на общежительные и особножительные. Общежительный скит похож на киновию, но отличается количеством монахов и большей строгостью жизни. Особножительный скит предполагает размещение монахов по кельям с определенным внутренним уставом, одобренным игуменом.

Отшельничество возможно по благословению духовного собора монастыря во главе с игуменом после прохождения искуса общежития. В этом случае монах живет отдельно от других монахов и освобождается от общемонастырских трудов. Отшельничество возможно и в форме затворничества в монастыре.

Подворьем называется подразделение монастыря, находящееся за его пределами и осуществляющее миссионерские, представительские и хозяйственные задачи. Подворья управляются начальниками или настоятелями подворий, подчиняющимися игумену монастыря.

Открытие и упразднение монастыря осуществляется по решению Синода, принимаемому по ходатайству правящего

епископа и рапорта руководителя синодального отдела по монастырям (IV Всел. 4).

Игумен (игуменья) руководит монастырем административно и духовно и отчитывается о своей деятельности перед епископом. Назначение игумена на должность осуществляется патриархом и синодом по представлению правящего епископа. Если монастырь находится в непосредственном управлении епископа, назначается наместник, который возводится в сан игумена. При игумене монастыря действует совещательный орган — духовный собор, который состоит из наиболее опытных насельников монастыря.

Процедура посвящения в монашество имеет свои стадии. Первая стадия — так называемое трудничество. Намеревающийся жить в монастыре в качестве трудника кандидат проходит собеседование с игуменом, во время которого выясняется, имеются ли у кандидата препятствия для поступления в монастырь. В числе таких препятствий может быть несовершеннолетие, брачное состояние, наличие требующих опеки несовершеннолетних детей, алиментных и долговых обязательств, состояние здоровья, препятствующее жизни в общежитии монастыря, и другие обстоятельства. Кандидат предъявляет документ, удостоверяющий его личность (паспорт) и военный билет (для мужчин). Следует отличать трудника, желающего стать монахом, от трудников, не имеющих такого намерения, — это либо работники монастыря, с которыми заключается трудовой договор, либо волонтеры (добровольцы).

Трудник, показавший твердое намерение следовать по намеченному пути, может быть принят в число послушников монастыря. Препятствиями для принятия в послушники являются: склонность к унынию, спорам и разногласиям, неуступчивый характер, требование для себя особых условий, нежелание исправляться и др. В послушники кандидат принимается по личному письменному прошению и решению духовного собора монастыря. Послушник старается следовать традициям общежительного монастыря (труд, молитва, общая трапеза).

После испытательного срока игумен принимает решение: либо удалить послушника из монастыря, либо представить

его к иноческому или монашескому постригу. Отметим, что статус трудника или послушника не предполагает каких-либо канонических прещений для указанных лиц, если они оставляют монастырь. Обычный срок послушания — три года, но он может быть сокращен (Двукр. 5).

Следующий шаг — постриг в рясофор. В проекте Положения отмечалось, что постриг в рясофор некоторые называют первой степенью монашества, хотя в иных обителях такой традиции не существует. Постриг в рясофор порождает канонические последствия, соответствующие монашескому постригу (запрет на вступление в брак и т. д.). Вместе с тем в проекте не приводилось ни одного канонического свидетельства того, что это следует понимать именно таким образом. Ссылки на известных комментаторов канонов и на некоторых святых в данном случае не правомерны, поскольку они высказывали частные богословские мнения по данному вопросу, которые никак не были закреплены канонически. Кроме этого, в определениях Московского собора РПЦ 1917–1918 гг. написано, что постриг кандидата в епископы в рясофор не означает пострижения в монашество. В окончательной редакции Положения это недоразумение устранено. Там говорится, что рясофор еще не монах, а подготовительная стадия к постригу. Рясофор именуется иноком, а рукоположенный в дьяконы или священники — священноиноком. Отметим, что рясофор не обязательно должен предшествовать монашескому постригу, т. е. послушник может стать монахом минуя стадию рясофора.

Постриг рясофора совершает игумен монастыря с благословения епископа. При этом у новоиспеченного инока может быть восприемник из числа духовно опытных старших братьев. Это вызывает вопрос, поскольку восприемничество как церковный институт существует в рамках акта вступления оглашаемого в церковь (крещения). Перенос института восприемничества с акта крещения на акт пострига показывает, что крещение во многом перестало рассматриваться в традиции как поставление на служение.

Следующая ступень — пострижение послушника или рясофора в мантию (малая схима). В переводе с греческого «схима»

означает «схема», или «образ», что относится и к внешнему виду (одеждам), и к образу жизни монаха. Вопрос пострижения обсуждается на духовном соборе монастыря, после чего игумен письменно испрашивает благословение правящего епископа на постриг кандидата. Согласно монашескому требнику, кандидат принимает обеты послушания, нестяжания, целомудрия, отречения от мира, пребывания в монастыре, соблюдения особого поста пожизненно. Таким образом, монашеские обеты носят не временный, а целожизненный характер.

Согласно определению Архиерейского собора 2000 г. постриг в мантию возможен по достижении кандидатом 30-летнего возраста, кроме студентов духовных школ и священнослужителей, которых можно постригать раньше.

В проекте Положения говорилось, что постриг в мантию следует понимать как «второе крещение», и поэтому кандидату также нужен восприемник. Ссылка в Положении на 2-е правило Двукратного собора, устанавливающего необходимость старшему «воспринять попечение о душевном его спасении», безусловно, является переносом современной традиции восприемничества на прошлое, когда сам термин «воспринять» не приравнивался к церковному институту восприемничества. Тем самым мы вновь сталкиваемся с попыткой перенести момент поставления на служение с вступления в церковь на время принятия особых обетов, в данном случае — монашеских. В окончательном варианте Положения говорится о восприемничестве уже без привязки к крещению, но со ссылкой на ст. 79 Номоканона при Большом Требнике.

Пострижение в малую схиму, по Вальсамону, предшествует (обручает) пострижению в великую, т. е. в данном случае используется образ брака. Афанасьев отмечал, что для монахов это неожиданно, так как главный обет — целомудрие и отвержение брака. Последний статус, который может приобрести монах в монашеской иерархии, это схимничество (великая схима). Решение о постриге в великую схиму принимает епископ по ходатайству игумена и духовного собора монастыря. Схимонахи носят особые одежды, выделяющие их из общей массы насельников монастыря (параман с многокрестием, аналав с крестом и орудиями страданий Спасителя).

При пострижении в великую схиму повторяются (обновляются) обеты малой схимы, но предполагается более строгое их соблюдение.

В Положении рассматриваются также иные разнообразные вопросы, касающиеся уклада жизни в монастыре. Среди них стоит упомянуть литургическую жизнь монастыря, духовное окормление насельников, келейное молитвенное правило, епитимьи и поощрения, устройство обители и монашеской кельи, послушания и труды в монастыре, попечение о больных и оказание медицинской помощи, духовное образование и самообразование, роль поучений игумена, отношения монашествующих с родственниками, отношение к имуществу, регламентацию временных выходов из обители, социальную, миссионерскую, духовно-просветительскую жизнь монастыря. Остановимся чуть подробнее на некоторых из них.

По Положению в обителях должен совершаться полный суточный круг богослужений, в которых, как правило, участвуют все насельники монастыря.

Доступ мирян на территорию монастыря должен быть ограничен определенным временем. Территория монастыря, как правило, делится на три части: общедоступную, частично доступную для гостей и внутреннюю территорию, закрытую для мирян. Положение предостерегает насельников от тайных встреч и беседований друг с другом, памятуя, что через это разрушается единство монашеского братства. Отдельно оговорено, что современные информационно-коммуникационные технологии способствуют непрерывному информационному обмену с широким кругом лиц, что противоречит монашескому принципу удаления от мирской суеты. Поэтому использование таких технологий насельниками монастырей может осуществляться только по благословению игумена для самообразования или с иной целью, определенной руководством обители.

При утрате насельником обители трудоспособности по старости или болезни монастырь заботится о каждом таком насельнике, предоставляя ему полное содержание (келью, питание, уход) вплоть до его кончины.

Специально регламентировано отношение монашествующего к имуществу. Сформулирован принцип, согласно которому стремящийся к евангельскому совершенству и избирающий монашеский образ жизни должен освободить себя от попечения об имуществе. Пристрастие к обладанию имуществом рассматривается как препятствие духовного развития человека. В связи с этим приобретать любое личное имущество (недвижимость, транспортные средства, мебель, бытовую технику и тому подобное) монаху не следует. Любая частная деятельность монашествующих с целью извлечения для себя материальной выгоды в любом ее виде рассматривается как недопустимая. В монастыре все имущество является общим и принадлежащим монастырю. Нельзя, чтобы кельи монахов наполнялись дорогой мебелью, предметами роскоши, телевизорами и тому подобным. Негативно воспринимается то, что монахи-священнослужители или занимающие руководящие посты в монастыре, ставят себя в особое положение по отношению к другим и извлекают для себя какие-либо преференции.

Если монахуверяются некие так называемые внешние послушания, то предполагается, что при их несении он должен устраниваться от личных амбиций и, как сказано в Положении, совершать возложенное на него служение как послушание. В связи с данной формулировкой возникает вопрос, в чем авторы Положения усматривают различие между служением и послушанием, или же они отождествляют данные понятия. Представляется, что восприятие служения и послушания как одного и того же явления редуцирует богословский смысл и того, и другого понятия, которые не случайно и называются по-разному.

В Положении перечисляются канонические прещения, которые распространяются на все ступени монашества в случае оставления монашеской жизни (монастыря).

Составившего обитель снимается монашеское или послушническое одеяние. В пример приводится практика монастырей преподобного Пахомия, о которой писал преподобный Иоанн Кассиан Римлянин:

Скинутые принятым в обитель мирские одежды отдаются... на побережение... Если же заметят, что за ним водится порок какой-нибудь ропотливости или злого преслушания, то скинув с него монастырские одежды, в какие он был одет при приеме, и надев на него прежние, выгоняют вон из монастыря.

Оставивший монашество также лишается права носить имя, данное ему при постриге. Св. Федор Студит уподобляет оставление монашества снятию с себя обетов крещения. Безусловно, вызывает вопрос сама возможность для христиан применять насилие при снятии монашеских одежд и изгнании из монастыря согрешившего брата или сестры. Вряд ли можно признать, что такие меры коррелируются с принципами, заложенными Спасителем в Нагорной проповеди. В этой части, думается, Положение нуждается в соответствующей корректировке.

Каноны содержат запрет на возврат к мирским занятиям для вступивших в монашеский чин под угрозой отлучения (IV Всел. 7). 60-е правило свт. Василия Великого предполагает отлучение отпадших монахов на 15 лет (чин прелюбодейцев). Четвертый Вселенский собор в 16-м правиле и Трулльский собор в 44-м правиле предлагают впавших в любодеяние монахов подвергать епитимье прелюбодейцев. На современном этапе церковной жизни такого рода нарушения церковных правил наказываются епископом по результатам рассмотрения всех обстоятельств с применением принципов икономии и акривии.

Поскольку монах уже не воспринимается в современной традиции как мирянин, но как особый член в составе церковного тела, то и отпевание монахов совершается по особому чину. Соответственно, оставившие монашество отпеваются по мирскому чину.

Монах может быть исключен из монастыря, может возвратиться в монастырь после исключения из него, может перейти в другой монастырь или, в исключительных случаях, оставаясь монахом, проживать вне монастыря. Все указанные случаи обсуждаются на духовном совете монастыря (монастырей) и решение по ним принимает правящий епископ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каноны, или Книга Правил. Минск : Братство в честь Святого Архистратига Михаила, 2016.
2. Положение о монастырях и монашествующих.
URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5074472.html>
(дата обращения: 01.04.2020).

**ОБЩИЙ ОБЗОР ОСНОВНЫХ СФЕР РЕГУЛИРОВАНИЯ
ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ В КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ
НА ОСНОВЕ КОДЕКСА КАНОНИЧЕСКОГО ПРАВА
(CODEX JURIS CANONICI)**

Кодекс канонического права увидел свет в 1983 г. и явился плодом деятельности II Ватиканского собора. Как сказал папа Иоанн Павел II в Апостольской конституции “*Sacrae disciplinae leges*”, Кодекс появился для решения одной-единственной задачи: *обновления христианской жизни*. Кроме этого, важнейшая цель Кодекса — способствовать возрастанию любви, благодати и харизм в церковном сообществе, т. е. дело церковного служения. Кодекс, по словам папы, позволяет надлежащим образом наладить осуществление служений, вверенных церкви свыше. При этом Католическая церковь понимает Кодекс прежде всего как правовой, юридический документ, пусть и регламентирующий жизнь церкви.

Структурно Кодекс состоит из следующих разделов:

— Книга 1. Общие нормы, где описываются церковные законы и обычаи, акты церковной власти, статус физических и юридических лиц, что представляет собой власть управления, подразделяющаяся на законодательную, исполнительную и судебную; порядок получения и утраты церковных должностей, порядок исчисления канонических сроков.

— Книга 2. Народ Божий.

Под народом Божиим в первую очередь и в целом понимаются верные, т. е. те, кто сочетались Христу через крещение и являются в свою меру соучастниками священнического, пророческого и царского служения Христа (кан. 204). Катекумены позиционируются как лица, особым образом связанные с церковью, которая печется о них. Сами катекумены

стараятся жить евангельской жизнью и участвуют в церковных обрядах (кан. 206). Все верные делятся на клириков и мирян. Среди клириков и мирян, в свою очередь, выделяются лица, принявшие на себя особые обеты или узы, которые означают особое посвящение Богу и участие в спасительной миссии церкви (кан. 207). Все без исключения верные обязаны вести святую жизнь и способствовать возрастанию и освящению церкви (кан. 210). Верные призваны свидетельствовать о Христе (кан. 211, 216) и слушаться своих пастырей (кан. 212). Верные вправе основывать и возглавлять сообщества, имеющие целью дела благотворительности и благочестия.

Верные вправе отстаивать свои интересы в церковном суде и могут быть судимы церковным судом (кан. 221). Они обязаны помогать церкви, в том числе материально, чтобы она могла осуществлять свою миссию. Верные также из своих средств призваны помогать бедным.

Состоящие в браке лица должны созидать церковь через сотрудничество друг с другом. Также на них лежит обязанность по христианскому воспитанию детей (кан. 226). Верным необходимо повышать свой образовательный уровень для надлежащего исполнения лежащих на них обязанностей (кан. 229). Мужчины-миряне могут назначаться на служение чтеца или временно исполнять обязанности чтеца, комментатора, певчего и других служителей. Кроме этого, при необходимости они могут осуществлять служение слова, проводить литургические молитвы, совершать обряд крещения и преподавать святое причастие (кан. 230). Предполагается, что все эти обязанности миряне выполняют на безвозмездной основе, но в определенных случаях им может выплачиваться и вознаграждение.

Церковь заботится о поставлении клириков (священников). К этому служению призваны лица мужского пола. Юноши, намеревающиеся стать священниками, должны пройти семинарскую подготовку в течение как минимум 4-х лет (кан. 235). Кандидаты на дьяконскую степень проходят как минимум 3-летнюю подготовку. Воспитанники семинарий должны готовиться к принятию безбрачия (кан. 247). Учащимся надлежит изучить латинский и другие иностранные языки для оптимального исполнения своего служения. Им также необходимо

осваивать философию и богословие, хорошо ориентироваться в Священном писании.

Каждый клирик должен быть приписан (инкардинирован) к какой-либо церкви (прелатуре). Для перехода в другую церковь клирик должен получить отпускную грамоту об экскардинации (кан. 265, 267). Все клирики хранят безбрачие, которое рассматривается как особый дар Божий, дающий им возможность не раздваиваться и полностью посвятить себя служению Богу и людям (кан. 277).

Клирики должны постоянно повышать свою квалификацию, для чего посещать организуемые в этих целях занятия (конференции, семинары, лекции, богословские встречи и пр.) (кан. 279). Принятое рукоположение неизменно, но статус клирика может быть отменен по судебному или административному решению, либо в силу наложенного наказания. Клирики, утратившие свой статус, лишаются прав и обязанностей, касающихся их служения, но обязаны сохранять обет безбрачия (кан. 291). Восстановление в статусе клирика осуществляется специальным рескриптом Апостольского престола.

Объединения верных не получают признания церкви, если их уставы не были одобрены церковной властью (кан. 299).

Римский понтифик называется наместником Христа (кан. 331), он может быть избран и не из епископов, но с немедленным поставлением в епископы (кан. 332). Соборы, созываемые Римским понтификом, называются вселенскими (кан. 337, 338). Решения вселенского собора приобретают силу только после их одобрения папой и обнародования. При папе действует синод, в него входят епископы из различных регионов мира. По существу это совещательный орган при папе. Коллегия кардиналов уполномочена выбирать понтифика. Коллегию кардиналов возглавляет декан, а при его отсутствии — субдекан.

Епископу принадлежит вероучительная, священническая и управленческая власть в церкви (кан. 375). Кандидат в епископы должен соответствовать следующим требованиям (кан. 378):

— обладать хорошей репутацией, быть благочестивым, мудрым, ревностным;

- иметь возраст не моложе 35 лет;
- иметь как минимум 5-летний стаж в пресвитерском сане;
- иметь соответствующее богословское образование.

Особой обязанностью епископа является служение слова: проповедь и катехизическая подготовка (кан. 386). Епископ соединяет в себе законодательную, исполнительную и судебную власть (кан. 391).

При епископе, помимо прочих должностных лиц и коллегиальных органов, может образовываться так называемый пастырский совет, состоящий из клира и мирян. Задача совета — рассматривать то, что относится к пастырской деятельности в диоцезе¹, и давать рекомендации на сей счет (кан. 511).

Под приходом понимается община верных, пастырское попечение о которой поручено приходскому настоятелю под руководством диоцезного епископа (кан. 515). Помимо приходов могут существовать квазиприходы, порученные его собственному пастырю, если по каким-то причинам не может быть учрежден полноценный приход. Могут существовать общины, не учрежденные в качестве прихода или квазиприхода под пастырским попечением диоцезного епископа (кан. 516). Приходской настоятель назначается, как правило, на неопределенный срок (кан. 522). В его обязанности, помимо прочего, входит проповедь по воскресным дням и праздникам, катехизическая подготовка, попечение о детях и молодежи, содействие в возможно частом участии верных в таинствах покаяния и Евхаристии (кан. 528). Предполагается, что для выполнения данных обязанностей настоятель должен познакомиться по возможности со всеми прихожанами, заботиться о больных, посещать семьи, оказывать помощь бедным. В приходе, как и в диоцезе, может существовать пастырский совет. Настоятель прихода может быть отстранен от руководства приходом, в том числе путем перевода. По достижении 75-летнего возраста

1. Диоцез, епархия (лат. *diocesis* — др.-греч. διοίκησις — управление от др.-греч. οἶκησις — обитание, проживание) — церковно-административная территориальная единица в католической, англиканской и некоторых протестантских церквях, во главе которой стоит архиерей (епископ или архиепископ).

настоятель подает прошение об отставке диоцезному епископу, который принимает окончательное решение (кан. 538).

Отдельно урегулированы институты посвященной жизни, которые представляют собой принесение особых обетов согласно евангельским советам: целомудрия, бедности и послушания (кан. 573). Институт посвященной жизни в зависимости от специфики своей деятельности может быть клерикальным или мирянским (кан. 588).

В канонах 599–601 раскрываются обеты целомудрия, бедности и послушания, а в каноне 602 говорится о том, что члены конкретного института посвященной жизни образуют как бы единую братскую семью, которая служит для них взаимной поддержкой в деле осуществления своего призвания.

Кроме институтов посвященной жизни есть жизнь пустынно-ническая (кан. 603), состоящая в удалении от мира с публичным произнесением обетов посвященной жизни.

Отдельно существует чин дев (кан. 604), которые могут жить в соответствующих объединениях. Перечень институтов посвященной жизни не закрыт. Апостольский престол вправе утверждать новые формы посвященной жизни.

Монашествующие ведут совместную братскую жизнь с принесением временных (но затем возобновляемых) или вечных обетов. В каноне 607 подчеркивается, что монашеская жизнь являет собой «дивное супружество». Мы уже отмечали, что использование образа брака необычно для лиц, приносящих обеты безбрачия. Монахи проживают в обителях под руководством настоятеля. Прием в новициат (послушничество) требует соблюдения специальных условий: достижение 17-летнего возраста; безбрачие; свободное волеизъявление; предоставление достоверных сведений о себе в части состояния в каком-либо институте посвященной жизни (кан. 643). Конечно, кандидат в новициат должен быть крещен и миропомазан. Минимальная продолжительность новициата — 12 месяцев, максимальная — 2 года.

По окончании новициата новиций приносит монашеские обеты, либо увольняется из обители. Обеты приносятся на срок от 3-х до 6-ти лет, и по истечении этого срока либо продлеваются, либо приносятся вечные обеты. Для принятия временных

обетов нужно достичь 18-ти лет, а вечных — 21-летнего возраста. Принесение первых обетов предполагает дальнейшую подготовку обетников к тому образу жизни, к которому они стремятся, вступая в монашество. Основные обязанности монашествующих: созерцание Божественного, молитва, участие в Евхаристии, чтение священного Писания, особый культ (к примеру, Богородичный розарий), духовные упражнения. Монашествующие теряют право приобретения имущества, носят особые одежды. По окончании срока временных обетов монах вправе не продлевать их и покинуть институт. По прошествии времени он может возобновить обеты без необходимости проходить новициат. Принявший вечные обеты вправе просить об «индульте на эксклаустрацию» (по сути, временное разрешение на выход из обители) продолжительностью до 3-х лет. Уволенным из института считается заявивший об отречении от католической веры, попытавшийся вступить, или вступивший в брак, совершивший убийство, причинивший тяжкий вред здоровью или сделавший (ая) аборт; сожительствующий с женщиной или совершивший иные действия, противоречащие правилам посвященной жизни.

В институтах посвященной жизни следует выделить секулярные институты, когда мирянин или клирик живет в миру и стремится освящать мир прежде всего изнутри (кан. 710). Члены секулярных институтов живут либо поодиночке, либо в семье, либо в сообществах братской жизни. Им следует предаваться молитве, читать Писание, ежегодно уединяться для созерцания и выполнять другие духовные упражнения. Им рекомендована ежедневная Евхаристия и периодическое покаяние. Чтобы стать членом секулярного института, нужно быть совершеннолетним, безбрачным, не состоять в других институтах, препятствующих исполнению своего призвания. Далее предполагается испытательный срок, временная инкорпорация (до 5 лет), затем постоянная инкорпорация с периодическим обновлением временных уз.

Особо в Кодексе урегулированы так называемые общества апостольской жизни, члены которых, не принося монашеских обетов, преследуют апостольскую цель, ведя братскую жизнь, стремятся к совершенству христианской любви посредством

соблюдения конституций (кан. 731). Общество учреждает обитель и местную общину с письменного согласия местного епископа. Управление обществом, прием в него осуществляются по правилам, аналогичным для других институтов посвященной жизни (см.: кан. 734, 635). Предполагается совместное проживание членов общества в учрежденной обители (кан. 740).

УЧИТЕЛЬСКОЕ СЛУЖЕНИЕ ЦЕРКВИ (КНИГА III)

Кодекс, безусловно, пронизан юридизмом. Так, в кан. 748 говорится, что все люди *обязаны* искать истину в том, что касается Бога и Его Церкви, а найдя — *должны* и вправе соблюдать ее. Церковь же со своей стороны располагает всем арсеналом средств для того, чтобы проповедовать Евангелие всем народам, а также выносить суждение по всем делам, которые касаются прав человека и спасения его души (кан. 747). Вместе с тем Кодекс содержит прямой запрет на принуждение людей к принятию католической веры, если это противоречит их совести.

Кодекс провозглашает безошибочность в учительстве со стороны римского понтифика и коллегии епископов, составляющих Вселенский собор. Кан. 751 дает определение ереси, отступничества и схизмы. Так, ересью называется упорное отрицание или сомнение в истинах католической веры после крещения; отступничеством считается полное отвержение католической веры; схизма — это отказ от подчинения понтифику и от общения с подчиненными ему членами церкви.

Все верные обязаны исполнять все конституции и декреты, которые уполномоченная церковная власть издает по вопросам веры.

Служение слова поручено, во-первых, понтифику и коллегии епископов; во-вторых, местным епископам; в-третьих, пресвитерам. Помощь в служении слова осуществляют дьяконы, члены институтов посвященной жизни, а также все миряне (кан. 756–759). Проповедовать слово призваны священнослужители, в первую очередь — епископы и пресвитеры. Но также проповедь могут произносить дьяконы и миряне (последние — если это продиктовано конкретными обстоятельствами и церковной пользой). За служением литургии священник или

дьякон обязаны произносить гомилию (говорить о тайнах веры и нормах христианской жизни).

Душепастырям надлежит особо заботиться о катехизической подготовке верных, чтобы «вера верных становилась живой, понятной и деятельной» (кан. 773). Обязанность по катехизации лежит также на родителях или заменяющих их лицах в отношении их детей, на восприемниках, на членах институтов посвященной и апостольской жизни, на мирянах, в особенности — катехизаторах (кан. 774, 776). Катехизаторы должны получать соответствующее образование для своего служения.

Миссионерская деятельность церкви осуществляется всеми верными, поскольку это ключевая обязанность церкви в этом мире. Миссионеры могут быть специально назначены уполномоченной церковной властью. Также к миссионерской деятельности привлекаются катехизаторы.

Существует стадия предкатехумената (кан. 788), по окончании которой оглашаемого принимают в число катехуменов. Церковная власть может издавать специальные уставы, в которых определяется порядок катехизации. Новокрещенные подлежат дальнейшему просвещению.

Местный епископ руководит всеми миссионерскими начинаниями, ему должны подчиняться миссионеры.

Богослужебные книги, в том числе их переводы на местные языки, а также катехизисы, в том числе и тексты Священного писания, издаются только с разрешения местного ординария.

ТАИНСТВА

Общие положения о таинствах говорят, что лицо, не принявшее крещение, т. е. не вступившее в церковь, не может быть допущено к остальным таинствам (кан. 842). Для полного *христианского посвящения* требуется участие во всех трех таинствах: крещения, миропомазания и евхаристии.

Общие положения о таинствах устанавливают следующие существенные правила:

— католик должен получать таинства только у служителя католика, но в порядке исключения может получить таинства

покаяния, евхаристии и елеосвящения в церкви, где такие таинства «существуют действительным образом» (кан. 844);

— при обращении членов Восточных церквей служители-католики могут преподавать им таинства покаяния, евхаристии и елеосвящения. Это возможно и по отношению к другим христианам, не находящимся в полном общении с Католической церковью, в случае острой необходимости и при соответствующем настрое обращающегося;

— таинства крещения и миропомазания неповторимы. Однако в случае сомнений в их совершении данные таинства могут быть преподаны условно (кан. 845).

КРЕЩЕНИЕ

Крещение именуется «вратами таинств». Оно преподается через омовение в настоящей воде и сопровождается надлежащей словесной формулой. Крещаемого взрослого или родителей крещаемого ребенка следует готовить к таинству через катехуменат или пастырские увещания. Крещение может совершаться с помощью не только погружения, но и обливания. Рекомендуются время: воскресный день или навечерие Пасхи. Место крещения — церковь или ораトリй. По особым обстоятельствам из этого правила могут быть исключения. Служители таинства крещения — епископ, пресвитер и дьякон. В исключительных случаях может крестить катехизатор или другой верный. Необходимые условия для желающего креститься: свободное желание, получение наставления и испытание веры в катехуменате, покаяние (кан. 865). Взрослый сразу миропомазуется, участвует в Евхаристии и причащается.

На родителях лежит обязанность того, чтобы их дети были крещены в первые недели жизни (кан. 867). Для крещения ребенка необходимо согласие родителей и обоснованная надежда на то, что он будет воспитан в католической вере. Подкинутых детей нужно крестить, если неизвестно, крещены ли они, а также преждевременно родившихся младенцев, если они живы. Желательно, чтобы у крещаемого были восприемник и восприемница или хотя бы один из них. Требования к восприемникам: возраст не моложе 16-ти лет; миропомазанный

и причастившийся католик; согласие крещаемого или родителей; не должен находиться под каноническим прещением; не должен быть отцом или матерью крещаемого.

МИРОПОМАЗАНИЕ

Миропомазание означает получение дара Святого Духа и особо налагает на получившего дар обязанность свидетельства, распространения и укрепления веры. Преодать миропомазание может епископ или уполномоченный пресвитер.

Условия для миропомазания: здравый рассудок (т. е. отсутствие тяжелого психического заболевания); надлежащее наставление; возобновление обетов крещения; сознательный возраст.

ЕВХАРИСТИЯ

Евхаристия именуется таинством, к которому направлены все таинства (включая крещение) и дела апостольства (т. е. свидетельства) (кан. 897). В каноне 899 раскрывается содержание евхаристии: это действие Самого Христа, в котором Он через служение священника приносит Себя в жертву Богу Отцу, субстанциально присутствуя под видом хлеба и вина, а верным, соединенным с Ним в Его Жертве, отдает Себя как духовную пищу. Каждый (мирянин и клирик) участвует в таинстве по своему. От лица Христа совершать таинство может только священник (кан. 900). Без особых причин священнику не следует совершать таинство, если в нем не участвует хотя бы один верный (кан. 906). Дьяконы и миряне не вправе произносить молитвы евхаристического канона (кан. 907). Католические священники не могут сослужить со священниками, не находящимися в полном общении с Католической церковью. К причастию не допускаются отлученные, а также упорно пребывающие в явном тяжком грехе. Возможно принятие Евхаристии повторно в течение одного дня (кан. 917). Евхаристический пост заключается в воздержании от пищи и питья, кроме воды и лекарств, за один час до причастия (кан. 919). Данное правило не распространяется на лиц пожилого возраста и их

сопровождающих. Причащаться следует не реже одного раза в год (кан. 920). Служить Евхаристию можно по-латински или на языке, литургический текст которого был утвержден в установленном порядке. Если больной или пожилой человек не может стоять, он может совершать Евхаристию сидя, но не в присутствии основной массы народа.

Отдельно урегулирован вопрос хранения и почитания Пресвятой Евхаристии. В частности, церковь, в которой хранятся Дары, должна быть открыта для того, чтобы верные могли предаваться молитве перед дарами (кан. 937).

ТАИНСТВО ПОКАЯНИЯ (ИСПОВЕДЬ)

Таинство покаяния (исповедь) заключается в исповедании грехов, совершенных после крещения, законному служителю с сокрушением и намерением их исправить, сопровождается отпущением грехов тем же служителем (кан. 959). По общему правилу предусматривается индивидуальная исповедь. Служителем таинства является священник.

Каждый верный обязан исповедоваться в тяжких грехах хотя бы 1 раз в год по достижении сознательного возраста (кан. 989). При этом у него есть возможность воспользоваться индульгенцией (лат. *indulgentia* — милость, прощение) — это частичное или полное освобождение церковью верующего от наказания за грехи, и на этом основании — от покаяния, налагаемого священником (кан. 992). Индульгенции приобретаются для себя или для заупокойной молитвы. Приобрести индульгенции способен крещеный, не подвергавшийся отлучению до конца совершения предписанных ему действий.

РУКОПОЛОЖЕНИЕ

Некоторые верные становятся священнослужителями в силу особого посвящения и призваны к тому, чтобы исполнять от лица Христа учительское, святительское и правительное служение (кан. 1008). Степени священного сана: епископат, пресвитериат, дьяконат, они преподаются возложением рук и посвятительной молитвой.

Рукоположение должно совершаться публично в воскресный или иной праздничный день. Служитель рукоположения — епископ. Для поставления епископа нужны еще как минимум два епископа. Рукополагаемым может быть только мужчина (кан. 1024).

К рукополагаемым предъявляются следующие требования:

- свободное волеизъявление кандидата;
- должная подготовка;
- добрая репутация кандидата, физические и психические качества, отвечающие принимаемому рукоположению;
- 25-летний возраст для кандидатов в пресвитеры, при этом между дьяконатом и пресвитериатом должно пройти не менее 6 мес. В дьяконы посвящаются не ранее 23-летнего возраста;
- 5-летний курс философии и богословия для кандидатов в пресвитериат;
- для кандидата в дьяконы: выполнение обязанностей чтеца и аколита не менее 6-ти месс;
- обязательный целибат или принесение монашеских обетов (кан. 1037);
- отсутствие умственного расстройства;
- не впал в вероотступничество, ересь или схизму;
- не покушался на вступление в брак;
- не совершал умышленное убийство и аборт и не соучаствовал в этом;
- не совершал попыток самоубийства, членовредительства, не наносил тяжкое увечье другому лицу;
- отсутствуют прочие препятствия, предусмотренные канонами.

БРАК

Брак предполагает общность всей жизни между мужчиной и женщиной (кан. 1055). Необходимо свободное согласие дееспособных супругов на вступление в брак. Браку предшествует проповедь и катехизация, личная подготовка будущих супругов. Не могут вступать в брак мужчины моложе 16-ти лет и женщины моложе 14-ти лет. Брак отменяет неспособ-

ность к соитию, которая существует постоянно и предшествует вступлению в брак. Бесплодие не препятствует браку. Брак между католиком и некрещеным недействителен. Не может состояться брак с умалишенным. Действительный брак порождает между супругами пожизненные узы. Одобренный и завершённый брак не подлежит расторжению ни по какой причине, кроме смерти. Но может расторгаться незавершённый брак и брак между двумя некрещеными по Павловой привилегии, если некрещеная сторона покинет крещеную. В случае прелюбодеяния одного из супругов или создания угрозы жизни супругу со стороны другого супруга допускается развод с сохранением брачных уз. Кодекс не содержит количественного запрета католикам на вступление в повторные браки в случае прекращения заключенного брака.

САКРАМЕНТАЛИИ²

Совершать сакраменталии могут епископы и пресвитеры. К примеру, благословения может давать любой пресвитер, а дьякон — лишь те, которые ему разрешены правом.

Кодексом регламентировано, кому следует предоставить отпевание, а кому — отказать в нем. Так, не подлежат отпеванию известные отступники, еретики и схизматики, другие явные грешники, отпевание которых может послужить соблазном для верных.

Кодексом регламентировано принесение обетов и присяги.

Под церковью понимается здание, куда верные приходят отправлять культ Бога, особенно публичный. Ни одну церковь нельзя возвести без согласия епископа.

2. Сакраменталии (лат. *sacramentalia*) — священнодейственные обряды или предметы, освященные в этих обрядах. К числу сакраменталий относятся, например, освящение воды, благословение предметов или людей, посыпание пепла в Пепельную среду и др.; также освященная вода, иконы, распятия, свечи и т. д. Сакраменталии следует отличать от таинств (лат. *sacramentum*). Это — священные знамения, которыми по некоему подобию таинств обозначаются и по молитве Церкви воспринимаются главным образом духовные плоды (см.: Катехизис католической церкви. Ч. 2, разд. 2, гл. 4, ст. 1).

В кан. 1246 указаны праздничные дни, к которым относится воскресенье, а также, помимо прочего, сходного с православными праздниками, дни Тела и Крови Господа, непорочного зачатия Богородицы. В воскресные дни не следует заниматься обычными делами, которые могут помешать отправлению культа Бога. Верные участвуют по праздникам в мессах либо в сам праздник, либо накануне вечером. Если по каким-либо причинам невозможно служить полную мессу, верные участвуют в литургии слова либо предаются молитве лично, или в семье, или в собрании семей.

Покаянные дни в Католической церкви — пятницы в течение всего года, а также Великий пост. Закон воздержания обязателен для лиц с 14-ти лет, пост — для совершеннолетних до достижения 60-го года жизни. Конференция епископов может заменять пост и воздержания другими формами покаяния, в особенности — делами милосердия и благотворительности.

САНКЦИИ ЦЕРКВИ

Кодекс разрешает епископу отстранять приходского настоятеля от должности и переводить его на другую должность как в случаях несоответствия настоятеля занимаемой должности, так и в случаях церковной целесообразности (если «благо душ, нужды или польза церкви требуют...»).

Санкции могут налагаться в судебном или административном порядке с возможностью обжалования как одних, так и других решений. Порядок ведения судебного процесса описывает все его существенные стороны — от порядка возбуждения дела (подачи иска) до вынесения решения и его исполнения (доказательства, представительство, прекращение процесса и проч.).

Церковь вправе налагать карающие наказания на верных за совершенные преступления. Наказания подразделяются на врачующие, или цензуры, и искупительные наказания. Кроме этого, применяются профилактические наказания и покаяния. Первые направлены на предотвращение преступлений, вторые — на замену одного наказания другим.

От наказаний освобождаются умалишенные; лица, не достигшие 16-ти лет; не знающие, что они нарушают закон; обононующиеся от посягательства; действующие по принуждению.

Наказание может быть смягчено, если лицо действовало, к примеру, в состоянии умственного расстройства, в пылу сильной страсти, в состоянии опьянения и проч.

Цензуры. Отлученный не может служить евхаристию и иные богослужения, совершать и принимать таинства, исполнять церковные должности. Подверженный интердикту³ фактически приравнивается к отлученному. Суспензия (это менее строгое наказание) распространяется только на клириков и предполагает ограничения в осуществлении власти управления и всех или некоторых обязанностей по должности и сану.

Искупительные наказания могут состоять в запрете проживать в определенном месте, лишении власти, привилегий, отличий; переводе на другую должность; лишении статуса клирика.

Кодекс предусматривает срок давности привлечения к ответственности по криминальным искам продолжительностью в три года с момента совершения преступления или с момента его прекращения при ддящемся преступлении.

В особенной части Кодекс предусматривает наказания за преступления против религии и единства церкви, против церковной власти и свободы церкви, за самовольное присвоение церковных обязанностей, клевету и подлог, преступления против особых обязательств, против жизни и свободы человека.

Кодекс регламентирует также порядок судопроизводства, при этом декларируется, что все верные Христу должны прилагать усилия к тому, чтобы судебные споры в Народе Божьем по возможности не допускались и как можно скорее мирно улаживались. Отметим, что истцом в судебном разбирательстве может быть всякий человек — как крещеный, так и некрещеный (кан. 1476). Свидетелем в суде может быть любое лицо, кроме умалишенных и лиц, не достигших 14-ти лет. Несмотря

3. Интердикт (лат. *interdictum* — запрещение) — временное запрещение всех церковных действий и треб (напр., миропомазания, исповеди, бракосочетаний, евхаристии), налагаемое папой или епископом.

на это, по справедливой причине свидетель может быть отстранен от допроса. При оценке свидетельских показаний судья оценивает честность свидетеля. Судебное решение издается не позднее чем в месячный срок со дня, когда дело было решено.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс канонического права. М. : Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2007.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Автор выражает надежду, что предпринятая попытка взглянуть на церковный канонический корпус через призму служения и общения позволила читателю в большей степени почувствовать взаимосвязь разрозненных норм, регулирующих церковную жизнь. Схожие вопросы волновали церковь в разных местах и в разное время: отношение к еретикам и раскольникам; условия вступления в церковь и поставления на особые служения в ней; проступки, нарушающие церковное общение и служение; порядок отправления церковного правосудия и т. д. Церковное сообщество схожим образом осмысляло те или иные вопросы, находило взвешенные решения по ним или достигало компромиссов.

При вдумчивом прочтении канонического материала открывается его противоречивость. Следует отметить и недостатки нормотворческой техники, выражающейся зачастую в неясности некоторых формулировок и, конечно, несоответствии тех или иных канонов условиям современной церковной жизни.

При сравнении разных феноменов церковной жизни (к примеру, крещение — рукоположение — монашеский постриг) можно заметить вольное или невольное желание церковного законодателя перенести требования и смыслы, изначально относящиеся к одним церковным институтам и категориям, на другие. Так, с широким распространением детского крещения акт вступления в церковь во многом перестал пониматься в первоначальном смысле как главное христианское посвящение и поставление на служение. В связи с этим канонические акценты были перенесены на более поздние посвящения и поставления: пресвитерское, монашеское и иные со схожей атрибутикой и обрядами.

Нераскрытым в каноническом регулировании остается и вопрос взаимосвязи содержания и смысла новозаветных

церковных таинств с их последующей реализацией и раскрытием в церковных служениях (таинство крещения как начало служения царственного священства; таинство евхаристии как общение святых и духовная жертва хвалы и т. д.). Ведь таинства в Церкви, как хочется надеяться, существуют не сами по себе, а в тесной взаимосвязи с призванием Церкви и всех ее членов.

С сожалением следует констатировать проникновение в церковную ограду чуждых евангельскому учению элементов принуждения в регулировании церковной жизни, свойственных скорее общественным, а не церковным институтам. В особенности это касается области церковных наказаний и сферы церковного управления в более широком смысле, прежде всего административного перемещения священно- и церковнослужителей с мест их служений по мотивам так называемой церковной целесообразности.

Вызывает вопросы практически ничем не ограниченная власть епископа над клиром и паствой, закрепленная и древними канонами, и современными документами. Представляется целесообразным, чтобы на каноническом уровне церковь вводила механизмы, которые могли бы ограничивать разного рода злоупотребления. Исходя из этой задачи, канонические нормы требуют соответствующего переосмысления, корректировки и совершенствования. Власть любви не предполагает использования ни права, ни насилия. Иначе она рискует превратиться во власть внешнюю, требующую подчинения и служения себе.

По сложившемуся каноническому устройству большинство членов народа Божьего оказываются исключенными из процесса принятия решений о поставлении священно- и церковнослужителей. Так, епископ сам выбирает и поставляет пресвитеров, дьяконов и младших клириков, а епископа выбирает и поставляет синод. Недоумение вызывает и отсутствие у мирянина формальной возможности обратиться в церковный суд с жалобой на своего епископа.

Можно было бы всячески приветствовать усилия по кодификации православного канонического корпуса. Но поскольку каноны являются лишь отражением, зеркалом богословского

учения о Церкви, наверно, следовало бы в первую очередь озаботиться формулированием догмата о Церкви, разработкой современной эkkлeзиологической теории.

Если говорить о направлениях для дальнейших исследований в области канонического права, то представляется важным осуществить современный перевод церковных канонов на русский язык, подготовить и издать актуальные научно-практические комментарии к Книге Правил, дополнительно исследовать и критически оценить канонические источники, проанализировать проблемы современного церковного судопроизводства, в том числе подумать о его перспективах, сравнить опыт нормотворчества и правоприменения у православных, католиков и протестантов и т. д. Хочется верить, что у теологов, филологов и церковных историков дойдут руки до этой большой и значимой для богословской науки и церковной жизни работы.

ПРИЛОЖЕНИЕ

О КАНОНИЧЕСКОМ СТАТУСЕ ЧЛЕНА РПЦ

Понятие «член Русской православной церкви» (далее — член РПЦ) встречается как минимум в двух основополагающих современных церковных нормативных документах: в уставе РПЦ и в Положении о церковном суде РПЦ. Членство в РПЦ порождает определенные церковные права и обязанности. В частности, члены РПЦ обязаны исполнять церковные судебные постановления. Они вправе обратиться с заявлением в епархиальный церковный суд. Членство в РПЦ является необходимым условием для того, чтобы быть рукоположенным в дьякона или священника. Вызывает недоумение, что данное требование не прописано в уставе применительно к кандидату в епископы. Можно предположить, что это сделано потому, что в церкви канонически установлена последовательность иерархических служений и епископом может стать только священник, который уже прошел проверку на предмет его членства в поместной церкви (см.: 10-е правило Сардикийского собора, 17-е правило Константинопольского (Двукратного) собора).

Таким образом, для того, чтобы адекватно осуществлять свои канонические права и обязанности, лицо должно быть однозначно идентифицировано в качестве члена РПЦ.

У желающего осуществить такую идентификацию возникнет определенное затруднение. Дело в том, что ни в одном нормативном церковном документе не дается канонического определения лица, которое можно назвать членом РПЦ. Дополнительную проблему создает то, что в уставе мы встречаем разные обозначения, соотносимые с понятием «член РПЦ». Так, в уставе говорится о лицах православного исповедания, о мирянах, клириках, а также о прихожанах. В настоящей заметке при исследовании вопроса о каноническом статусе члена РПЦ

мы будем понимать под ним прежде всего мирян, поскольку именно на этом уровне происходит первичная проверка на принадлежность к поместной церкви.

Очевидно, что членами РПЦ, как и членами вообще всякой корпорации, не рождаются, а становятся. Следовательно, во времени *должен* существовать момент, в который конкретное лицо приобретает статус члена корпорации (в данном случае — РПЦ), и *может* существовать момент, когда лицо по тем или иным причинам утрачивает данный статус. От определения этого момента зависит *церковная правоспособность* такого лица.

В уставе РПЦ говорится, что ее юрисдикция простирается на лиц православного исповедания, проживающих на канонической территории РПЦ, а также на добровольно входящих в нее православных, проживающих в других странах. Из данного текста можно уяснить, что для того, чтобы подпасть под церковную юрисдикцию поместной церкви, нужно, во-первых, исповедовать свою веру, т. е. быть крещеным (причем не обязательно в РПЦ, а вообще в любой православной церкви), и во-вторых, проживать на ее канонической территории. Получается, что эти два факта как бы вводят человека в церковно-правовое поле РПЦ без какого-либо волеизъявления с его стороны. Однако содержание упомянутой нормы не исчерпывается только этим выводом. Лицо может быть крещено в православии, проживать в России, но причислять себя к членам другой канонической православной церкви, к примеру, Румынской или Польской. Следовательно, проживание на канонической территории само по себе еще не делает «лицо православного исповедания» членом конкретной поместной церкви. Помимо проживания на определенной территории и вступления в церковь в акте крещения, необходимо что-то еще, что подтверждало и закрепляло бы связь христианина с поместной церковью. В анализируемой норме сказано, что человек может проживать и за пределами канонической территории РПЦ, но добровольно входить в нее. Для добровольного вхождения в поместную церковь необходимо тем или иным образом *заявить* об этом. Поскольку такое вхождение, согласно канонам, не предполагает обращение к церковной власти с каким-либо письменным заявлением,

оно должно выражаться в неких *фактических действиях*. Это значит, что для приобретения членства в поместной церкви, помимо прочего, необходима еще и *церковная активность* лица, имеющая объективное выражение.

Эта активность, согласно уставу, может состоять, в частности, в *сохранении живой связи с приходом*. Традиционно принадлежность к церкви реализуется через связь с ее конкретным церковным собранием («Не будем оставлять собрания своего, как есть у некоторых обычай...» Евр 10:25). Таким собранием в данном случае является приход как часть епархии — местной церкви, и одновременно — община православных христиан, состоящая из клира и мирян, объединенных при храме. В нашу задачу не входит рассмотрение вопроса о качестве приходского собрания и о его характеристиках, это предмет специального исследования. Приходы и епархии, в свою очередь, являются составной частью Русской православной церкви и канонически составляют Московский патриархат. Получается, что *членом РПЦ* является *прихожанин* того или иного прихода, входящего в каноническую структуру РПЦ. Других форм приобретения членства в церкви православные каноны и современные церковные документы не знают. К сожалению, устав не раскрывает, кто такой прихожанин. Вопрос решался бы просто, если бы на приходах велись списки прихожан. Тогда статус прихожанина и члена РПЦ приобретался бы по факту внесения лица православного исповедания в соответствующий приходской реестр и прекращался бы исключением из него. Вместо этого устав РПЦ содержит расплывчатое указание на сохранение «живой связи» лица с приходом. Возникает вопрос: в чью функцию входит оценка и каноническое свидетельство о том, в какой мере сохраняется эта живая связь? Устав РПЦ, как и устав прихода, об этом умалчивают. Кроме всего, даже проживая на определенной территории, христианин может посещать не только какой-то один, но и разные приходы, или периодически переходить из прихода в приход. Сомнительно, что у такого прихожанина с каждым приходом, в котором он побывал, сохраняется не какая-нибудь, а именно живая связь.

Каноническая неопределенность в данном вопросе подрывает церковную правоспособность всякого, кто хотел бы ею

воспользоваться. Так, если лицо не подтвердит свой канонический статус, оно не сможет обратиться за защитой своих нарушенных церковных прав в церковный суд. Строго формально заявление о церковном правонарушении от такого лица должно быть оставлено без рассмотрения, а уже начатое производство по делу — прекращено. Без подтверждения членства в РПЦ невозможно поставление на иерархические служения в ней.

Проблема членства в приходе недвусмысленно решалась в приходском уставе, утвержденном Определением Священного собора Православной российской церкви от 7 (20) апреля 1918 г. Согласно приходскому уставу, «все прихожане с их семействами, имеющие местожительство в пределах прихода, вносятся причтом в особую приходскую книгу. В книге в особых графах отмечается фамилия, имя, отчество, звание и род занятий каждого, дата его рождения и крещения, бытия у исповеди и Св. Причастия и вступления в брак, время смерти, время переселения в приход или выбытия из прихода... При перемене местожительства... настоятелем выдается, по заявлению переселяемого, выписка о нем из приходской книги за надлежащей подписью и печатью. Выписка эта вносится в книгу нового прихода» (пп. 22, 23 гл. IV «О прихожанах» Приходского устава). К моменту принятия приходского устава уже был опубликован большевистский Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви (февраль 1918 г.). Вправе ли мы предположить, что церковь, устанавливая поименный учет своих членов, в какой-либо степени ориентировалась на новое атеистическое государство? Такой учет носил внутренний характер, тем более что с момента издания Декрета акты гражданского состояния должны были вестись исключительно гражданской властью. Возможно, в вопросе об учете прихожан определенную роль сыграла инерция церковного сознания, за века привыкшего к церковно-государственному союзу. Возможно, опасаясь гонений со стороны новой власти, было бы целесообразно не вести поименные списки прихожан... С другой стороны, формальное членство в приходе и, соответственно, через приход — в поместной церкви, позволяет *достоверно*, а не приблизительно судить о канонических границах последней. Определенность в этом вопросе будет способствовать

осуществлению настоятелями их пастырского долга по воспитанию прихожан, его исполнение представляется затруднительным в условиях неясности с членством.

С учетом существующего нормативного регулирования можно было бы предложить следующее каноническое определение понятию «член РПЦ»: это лицо православного исповедания, сохраняющее живую связь с каким-либо приходом, являющимся каноническим подразделением РПЦ. Таким образом, можно отождествить понятия «член РПЦ» и «прихожанин» с той лишь оговоркой, что на сегодняшний день членство в РПЦ не может быть формально подтверждено со всеми вытекающими из этого факта последствиями.

Мы вынуждены признать, что канонические границы поместной церкви сегодня оказываются расплывчатыми. Они скорее напоминают квазимистические границы, поскольку их установление и определение полностью зависит от внутренних ощущений и переживаний каждого конкретного «лица православного исповедания» и приходских настоятелей. Авторы приходского устава 1918 г. не помышляли о таком подходе к членству в церкви. Произошедшая метаморфоза с каноническими (т. е. формальными) границами налицо. И если про церковную иерархию можно точно сказать, что она находится в канонических границах поместной церкви не только в силу совершения над ними соответствующих таинств, но и в силу соответствующего документального оформления, то про мирян этого сказать нельзя.

Видимо, в условиях гонений на церковь формализовывать членство в ней не всегда целесообразно, поскольку это угрожает тяжкими последствиями для ее адептов. А вот в мирное время ставить вопрос о ведении приходских списков, вероятно, следовало бы. Но на сегодня этот вопрос в РПЦ может решить только компетентная церковная власть на общецерковном уровне.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Учебное пособие

Николай Владимирович Ключев

КАНОНИЧЕСКОЕ ПРАВО

Канонические аспекты церковных служений

*Учебное пособие для студентов теологического,
религиоведческого и других гуманитарных
направлений и специальностей
высших учебных заведений*

Выпускающий редактор Кирилл Мозгов

Редакторы Максим Дементьев, Ирина Кольцова

Дизайнер Мария Патрушева

Верстальщик Ольга Виноградова

Корректор Марина Писаревская

**Свято-Филаретовский
православно-христианский институт**

105062, Москва, ул. Покровка, д. 29, н. п. 2

телефон/факс: +7 (495) 623 03 80

www.sfi.ru • info@sfi.ru

Издания Свято-Филаретовского
православно-христианского института,
а также Преображенского содружества
малых православных братств

вы можете приобрести
в интернет-магазине при СФИ

books.sfi.ru

и в интернет-магазине

predanie.org

Подписано в печать 15.10.2020

Формат 84 x 108 / 32

Печать офсетная. Бумага офсетная

Объем 5,75 печ. л.

Тираж 150 экз.

Отпечатано в типографии «Буки Веди»

115093, г. Москва, Партийный переулок,

д. 1, корп. 58, стр. 2